

ISSN 2619-0648
Научный журнал

Ex jure

К 45-летию
кафедры уголовного права
и прокурорского надзора
Пермского университета

2025

Учредитель и издатель:

Пермский
государственный
национальный
исследовательский
университет

Адрес учредителя
и издателя:

614068, Россия,
г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адрес редакции:

614068, Россия,
г. Пермь, ул. Букирева, 15,
юридический факультет

Тел. +7 (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
Http://ex-jure.psu.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).
Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-73154
от 22 июня 2018 г.

Подписка на журнал
осуществляется онлайн
на сайте «Урал-пресс»
[https://www.ural-press.ru/
catalog/97266/8650364/?
sphrase_id=396140](https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8650364/?sphrase_id=396140).
Подписной индекс 83987

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Голубцов Валерий Геннадьевич (председатель) – д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Габов Андрей Владимирович – д. ю. н., член-корреспондент Российской академии наук, Заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, г. Москва;

Головина Светлана Юрьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург;

Гонгalo Бронислав Мечиславович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург;

Вавилин Евгений Валерьевич – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой семейного и жилищного права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, г. Москва;

Еришова Инна Владимировна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой предпринимательского права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, г. Москва;

Зайцев Владимир Васильевич – д. ю. н., профессор, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Запольский Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Зуев Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск;

Кочев Владимир Александрович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кузнецова Ольга Анатольевна (главный редактор) – д. ю. н., профессор, зам. декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Тарханов Ильдар Абдулхакович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права, научный руководитель юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Толстик Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД РФ, г. Нижний Новгород.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецова Ольга Анатольевна (главный редактор) – д. ю. н., профессор, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Аристов Евгений Вячеславович – д. ю. н., доцент, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Безруков Сергей Сергеевич – д. ю. н., доцент, начальник отдела Научно-исследовательского центра по исследованию проблем расследования преступлений Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ, г. Москва;

Валеев Дамир Хамитович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь; заместитель декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Васильева Юлия Валерьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой трудового и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Каплунов Андрей Иванович – д. ю. н., профессор, руководитель научной школы «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России» Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург;

Комиссарова Елена Генриховна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Липинский Дмитрий Анатольевич – д. ю. н., профессор, профессор кафедры «Конституционное и административное право» Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти;

Лопашенко Наталья Александровна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов;

Матвеев Антон Геннадьевич – д. ю. н., доцент, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Незнамова Зинаида Александровна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург;

Пастухов Павел Сысоевич – д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Поляков Сергей Борисович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Романовский Георгий Борисович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Стахов Александр Иванович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой административного права и процесса Российской государственного университета правосудия, г. Москва.

Федорова Марина Юрьевна – д. ю. н., профессор, Советник Конституционного суда Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Founder and publisher:
Perm State University

Address of the Founder,
Editorial Board:

15, Bukireva st., Perm,
Russia, 614068

Address of the Editorial
Staff and Editorial Office:

Faculty of Law,
15, Bukireva st., Perm,
Russia, 614068
Phon.+7 (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
[Http://ex-jure.psu.ru](http://ex-jure.psu.ru)

EDITORIAL BOARD

Golubtsov Valeriy Gennadyevich (Head of the Editorial Board) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm;

Gabov Andrey Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Business and Corporate Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Moscow;

Golovina Svetlana Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor Law, The Ural State Law University, Ekaterinburg;

Gongalo Bronislav Mechislavovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law, The Ural State Law University, Ekaterinburg;

Vavilin Yevgeniy Valeryevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Rector of Scientific Affairs, Head of the Department of Family and Housing Law, The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;

Yershova Inna Valentinovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law, The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;

Zaitsev Vladimir Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Legal Support of Market Economy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zapol'skyi Sergey Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Branch of Administrative Law and Administrative Procedure of the Institute of State and Law, the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zuev Sergei Vasilevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Law Enforcement and National Security, The South Ural State University, Chelyabinsk;

Kochev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Administrative and Constitutional Law, Perm State University, Perm;

Kuznetsova Olga Anatolyevna (Editor-in-Chief) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Tarkhanov Ildar Abdulhakovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Criminal Law, Research Supervisor of the Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan;

Tolstik Vladimir Alekseevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Nizhny Novgorod Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

EDITORIAL STAFF

Kuznetsova Olga Anatolyevna (Editor-in-Chief) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Aristov Evgeny Vyacheslavovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor in the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process, Perm State University, Perm;

Bezrukov Sergey Sergeevich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Division Research Center for the Study of Investigation of Crimes Issues Federal Public Establishment, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow;

Valeev Damir Khamitovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm; Vice Dean of the Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan;

Vasileva Yuliya Valerevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and International Law, Perm State University, Perm;

Kaplunov Andrei Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Scientific School «Administrative and Administrative-Procedural Activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg;

Komissarova Elena Genrikhovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Lipinsky Dmitriy Anatolyevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Togliatti;

Lopashenko Natalya Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive law, Saratov State Law Academy, Saratov;

Matveev Anton Gennadievich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Neznamova Zinaida Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Ural State Law University, Ekaterinburg;

Pastukhov Pavel Sysoevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Criminal Procedure and Criminology, Perm State University, Perm;

Polyakov Sergei Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Perm State University, Perm;

Romanovskiy Georgiy Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Penza State University, Penza;

Stahov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, Russian State University of Justice, Moscow;

Fedorova Marina Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Adviser of the Constitutional Court of the Russian Federation, Saint-Petersburg

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Боровых Л. В.</i>	
История кафедры уголовного права и прокурорского надзора	
Пермского университета: люди и судьбы	7
К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
<i>Кузнецова О. А., Соловьева Е. А.</i>	
Двенадцать первых: профессор Пермского университета	
Александр Николаевич Круглевский	28
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Дымолазов В. С.</i>	
Актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав	
несовершеннолетних (на примере Новосибирской области)	53
<i>Заборский М. Я.</i>	
Концепция биополитики: история, современность, значение для уголовно-	
правовых исследований	64
<i>Кирова Т. А., Струков А. В.</i>	
Защитник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу	81
<i>Новиков Р. В.</i>	
Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования	
назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы	94
<i>Романов В. А.</i>	
О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса	
Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению	106
<i>Сатликова К. М.</i>	
О предмете преступления неправомерного оборота электронных средств	
платежей	127
<i>Соловьева Е. А.</i>	
Состав преступления как информационная модель	136
<i>Шумихин В. Г.</i>	
Беспилотные летательные аппараты как предмет преступления	149
<i>Правила направления и опубликования научных статей</i>	
<i>в EX JURE</i>	158

CONTENTS

<i>Borovykh L. V.</i>	
History of the Department of Criminal Law and Prosecutor's Supervision at Perm University: People and Fates	7
TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF THE LAW FACULTY AT PERM UNIVERSITY	
<i>Kuznetsova O. A., Soloveva E. A.</i>	
The First Twelve: Aleksandr N. Kruglevskiy, Professor at Perm University	28
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Dymolazov V. S.</i>	
Current Directions of Prosecutorial Supervision over the Observance of the Rights of Minors (a Case Study of the Novosibirsk Region)	53
<i>Zaborsky M. Y.</i>	
The Concept of Biopolitics: History, Modernity, Significance for Criminal Law Research	64
<i>Kirova T. A., Strukov A. V.</i>	
The Defender as a Subject of Falsification of Evidence in a Criminal Case	81
<i>Novikov R. V.</i>	
A Retrospective Analysis and Problematic Issues of Legal Regulation of the Appointment and Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment	94
<i>Romanov V. A.</i>	
On the Current Situation with the Enforcement of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation and Possible Measures to Change It	106
<i>Satlikova K. M.</i>	
The Subject of the Crime of Illegal Turnover of Electronic Means of Payments	127
<i>Soloveva E. A.</i>	
Elements of a Crime as an Information Model	136
<i>Shumikhin V. G.</i>	
Unmanned Aerial Vehicles as an Object of Crime	149
<i>Rules of Submission and Publication of Scientific Articles in EX JURE</i>	
	159

История кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета: люди и судьбы

Л. В. Боровых

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права
и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена 45-летию кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного национального исследовательского университета, основным этапам ее становления. Особое внимание уделено персоналиям, сотрудникам кафедры.

Ключевые слова: кафедра уголовного права и прокурорского надзора; история

History of the Department of Criminal Law
and Prosecutor's Supervision at Perm University:
People and Fates

L. V. Borovykh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

© Боровых Л. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: the article is dedicated to the 45th anniversary of the Department of Criminal Law and Prosecutor's Supervision of Perm State University, the main stages of its formation. Particular attention is paid to the staff, employees of the department.

Keywords: Department of Criminal Law and Prosecutor's Supervision; history

История кафедры уголовного права неразрывно связана с историей юридического факультета и Пермского университета с 1916 года. Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора, как и любой кафедры, складывается из судеб людей, работавших на ней и продолжающих работать сегодня.

В первые годы создания тогда еще отделения Петроградского университета и юридического факультета курс уголовного права традиционно входил в перечень обязательных дисциплин при подготовке квалифицированных юристов. Первые лекции по курсу «Наука о преступлении и наказании» были прочитаны студентам приват-доцентом

А. Н. Круглевским.

Александр Николаевич Круглевский (27.05.1886 – 13.12.1964) в 1908 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и в 1914-м, после стажировки в Германии (в Берлине и Мюнхене), был принят в число приват-доцентов Санкт-Петербургского университета. В связи с открытием в 1916 году Пермского отделения Петроградского университета А. Н. Круглевский был командирован в Пермь для чтения лекций по истории русского права¹, а 1 июля 1917 года назначен исполняющим обязанности ординарного профессора Пермского университета. Во время пребывания в ПГУ читал курсы «История русского права», «Наука о преступлении и наказании», «История русской культуры», «Введение в социологию», а также курс «Сельскохозяйственная коопeração» — на агрономическом факультете. После нескольких лет работы в Томском

А. Н. Круглевский

¹ Фейгмане Т. Александр Круглевский. URL: <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/alexander-kruglevsky.html>.

История кафедры уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ университете (1919–1921) он вернулся в Пермь и преподавал уголовное право до 1923 года, до своего отъезда в Саратов, а позднее в Латвию.

Первое упоминание дисциплины «Уголовное право» в официальных документах университета датируется 15 марта 1919 года². Однако сведений о том, кто читал лекции по уголовному праву после А. Н. Круглевского до середины XX века, не сохранилось.

Позднее науку уголовного права на юридическом факультете Пермского университета формировали и преподавали студентам такие известные ученые, как Иосиф Соломонович Ной, Михаил Иванович Федоров, Василий Яковлевич Дорохов, Василий Федорович Зудин, Илья Васильевич Макаров. Многие из них в годы Великой Отечественной войны встали на защиту Родины и внесли свой вклад в победу над фашизмом.

В 1948 году в составе уже Молотовского государственного университета вновь был открыт юридический факультет, а 31 августа 1950 года приказом исполняющего обязанности ректора Р. В. Мерцлина № 127-к на факультете создается кафедра уголовного права и процесса. Заведующим новой кафедрой был назначен кандидат юридических наук **Иосиф Соломонович Ной** (01.01.1923 – 05.04.1997). И. С. Ной – выпускник Саратовского филиала Всесоюзного государственного юридического заочного института, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны второй степени и семью воинскими медалями³. В 1964 году И. С. Ной защитил докторскую диссертацию на тему «Вопросы теории наказания в советском уголовном праве» и стал известнейшим криминологом. Уже в середине XX века он разрабатывал идеи о сочетании социального и биологического в личности преступника, выдвинул теорию о возникновении склонности людей к насилию на генном уровне. Несмотря на то что идеи И. С. Ноя были встречены с настороженностью и подверглись критике, он внес неоценимый вклад в развитие советской криминологической науки:

И. С. Ной

² Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского госуниверситета в лицах и научных работах: сб. ст. / отв. ред. В. В. Степанов. Пермь: ОТ и ДО, 2016. С. 9.

³ Ной Иосиф Соломонович. URL: <https://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/ru/component/k2/item/11987-noj-iosif-solomonovich>.

в последующие годы, а то и десятилетия высказанные профессором идеи получили свое подтверждение, а его научная правота в конце концов стала очевидной для всех⁴. В начале 1954 года Иосиф Соломонович Ной вернулся в Саратовский юридический институт.

В. Я. Дорохов

После отъезда И. С. Ноя обязанности заведующего кафедрой уголовного права и процесса с 1953 по 1955 год исполнял кандидат юридических наук **Василий Яковлевич Дорохов** (1924 – 07.10.1981), защитивший в 1952 году диссертацию на тему «Приговор в советском уголовном процессе» и занимавшийся проблемами обоснованности приговора в уголовном процессе. Впоследствии В. Я. Дорохов стал доктором юридических наук, профессором, начальником кафедры уголовного права и уголовного процесса Высшей школы КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского. Входил в состав научно-консультативного Совета при Верховном Суде РСФСР⁵.

26 мая 1955 года приказом Министерства высшего образования СССР № 558 кафедра уголовного права и уголовного процесса была объединена с кафедрой гражданского права и процесса и целых четыре года существовала как кафедра уголовного и гражданского права. Объединенной кафедрой руководил **Евгений Иванович Коваленко** (01.09.1923 – 15.12.1999), специалист в области гражданского права, кандидат юридических наук, доцент.

Е. И. Коваленко

⁴ Захарченко Г. В. Проблемы изучения личности преступника в трудах Иосифа Соломоновича Ноя // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1. С. 50–51.

⁵ Об утверждении состава научно-консультативного Совета при Верховном Суде РСФСР: постановление Пленума ВС РСФСР 23 апр. 1980 г. № 3.

М. И. Федоров

Кафедра уголовного права и процесса вновь обрела самостоятельность в 1959 году с выходом приказа Министерства высшего образования СССР от 29 мая 1959 г. № 638. Ее возглавил кандидат юридических наук **Михаил Иванович Федоров** (18.10.1922 – 1981). Участник Великой Отечественной, он всю войну провел на Ленинградском фронте, имел звание старшего лейтенанта. Был ранен. Награжден медалями. Михаил Иванович руководил кафедрой до 1966 года, до своего отъезда в Ленинград, где преподавал на юридическом факультете Ленинградского университета.

В. А. Похмелкин

С 1966 по 1977 год кафедру уголовного права и процесса возглавлял кандидат юридических наук, доцент **Валерий Андреевич Похмелкин** (08.08.1930 – 28.02.1999). Валерий Андреевич преподавал курс уголовного процесса, был высочайшим профессионалом, харизматичным человеком, прекрасным оратором, чьи лекции увлекали, даже завораживали. И вместе с тем он всегда оставался очень требовательным преподавателем, учил студентов быть пунктуальными, уважать преподавателей и друг друга, соблюдать правила поведения в обычной жизни.

Однако строгость Валерия Андреевича не мешала ему принимать самое активное участие в судьбе студентов и в студенческой жизни. Именно во время руководства кафедрой В. А. Похмелкиным ее состав начал формироваться из выпускников юридического факультета. В этот период на кафедру пришли Анатолий Николаевич Лебедев, Григорий Максимович Бильтык, Геннадий Иванович Налимов, Николай Михайлович Чудин, Аида Павловна Перминова.

С 1977 года заведование кафедрой уголовного права и процесса принял кандидат юридических наук, доцент **Владимир Иванович Симонов** (01.10.1931 – 17.12.2002). Спустя три года приказом ректора ПГУ от 5 июня 1980 г. № 120 кафедра была разделена и из нее выделена самостоятельная кафедра уголовного права и прокурорского надзора. Заведующим кафедрой остался В. И. Симонов.

Будучи выпускником Пермского речного училища, Владимир Иванович Симонов начал свой трудовой путь механиком теплохода в Камском речном пароходстве.

В. И. Симонов

В 1959 году после окончания Свердловского юридического института был избран народным судьей Дзержинского районного суда города Перми, позднее работал в Пермском областном суде. В 1966 году пришел старшим преподавателем на кафедру уголовного права. Значительный опыт судебной работы позволил ему читать курс уголовного права на высочайшем уровне. В 1972 году В. И. Симонов защитил диссертацию на тему «Уголовно-правовая характеристика физического насилия». Дальнейшие научные исследования он посвятил проблемам насилия и его квалификации в уголовном праве. При В. И. Симонове сформировалась основа кафедры – высококвалифицирован-

ный преподавательский состав, определивший характер кафедры, ее научное развитие на многие годы.

А. Н. Лебедев

Анатолий Николаевич Лебедев (03.03.1940 – 04.03.2023) – кандидат юридических наук, доцент. Родился в Ленинграде, но во время войны семья была эвакуирована в Калининскую область. Учился на юридическом факультете Пермского государственного университета. После его окончания в 1967-м работал в ОВД Свердловского района Перми следователем, а затем вплоть до 1970 года старшим следователем. В том же 1970-м начал преподавать в альма-матер. После

окончания аспирантуры МГУ в 1977 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовная ответственность за изготовление, приобретение, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ». Анатолий Николаевич читал студентам курсы уголовного и уголовно-исполнительного права. Разработал спецкурс «Квалификация преступлений против собственности». Большой практический опыт позволил ему стать автором еще одного специального курса – «Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах» и издать два учебных пособия; им также было опубликовано около шестидесяти научных работ.

С 1993 по 2007 год А. Н. Лебедев возглавлял Пермскую областную избирательную комиссию. Кроме того, он являлся членом квалификационной коллегии судей Пермского края и входил в состав краевой комиссии по вопросам помилования. Указом Президента России от 2 марта 2000 г. № 460 А. Н. Лебедеву было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В 2004 году он был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени»; в 2007-м – грамотой Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Высшим знаком Центризбиркома РФ.

Анатолий Николаевич Лебедев всегда был образцом интеллигентности и высочайшего профессионализма. Очень негромкий, внимательный, он пользовался уважением студентов и коллег по работе на кафедре, факультете и в университете. Все годы преподавательской работы его связывала крепкая дружба с Г. М. Бильтком.

Г. М. Бильтк

Григорий Максимович Бильтк (28.03.1942 – 25.11.2016) поступил на юридический факультет Пермского государственного университета отслужив в рядах Советской армии и окончил его в 1969 году. Свою трудовую деятельность после завершения учебы Григорий Максимович начал в Прокуратуре Пермской области прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. В 1973 году перешел на преподавательскую работу. В 1979-м в Свердловском юридическом институте (ныне Уральский юридический университет) защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовые вопросы принудительных мер медицинского характера, применяемых к алкоголикам».

В 1985 году ему было присвоено ученое звание доцента. На юридическом факультете Г. М. Биłyк читал курс криминологии, специальный курс «Уголовно-правовые и социальные меры борьбы с алкоголизмом и наркоманией». Кроме того, более двадцати лет он совмещал преподавание с нотариальной практикой, являясь членом правления Нотариальной палаты Пермского края. Григория Максимовича всегда отличали высокий профессионализм, подлинная интеллигентность и безгранична любовь к студентам.

Одним из наставников, признанным авторитетом, основой кафедры долгие годы был **Геннадий Иванович Налимов** (26.04.1931 – 10.10.2020). Начинал он свой трудовой путь школьным учителем физики и математики, директором Большесосновской вечерней школы сельской молодежи. После службы в армии и окончания юридического факультета работал следователем, помощником прокурора, прокурором Горнозаводского района Пермской области, и этот опыт практической работы всегда использовал при обучении студентов прокурорскому надзору.

В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию на тему, актуальную и сегодня, –

«Правовые вопросы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Почти сорок лет Геннадий Иванович проработал на кафедре уголовного права и прокурорского надзора. Награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд». Безусловно, Г. И. Налимов долгие годы формировал научный и кадровый потенциал кафедры и внес свой вклад в подготовку юристов нашего края.

С историей кафедры неразрывно связана судьба еще одного мэтра юридического факультета – **Николая Михайловича Чудина**, кандидата юридических наук, доцента, до последних лет незаменимого лектора по дисциплине «Уголовное право». Многие практикующие юристы в Перми, Пермском крае и за его пределами основы знаний по уголовному праву получили именно от него.

Г. И. Налимов

Н. М. Чудин

После окончания в 1968 году юридического факультета Николай Михайлович работал в отделе уголовного розыска УВД Пермского облисполкома, а с 1969-го почти полвека преподавал на кафедре уголовного права и прокурорского надзора. В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию, позднее получил ученое звание доцента. Кроме вклада Н. М. Чудина в образовательный процесс, можно отметить его огромную роль в воспитании студентов. Будучи в разные годы секретарем комсомольской организации факультета и университета, комиссаром областного студенческого строительного отряда, руководителем областных и зональных студенческих строительных отрядов, Николай Михайлович неизменно пользовался искренней любовью студентов и был признан ими лучшим лектором университета. И как все преподаватели кафедры, Н. М. Чудин внес безусловный вклад в формирование практики применения уголовного права.

Он был председателем общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю, независимым экспертом Прокуратуры Пермского края и Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю.

Среди этих прекрасных мужчин, в 1970–90-е годы составлявших основу кафедры, яркими бриллиантами сверкали две женщины. Одна из них – **Аида Павловна Перминова** (01.04.1938 – 16.05.2008). Многие годы она работала на кафедре уголовного права – сначала лаборантом, позднее старшим преподавателем. Для студентов Аида Павловна была всем: и наставником, и учителем, и доброй, внимательной «мамой», и инициатором многих начинаний. Студенческие весны, походы, совместные новогодние вечера преподавателей и студентов невозможно было представить без ее участия. В 1986 году А. П. Перминова была избрана членом Пермского областного суда и долгое время работала судьей судебной коллегии по уголовным делам.

А. П. Перминова

Е. М. Широкова

И безусловно, тот период жизни кафедры сложно представить без *Елены Михайловны Широковой* (22.05.1931 – 05.08.1991). После окончания университета в 1955 году всю свою жизнь она посвятила юридическому факультету и университету. Старший преподаватель, а позднее доцент кафедры, Елена Михайловна читала курс прокурорского надзора. Строгий, требовательный и справедливый преподаватель, она всегда с большим вниманием относилась к студентам и их проблемам. Работая на кафедре уголовного права и прокурорского надзора, Е. М. Широкова с 1976 года была деканом факультета общественных профессий университета, а с 1978-го руководила школой молодого лектора.

Историю кафедры уголовного права и прокурорского надзора всегда определяли ее люди. И период 1960–90-х годов можно без преувеличения назвать «золотым веком» для кафедры. Яркие личности ее преподавателей, их профессионализм, любовь к своему делу и полная самоотдача как магнит притягивали студентов факультета. Закрепиться на кафедре уголовного права и прокурорского надзора для специализации, выполнения курсовых и дипломных работ было очень непросто. Студенческие научные конференции, организуемые кафедрой, собирали полные аудитории, вызывали жаркие дискуссии, которые нередко затягивались до позднего вечера. В то время на кафедре работало несколько научных кружков под руководством преподавателей кафедры.

В конце 1980-х начался процесс обновления кадрового состава. На кафедру после окончания юридического факультета пришли *Игорь Анатольевич Суслопаров* (в 1986 году) и *Любовь Витальевна Боровых* (в 1988-м).

Почти сорок лет И. А. Суслопаров преподает на кафедре уголовное право, читает специальный курс «Проблемы квалификации насильственных преступлений». В 1990 году Игорь Анатольевич закончил аспирантуру в Московском юридическом институте (ныне Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина). Его научными руководителями были известнейшие ученые П. И. Гришаев и В. И. Ткаченко. В 1980–90-е годы И. А. Суслопаров был командиром добровольной народной дружины юри-

История кафедры уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ дического факультета. И сегодня он по-прежнему много времени уделяет воспитанию студентов.

Очень непростыми в истории юридического факультета и кафедры были 1990-е годы. Многие преподаватели отдали предпочтение практической деятельности, сменив преподавание на работу в органах юстиции, судебной системы. После ухода Владимира Ивановича Симонова на работу в Пермский краевой суд в 1995 году заведующей кафедрой уголовного права и прокурорского надзора стала кандидат юридических наук, доцент Любовь Витальевна Боровых. И вот уже три десятилетия она руководит кафедрой.

Л. В. Боровых окончила юридический факультет Пермского государственного университета в 1988 году. На обязательном в то время распределении студентов В. И. Симонов предложил выпускнице остаться работать на кафедре уголовного права и прокурорского надзора. В первые годы Любовь Витальевна вела занятия по уголовному праву, криминологии, читала спецкурс «Уголовная политика». В 1990 году она поступила в очную аспирантуру Свердловского юридического института и в 1993-м под научным руководством доктора юридических наук, профессора И. Я. Козаченко защитила кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования». В январе 1994 года Л. В. Боровых вернулась в Пермь, в университет, и с этого времени кафедра уголовного права и прокурорского надзора стала местом ее постоянной работы, любимой кафедрой, с судьбой которой связана жизнь.

Любовь Витальевна Боровых преподает студентам курсы уголовного права, специальные курсы «Уголовное принуждение» и «Международное уголовное право». Она входила в состав экзаменационных комиссий на присвоение статуса судьи и адвоката и уже более двадцати лет возглавляет комиссию по вопросам помилования в Пермском крае. В настоящее время она является членом Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде. Л. В. Боровых имеет государственные награды; ее работа отмечена благодарственным письмом Президента РФ, грамотой Министерства образования и науки РФ, благодарственным письмом и грамотой губернатора Пермского края.

Л. В. Боровых

Кафедра всегда благодарна и помнит преподавателей, которые в тот или иной период истории внесли свой вклад в ее развитие, в подготовку высококлассных, конкурентоспособных юристов. На кафедре в разное время работали **Елена Юрьевна Бекетова, Олег Александрович Лобан, Игорь Александрович Панов, Дмитрий Игоревич Попов**, кандидат юридических наук, доцент **Сергей Андреевич Рожков**, кандидат юридических наук **Владимир Сергеевич Егоров**, кандидат юридических наук **Лев Валентинович Гершанок**, кандидат юридических наук **Александр Александрович Алексеев**, кандидат юридических наук, доцент **Роман Валерьевич Новиков**.

Кафедра уголовного права и прокурорского надзора. 2016 г.

На фото (слева направо) сидят: А. Н. Лебедев, Г. М. Бильк, Л. В. Боровых, А. В. Струков; стоят: С. А. Рожков, Н. М. Чудин, Е. А. Соловьева, И. А. Суслопаров, Т. А. Кирова, В. Г. Шумихин, О. Сафина, В. В. Степанов

В начале 2000-х у выпускников факультета вновь появился интерес к научной деятельности и желание связать свою жизнь с работой на факультете, с исследованием проблем теории и практики применения уголовного закона, желание посвятить себя работе со студентами, подготовке специалистов в области юриспруденции. И кафедра уголовного права и прокурорского надзора начала «молодеть». В 2005 году на кафедру после окончания факультета пришел молодой специалист **Виталий Витальевич Степанов**. Он стал первым преподавателем, кто в 2009 году, после длительного перио-

да затишья, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Малозначительность правонарушения в российском праве». В. В. Степанов зарекомендовал себя как очень вдумчивый преподаватель, что позволило ему стать соавтором заключений кафедры на проекты постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. Проделав путь от ассистента кафедры до доцента, в 2022 году Виталий Витальевич сделал выбор в пользу практической деятельности и в настоящее время, являясь признанным авторитетом в вопросах жилищного права и тарифного регулирования коммунальных услуг, работает в сфере защиты прав граждан.

Долгие годы продолжает работать на кафедре кандидат юридических наук, доцент В. Г. Шумихин. После окончания в 1976 году юридического факультета Пермского государственного университета **Владимир Григорьевич Шумихин** работал следователем в Восьмом управлении МВД СССР, а в 1980 году перешел на преподавательскую деятельность в Пермское отделение Московского филиала заочного обучения при Академии МВД РФ. В 1988-м под руководством доктора юридических наук, профессора М. И. Ковалева защитил кандидатскую диссертацию в Свердловском юридическом институте на тему «Эффективность уголовно-правовой нормы о спекуляции». В дальнейшем много лет В. Г. Шумихин проработал в Пермском филиале Нижегородской академии МВД РФ: был старшим преподавателем, доцентом, начальником кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии. С 2002 года доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета. Важно отметить, что сегодня Владимир Григорьевич – самый опытный и авторитетный преподаватель кафедры. Будучи непосредственно связан с формированием практики применения уголовного законодательства, он в разные годы входил в состав независимых экспертов Прокуратуры Пермского края, Службы судебных приставов РФ, Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде. Труд Владимира Григорьевича отмечен государственной наградой – ему присвоено звание «Почетный работник Министерства высшего образования РФ». Его знания, его взгляд на применение уголовного закона позволяют в дискуссиях решать сложные, неоднозначные проблемы квалификации совершенных деяний. Но не менее профессиональных знаний коллеги и студенты ценят во Владимире Григорьевиче его доброжелательность, внимательность и скромность.

На сегодняшний день кафедра уголовного права и прокурорского надзора – это сплав опыта и молодости. Основу кафедры составляют молодые и вместе с тем уже опытные преподаватели: **Александр Владимирович Струков, Татьяна Александровна Кирова, Елена Александровна Соловьева, Карина Маратовна Сатликова, Владимир Андреевич Романов.**

Неоценим при подготовке студентов практический опыт кандидата юридических наук А. В. Струкова. Александр Владимирович – выпускник Пермского филиала Нижегородской академии МВД России. В 2009 году окончил заочную аспирантуру этого учебного заведения и под научным руководством доктора юридических наук, профессора С. С. Безрукова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовые пределы принуждения в уголовном судопроизводстве России». С 2010 года А. В. Струков работает на кафедре уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного университета. Имея статус адвоката, полученный им в 2014 году, Александр Владимирович доносит до студентов сложные вопросы практики применения уголовного закона, проблемы прокурорского надзора, делится собственным опытом успешных судебных процессов не только в судах Пермского края, но и в Верховном Суде РФ. Всегда доброжелательный, активный, расположенный к обсуждению проблем уголовного права и прокурорского надзора, он пользуется заслуженным уважением студентов. В настоящее время Александр Владимирович – член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Пермского края. Награжден медалью МВД России «За отличие в службе»; в 2025 году решением Совета Адвокатской палаты Пермского края за исключительно высокие достижения в профессиональной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов доверителей удостоен звания «Адвокат года».

Свой вклад в историю кафедры и ее развитие вносят Т. А. Кирова, К. М. Сатликова и Е. А. Соловьева – еще вчера выпускницы факультета, окончившие его с красным дипломом, а сегодня ведущие преподаватели кафедры, успешно защитившие диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. Авторы монографий и многих научных статей, они получают научное признание не только в Пермском крае, но и за его пределами.

Научные интересы кандидата юридических наук, доцента Т. А. Кировой связаны с уголовно-правовым обеспечением интересов медицинских работников. После завершения учебы в Пермском университете в 2007 году Татьяна Александровна воплотила свою мечту и пошла работать следователем в

следственный отдел при ОВД Дзержинского района г. Перми. Но тяга к факультету, к науке, к передаче знаний взяла свое, и в 2010 году она вернулась в альма-матер – сначала преподавателем в юридический колледж при ПГУ, а в 2013 году на кафедру уголовного права и прокурорского надзора. В дальнейшем она окончила аспирантуру Саратовской государственной юридической академии и в 2021 году под научным руководством доктора юридических наук, профессора А. Г. Блинова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников». Много времени Татьяна Александровна уделяет методической работе кафедры и совершенно незаменима как редактор издаваемых учебных пособий. Занимаясь преподавательской деятельностью, Т. А. Кирова входит в состав аттестационной комиссии федерального органа принудительного исполнения (по рассмотрению вопросов соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации), а также в состав комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю. Приняв эстафету от Н. М. Чудина, с 2024 года она является председателем Пермского регионального отделения Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой. В 2024 году в жизни Татьяны Александровны произошло еще одно событие: ее монография «Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников» заняла первое место в номинации «Теория и практика уголовного права» в Международном открытом конкурсе на лучшую научную книгу по юриспруденции, организованном Юридическим институтом Алтайского государственного университета. Татьяна Александровна легко находит общий язык со студентами, пользуется их любовью, оставаясь при этом очень внимательным и требовательным преподавателем.

Елена Александровна Соловьева поступила на юридический факультет Пермского университета в 2009 году, после завершения учебы в Лицее милиции им. Героя России Ф. Кузьмина. В 2014-м окончила факультет с красным дипломом и осталась преподавать на кафедре уголовного права и прокурорского надзора. В том же году Елена Александровна поступила в заочную аспирантуру Саратовской государственной юридической академии и в 2019-м защитила кандидатскую диссертацию на тему «Преступления, совершаемые в платежных системах» под научным руководством доктора юридических

наук, профессора Н. А. Лопашенко. Елена Александровна – автор нескольких монографий; кроме того, сегодня она оказывает влияние на формирование практики применения уголовного законодательства: входит в состав Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде, является членом Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой. Преподавая курс уголовно-исполнительного права, Елена Александровна не понаслышке знакома с предметом этой дисциплины: будучи членом Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав осужденных в местах при- нудительного содержания Пермского края, она много сил и времени отдает общественной работе. Труд Е. А. Соловьевой в 2024 году отмечен благодарственным письмом Общественной палаты РФ. Неиссякаемая энергия Елены Александровны, ее неравнодушие, увлеченность проблемами уголовного права, ее требовательность притягивают к ней студентов, которые с интересом изучают проблемы применения уголовного и уголовно-исполнительного права, выступают на конференциях различного уровня, где занимают призовые места.

В 2021 году, после окончания очной аспирантуры в Уральском юридическом университете, на кафедру в качестве преподавателя вернулась выпускница юридического факультета ПГУ 2014 года Карина Маратовна Сатликова. В 2022-м она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты» и сегодня добросовестно занимается подготовкой студентов по уголовному праву. Внешне очень хрупкая, но с сильным характером, Карина Маратовна умеет потребовать от студентов усвоения необходимых знаний, качественного выполнения курсовых и выпускных работ.

Уже долгие годы кафедра уголовного права и прокурорского надзора не отпускает В. А. Романова. Владимир Андреевич в 1993 году окончил факультет машиностроения Пермского политехнического института по специальности «Летательные аппараты» и поступил на службу в органы внутренних дел. Начинал следователем в следственном отделе Орджоникидзевского района города Перми, позднее работал следователем в УВД города и в Главном следственном управлении ГУВД Пермской области (до 2003 года). Практическая работа не помешала Владимиру Андреевичу в 1999 году защитить кандидатскую диссертацию на тему «Армия в социальной структуре современного общества» под научным руководством доктора социологических наук, профессора В. Н. Стегния на кафедре социологии и политологии Перм-

История кафедры уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ ского технического университета (ныне ПНИПУ), а в 2000-м – получить диплом Пермского государственного университета о высшем юридическом образовании. В 2001 году кандидат социологических наук В. А. Романов пришел на кафедру уголовного права и прокурорского надзора ПГУ преподавать курс криминологии и изучать девиантное поведение отдельных социальных групп. Судьба распорядилась так, что несколько лет, с 2003 года, В. А. Романов был судьей Арбитражного суда Пермского края, а с 2007-го – судьей 17-го апелляционного суда и рассматривал дела, связанные с процедурой банкротства. Но глубокий интерес к уголовному праву, к проблемам его применения привел к тому, что, уйдя в почетную отставку с должности судьи, В. А. Романов в 2022 году вернулся на кафедру и, используя свой богатый опыт и многолетнюю судебную практику, преподает курс «Проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности». Владимир Андреевич притягивает внимание студентов своими знаниями, вниманием не только к правовым дисциплинам, но и к истории различных социальных явлений. Насыщенная событиями и богатая опытом судьба Владимира Андреевича, удивительное сочетание в нем скромности, даже стеснительности, и открытости, готовности к общению, его доброжелательность – всё это располагает к нему коллег и студентов.

Кафедра уголовного права и прокурорского надзора – это, безусловно, сплав теории и практики. Неоценимый вклад в подготовку студентов вносит кандидат юридических наук В. С. Дымолазов. Выпускник юридического факультета ПГУ 2003 года, *Виталий Сергеевич Дымолазов* начал трудовую деятельность в Пермской транспортной прокуратуре. В 2006 году он перешел на работу в аппарат Прокуратуры Пермского края, в 2007-м был назначен прокурором Березниковской межрайонной природоохранной прокуратуры, а в 2010-м – прокурором Пермской межрайонной природоохранной прокуратуры. Совмещая работу с написанием диссертации, в 2017 году под научным руководством доктора юридических наук, профессора Н. Н. Карпова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Прокурорский надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления» в Академии Генеральной прокуратуры РФ (ныне Университет Прокуратуры РФ). В 2019 году В. С. Дымолазов – прокурор города Перми, с 2022-го – заместитель прокурора Новосибирской области. Старший советник юстиции Виталий Сергеевич Дымолазов награжден медалью «300 лет прокуратуре России». Напряженная практическая деятельность не мешает ему передавать свои

знания, опыт студентам факультета, в первую очередь судебно-прокурорской специальности. И студенты ценят профессионализм, обязательность, пунктуальность и требовательность своего преподавателя.

Важно отметить, что кафедра уголовного права и прокурорского надзора тесно взаимодействует и привлекает к обучению студентов в прошлом работника прокуратуры, сегодня заместителя главы города Перми **Екатерину Дмитриевну Мальцеву**, начальника отдела общего и особого делопроизводства Прокуратуры Пермского края **Альбину Зайтуновну Константинову**.

В 2023 году впервые на кафедре уголовного права и прокурорского надзора была открыта аспирантура. Первым аспирантом кафедры и ее ассистентом стал выпускник факультета **Михаил Янович Зaborский**. Несмотря на совсем небольшой стаж работы, Михаил Янович уже влился в коллектив кафедры, своей добросовестностью, открытостью к познанию и творческой энергией расположив к себе не только коллег, но и студентов.

Жизнь кафедры уголовного права и прокурорского надзора немыслима без тех людей, кто, может быть, и не выходит в аудитории, но вносит неоценимый вклад в подготовку студентов, их воспитание, формирование в них чувства ответственности; кто обеспечивает учебный процесс, передавая студентам информацию о занятиях, расписании преподавателей, готовя документы и отчеты кафедры. Речь, конечно, о лаборантах кафедры, правой руке заведующего. Кафедра помнит и **Василину Быстrikову**, и **Светлану Юрьевну Крылову**, и **Екатерину Жужгову**, много лет проработавших лаборантами кафедры, а в настоящее время успешно практикующих юристов. Сегодня незаменимый человек, без которого трудно представить кафедру, – **Алина Олеговна Санне**. Совмещая обучение и работу, она окончила бакалавриат и магистратуру юридического факультета и почти десять лет помогает кафедре в подготовке юристов.

В настоящее время кафедра уголовного права и прокурорского надзора – это творческий коллектив профессионалов, которые со всей душой относятся к своему делу. На кафедре объединены наука и обучение, методическая работа и творчество.

В рамках конгресса ученых-юристов, проводимого юридическим факультетом, кафедра ежегодно принимает известных в Российской Федерации ученых в области уголовного права, ведущих практиков, что позволяет обсуждать проблемные вопросы с позиций теории и практики применения уголовного

История кафедры уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ закона. Преподаватели кафедры сегодня – это авторитетные специалисты в области уголовного права: за их заключениями по наиболее сложным вопросам обращаются следователи, адвокаты, судьи, их мнение учитывают при уголовно-правовой оценке сложных деяний.

IX Пермский конгресс ученых-юристов

На фото: В. В. Степанов, Е. А. Соловьева, Н. А. Лопашенко, Л. В. Боровых

На кафедре проводятся студенческие конференции, на которые приходят ведущие практикующие юристы послушать выступления молодых исследователей, задать им сложные вопросы, получить на них свежие, иногда с необычной точкой зрения ответы. В оригинальном формате на кафедре проходят ежегодные студенческие олимпиады, собирающие полные аудитории учащихся, желающих проверить и показать свои знания уголовного права.

В 2024 году кафедра впервые провела деловую игру – квиз *Delicta et Punienda* в оригинальном формате. Участие в этой игре позволило студентам оценить известные литературные сюжеты с точки зрения их уголовно-правовой квалификации, разгадать головоломки на уголовно-правовую тематику, увидеть ведущих ученых в области уголовного права в неожиданном ракурсе – на необычных фотографиях и в сообщениях о необычных фактах их жизни. Несоценимый вклад в проведение квиза внесли аспиранты кафедры Михаил Янович Заборский и **Екатерина Андреевна Рожкова**.

Игра Delicta et Punienda

На фото: К. М. Сатликова,
Л. В. Боровых, Е. А. Рожкова,
М. Я. Заборский

Нынешний состав кафедры

Сидят (слева направо): Е. А. Соловьева, Л. В. Боровых, А. О. Санне, Т. А. Кирова;
стоят (слева направо): И. А. Суслопаров, Р. В. Новиков, В. А. Романов, А. В. Струков

Академическая наука, учебная и методическая работа, творчество – это всё кафедра уголовного права и прокурорского надзора сегодня. Кафедра живет, развивается, бережет свою историю и память о людях, которые эту историю создавали и создают.

Библиографический список

Захарченко Г. В. Проблемы изучения личности преступника в трудах Иосифа Соломоновича Ноя // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1 (20). С. 42–52.

Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского госуниверситета в лицах и научных работах: сб. ст. / отв. ред. В. В. Степанов. Пермь: ОТ и ДО, 2016.

Информация для цитирования

Боровых Л. В. История кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета: люди и судьбы // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 7–27. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-7-27

Borovykh L. V. History of the Department of Criminal Law and Prosecutor's Supervision at Perm University: People and Fates. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 7–27. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-7-27

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4(470.53)(092)

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Александр Николаевич Круглевский

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Е. А. Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

© Кузнецова О. А., Соловьева Е. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполнится 110 лет, и мы продолжаем цикл статей, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Настоящая статья посвящена профессору, специалисту по уголовному праву Александру Николаевичу Круглевскому (1886–1964), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург (Петроград), Пермь, Томск, Латвия) и анализу научных работ. А. Н. Круглевский являлся профессором Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по 1 сентября 1924-го. В статье приведен уточненный список его научных работ, в том числе на латышском языке.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор А. Н. Круглевский; история уголовного права; покушение на преступление; имущественные преступления

The First Twelve:

Aleksandr N. Kruglevskiy, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Institute of the Federal Penal Service of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

E. A. Soloveva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Abstract: the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is devoted to Professor Aleksandr Nikolaevich Kruglevskiy (1886–1964), a criminal lawyer, to his biography and

life geography (St. Petersburg/Petrograd, Perm, Tomsk, Latvia), to the analysis of his scientific papers. A. N. Kruglevsky held a professorship at the Perm University from October 14 (1), 1916 to September 1, 1924. The article provides an updated list of his scientific papers, including in Latvian.

Keywords: Perm scientific law school; the first Perm law professors; Professor A. N. Kruglevskiy; history of the criminal law science; attempted crime; property-related crimes

Осенью 1916 года по распоряжению Министерства народного просвещения в Пермский университет на должность приват-доцента был принят **Александр Николаевич Круглевский** (1886–1964), выпускник юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета и приват-доцент по кафедре уголовного права в то время Петроградского университета.

Он родился 28 (15) мая 1886 года в Санкт-Петербурге.

В 1905–1908 годах обучался на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. Еще будучи студентом, опубликовал большую статью «Учение о карательных нормах»¹. В 1911-м выдержал магистерские экзамены для получения степени магистра уголовного права.

16 февраля 1912 года был командирован за границу в Берлинский и Мюнхенский университеты, обучался под руководством профессоров Ф. Листа (Берлин) и К. фон Биркмейера (Мюнхен).

С 1 января 1914 года зачислен приват-доцентом в Императорский Санкт-Петербургский университет, где до 1916 года читал курс по истории уголовного права. Летом 1914-го, в «летнее каникулярное время», находился в Берлине в научной командировке².

В 1916 году Министерством народного просвещения командирован в Пермь для чтения лекций по истории русского права³.

14 мая 1917 года в Петроградском университете защитил диссертацию на тему «Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений», ему присуждена степень магистра уголовного права (утвержден в степени 26 мая).

С 1 июля 1917 года назначен исполняющим должность ординарного профессора по кафедре истории русского права Пермского университета⁴.

¹ Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах // Вопросы обществоведения. 1908. Вып. 1. С. 111–154.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 2.

³ Распоряжение Министерства народного просвещения от 29 сент. 1916 г. № 10863.

⁴ Приказ Министерства народного просвещения от 22 сент. 1917 г. № 171.

Уже с конца 1917 года А. Н. Круглевский принимает меры по защите диссертации на степень доктора уголовного права. В апреле 1918 года Пермский университет направляет его в Петроград для решения вопросов защиты диссертации, а еще в марте выделяет сумму на печатание его книги (диссертации) «Учение о покушении на преступление. Т. II» в Петрограде с просьбой «отпечатать на обложке, что книга является изданием Пермского университета»⁵. Эта просьба пермского ректората была удовлетворена.

В 1918 году А. Н. Круглевский представил в Петроградский университет докторскую диссертацию на тему «Учение о покушении на преступление». Диссертация получила высокую оценку рецензентов⁶, однако ее защита из-за отмены в стране в этом году научных степеней не состоялась⁷.

С 1 июля 1918 года по собственному ходатайству А. Н. Круглевский командирован в Петроград для окончания работы над курсом по истории права сроком на один год. В его отсутствие курс истории русского права был поручен профессорам Н. Н. Фиолетову (древний период) и В. Н. Дурденевскому (новый период). Доподлинно не известно, ездил ли Александр Николаевич в эту командировку, и если да, то когда из нее вернулся, но уже в весеннем семестре 1919 года ему поручается чтение лекций по уголовному праву⁸.

В Перми А. Н. Круглевский ведет активную общественную жизнь ученого того времени: является одним из учредителей Общества исторических, философских и социальных наук (ОФИС) и Кружка по изучению Северного края (КИСК). В газете «Современная Пермь» публикуется его статья на тему «Возрождение России и задачи русской интеллигенции»⁹.

Судьбу А. Н. Круглевского и других профессоров Пермского университета резко меняет Гражданская война и взятие Перми белыми войсками в декабре 1918 года. В марте 1919-го А. Н. Круглевский оказывается среди тех, кто подписывает «Обращение профессоров Пермского университета к преподавателям университетов Европы и Америки» по поводу переживаемого Россией бедствия большевизма.

⁵ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 11, 16, 19.

⁶ *Фейгмане Т.* Русские преподаватели в Латвийском университете (1919–1940 гг.). URL: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/rus-in-latvia-edition2/feigmane-professores-rus-latvii-2.html>.

⁷ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 окт. 1918 г.

⁸ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 35.

⁹ Круглевский А. Н. Возрождение России и задачи русской интеллигенции // Современная Пермь. 1919. 17 апр. (№ 75). С. 2–3.

Некоторые пермские ученые призываются на государственную службу в правительство А. В. Колчака. Так, 7 февраля 1919 года издается Приказ № 51 по Управлению делами Верховного правителя и Совета Министров по юрисконсультской части, в котором для исполнения обязанностей юрисконсультов при управлении с 27 января 1919 года приглашаются профессора Пермского университета А. Н. Круглевский, Н. Н. Фиолетов и Н. В. Устрялов¹⁰. О двух последних достоверно известно, что они это приглашение приняли и уехали из Перми в Омск. В отношении А. Н. Круглевского в научных источниках сохранилась информация, что он был назначен юрисконсультом МИД¹¹.

29 января 1919 года в пермской газете была опубликована информация о том, что «на днях выехали в Омск профессора Пермского университета А. Н. Круглевский и Н. В. Устрялов... к месту новой службы при Временном Правительстве. Н. В. Устрялов назначен юрисконсультом Совета министров, проф. А. Н. Круглевский юрисконсультом Министерства иностранных дел»¹². Однако более подробные сведения о работе А. Н. Круглевского в Омском правительстве нам найти не удалось.

Осенью 1919 года Александр Николаевич находится в Томске, куда в то время был эвакуирован Пермский университет.

В личном деле А. Н. Круглевского имеется его заявление от 16 ноября 1919 года с просьбой прикомандировать его к Иркутскому университету «ввиду сокращения деятельности Томского университета». Аналогичные заявления есть в личных делах двух других профессоров Пермского университета, эвакуировавшихся в Томск, – В. Ф. Глушкова и В. Н. Дурденевского. Сегодня известны мотивы, побудившие к написанию этих заявлений: в Томском университете, «приютившем» в результате эвакуации пермских профессоров, летом 1919-го «возник кадровый конфликт. Накануне начала учебного года в местной печати появилось сообщение о том, что находившаяся здесь группа преподавателей юридического факультета Пермского университета решила уехать в Иркутск. Причиной послужил отказ местного юридического факультета предоставить кафедры пермским коллегам. Среди тех, кто решил уехать, были названы профессора: уголовного права А. Н. Круглевский, римского

¹⁰ Устрялов Н. В. Белый Омск. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

¹¹ Обухов Л. А. Пермский университет в условиях военной диктатуры адмирала А. В. Колчака // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. И. Шишкун. Новосибирск: Изд-во Сибирского отд-ния РАН, 2019. С. 292.

¹² Хроника. Назначение в Омск // Освобождение России. 1919. 29 янв. (№ 22). С. 4.

права В. Ф. Глушков, полицейского права В. Н. Дурденевский. В свою очередь руководство Иркутского университета возбудило ходатайство о прикомандировании названных преподавателей от Томского университета к Иркутскому. Газеты сообщили, что Томский университет идет навстречу этому предложению... Приближение к городу Красной Армии ускорило отъезд группы профессоров на восток»¹³. Трудно сказать, состоялся ли этот «отъезд группы профессоров на восток»: в публикациях, посвященных истории юридического факультета Иркутского университета этого периода, никто из них не упоминается¹⁴.

При этом из документов, имеющихся в личном деле А. Н. Круглевского, видно, что, оставаясь профессором Пермского университета, с 17 декабря 1919 года он работает в Томском университете в качестве приват-доцента при кафедре истории русского права юридического факультета. В том же 1919-м А. Н. Круглевский, видимо, преподавал и в Томском техническом институте. Проживая уже в эмиграции в Латвии, в своем письме от 14 сентября 1933 года, отправленном в Париж другому профессору Пермского университета (тогда, конечно, уже бывшему) А. М. Горовцеву, он писал: «В Томске Вы часто заходили в Технический институт и всё уговаривали меня ехать с Вами. 14 лет прошли со времени последней нашей встречи»¹⁵.

В научной литературе указывается, что А. Н. Круглевский входил в редакционный совет томской газеты «Русский голос»¹⁶, которая издавалась осведомительным отделом штаба Омского военного округа, переехавшего в то время из Омска в Томск. В частности, в третьем номере «Русского голоса»

¹³ Звягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 300.

¹⁴ См., например: Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 3–16; Он же. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 3–13 (начало); № 3. С. 19–29 (окончание); Репецкая А. Л. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений / А. Л. Репецкая, Э. В. Георгиевский, М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 35–38.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 106. Л. 4. Письма Л. и А. Круглевских к А. М. Горовцеву.

¹⁶ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 168; Русский голос: газета политическая, общественная, литературная. Томск: [б. и.], 1919. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtIs:000417509>.

приводится перечень лиц, которые «в газете принимают близкое участие», включающий и профессора А. Н. Круглевского¹⁷. В ноябре – декабре 1919 года Александр Николаевич читал лекции на курсах военных информаторов, открытых тем же осведомительным отделом¹⁸.

С 14 марта 1920 года Пермский университет начал процесс реэвакуации из Томска, которая была завершена спустя несколько месяцев, 13 июня. Однако А. Н. Круглевский остается в Томске. Объяснение мы находим в личном деле другого профессора Пермского университета В. Ф. Глушкова, где имеется документ – решение факультета общественных наук Пермского университета о командировании профессоров В. Ф. Глушкова и А. Н. Круглевского на основе их «заявлений от 21.08.1920» на осенний семестр 1920/21 учебного года для чтения лекций в Томский университет¹⁹. Думается, решение о предоставлении ученым шестимесячной командировки в Томск было связано с тем, что в Перми юридического факультета в составе университета уже не было.

В Томском университете А. Н. Круглевский уже с 1 июня 1920 года утвержден в должности профессора и заведующего кафедрой истории русского права правового отделения факультета общественных наук²⁰, на котором читает курсы лекций «История русского права», «Наука о преступлении и наказании», «Введение в социологию»²¹.

В автобиографии Александр Николаевич пишет, что в январе 1921 года его избрали сотрудником Института исследования Сибири по статистико-экономическому отделу²², однако об этой работе профессора почти никакой

¹⁷ Русский голос. 1919. № 3 (29 окт.). С. 1. URL: <https://prosiberia.tsu.ru/catalog/763/69574>. Однако в чем именно заключалось «близкое участие» в этой газете А. Н. Круглевского, установить не удалось: всего вышло тридцать номеров этой газеты – с 27 октября по 30 ноября 1919 года, статей или заметок А. Н. Круглевского в них нет.

¹⁸ См. об этом подробнее: Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) / науч. ред. С. Ф. Фоминых. Т. 2. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2011. С. 414; Русский голос. 1919. № 20 (19 нояб.). С. 1. URL: <https://prosiberia.tsu.ru/catalog/763/69592>.

¹⁹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2 Д. 80. Л. 68 (Личное дело В. Ф. Глушкова).

²⁰ Юридический институт (факультет) Томского государственного университета: 1898–2018: история и современность / сост. Т. А. Дедкова; ред.: В. А. Уткин, Т. А. Дедкова. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. С. 8.

²¹ Профессора Томского университета: биогр. слов. / [С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов; гл. ред. С. Ф. Фоминых]. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 206–207.

²² Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда проф. Б. П. Вейнберга. Томск: Тип. Сибир. т-ва печ. дела и Дома трудолюбия, 1919.

информации не сохранилось. Институт был закрыт 1 июля 1920 года²³, но фактически его деятельность продолжалась до весны 1921-го²⁴: его отделы были переданы Томскому государственному университету и Томскому техническому институту. В журнале № 5 заседания статистико-экономического отдела от 22 октября 1920 года имеется следующая запись: «...по рассмотрении списка профессоров и преподавателей Пермского университета постановлено: а) признать возможным использовать для работ отдела знания и опыт следующих лиц: В. Ф. Глушкова (проф[ессора] по кафедре римского права), В. Н. Дурденевского (проф[ессора] по кафедре административного права), А. Н. Круглевского (проф[ессора] по кафедре истории русского права), А. М. Горовцева (проф[ессора] по кафедре энциклопедии и истории философии права)»²⁵. Возможно, «избрание сотрудником отдела» было вызвано указанным октябрьским постановлением.

В феврале 1921 года Александра Николаевича направляют в командировку в Петроград «для работы в библиотеках и приобретения необходимого оборудования для Музея криминалистики, который планировалось создать при Томском университете»²⁶. В Томск он не возвращается.

Заметим также, что в Томске А. Н. Круглевский 28 сентября 1919 года в Старом соборе сочетался браком с дочерью первого ректора Пермского университета К. Д. Покровского Людмилой Константиновной (ранее с 1918 года состоявшей в браке с профессором-юристом Пермского университета Н.Н. Фиолетовым и до развода с ним в 1919-м носившей его фамилию). Одним из четырех свидетелей на этой свадьбе был профессор Пермского университета, правовед-международник А. М. Горовцев. В 1924 году А. Н. Круглевский вместе с супругой эмигрировали в Латвию, однако в 1930-м они развелись²⁷. В 1932 году Александр Николаевич женился повторно, имел двух детей.

²³Дунбинский И. А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4. С. 54–56.

²⁴Расколец В. В. Статистико-экономический отдел Института исследования Сибири: организация, деятельность и вклад в развитие Сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 165–174.

²⁵Журнал № 5 заседания статистико-экономического отдела Института исследования Сибири от 22 октября 1920 г. // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / ред. С. А. Некрылов, Э. И. Черняк; сост.: С. А. Некрылов, Н. Г. Маркевич, С. А. Меркулов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. С. 174.

²⁶Профессора Томского университета... С. 207.

²⁷21 октября 1930 года Л. К. Круглевская в письме к находившемуся в эмиграции в Париже бывшему пермскому профессору А. М. Горовцеву обратилась с просьбой подтвердить факт

Несмотря на работу Александра Николаевича в Томске, Пермский университет продолжает считать его своим профессором и 28 июля 1921 года направляет ему письмо: «...в связи с истечением шестимесячной научной командировки предлагаем прибыть на место службы в Пермский университет не позднее 01.10.1921 г.», на что 14 сентября того же года профессор отвечает согласием²⁸.

С осени 1921 года по осень 1924-го А. Н. Круглевский занимал должность профессора по кафедре истории на педагогическом факультете университета и временно исполнял обязанности заместителя декана факультета общественных наук²⁹. За этот период он дважды просил о командировках в Петроград, о которых ходатайствовал и факультет: для подготовки курса «Хозяйство и право в их взаимоотношении» (с 15.12.1921 по 15.01.1922) и для научных целей (с 01.08.1923 по 01.09.1923).

На торжественном публичном заседании в честь пятой годовщины открытия Пермского университета, состоявшемся 14 октября 1921 года в здании городского театра, А. Н. Круглевский выступил с докладом «О значении университета»³⁰.

В ряде библиографических источников имеется информация о том, что в 1923–1924 годах А. Н. Круглевский работал в Саратовском университете³¹. Думается, что эти сведения обусловлены назначением его Главным управлением профессионального образования профессором Саратовского университета по кафедре уголовного права³². 12 февраля 1924 года Саратовский университет прислал А. Н. Круглевскому в Пермь уведомление с требованием прибыть к месту службы³³. Однако из его личного дела следует, что в этот период он находился в Перми, преподавал в Пермском университете, собственноручно ходатайствовал о командировках, об отпуске, а 15 сентября

браха: «Вы были свидетелем на нашем с Александром Николаевичем бракосочетании в Томске 15 (28) сентября 1919 г., в Старом Соборе. Мы теперь разводимся, нет доказательств нашего брака. Единственный способ – опрос свидетелей» // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 106. Л. 2. Письма Л. К. Круглевской и А. Н. Круглевского к А. М. Горовцеву.

²⁸ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 49, 50.

²⁹ Пермский педагогический факультет. Обзор деятельности за 1923–1924 уч. год. Пермь: Изд. журн. «Экономика», 1925. С. 8.

³⁰ К юбилею университета // Звезда. 1921. 13 окт. (№ 231). С. 4.

³¹ См., например: Мацнева Н. Г. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н. Г. Мацнева, Е. А. Яцук, О. В. Анисимов; подбор ил. Н. Н. Рыбина; С.-Петербург. гос. ун-т, юрид. фак. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012. С. 109.

³² Распоряжение Главпрофобра от 8 нояб. 1923 г. № 17815.

³³ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 60.

1924 года через контрольный пункт в Острове пересек российскую границу с Латвией. Скорее всего, А. Н. Круглевский в Саратов так и не выехал.

Учебный год 1923/24 стал последним в «пермском периоде» А. Н. Круглевского. По его окончании он пишет заявление на отпуск с 1 июля по 1 октября 1924 года для завершения научной работы, имеющей целью «выяснить значение уголовного права как фактора социальной жизни»³⁴. Из этого отпуска в Пермь ученый не вернулся. С 1 сентября 1924 года он был отчислен из Пермского университета по просьбе президиума педагогического факультета, назвавшего три причины такого решения: отсутствие утверждения в должности профессора, отсутствие поручений на учебный год и выбытие профессора из Перми.

30 сентября 1924 года Александр Николаевич Круглевский избирается приват-доцентом кафедры уголовного права факультета народного хозяйства и права Латвийского университета³⁵ и приступает к чтению курсов уголовной политики и теории развития права. В этом университете А. Н. Круглевский еще дважды, 10 ноября 1927 года и 28 мая 1930-го, избирается приват-доцентом сроком на три года, а 10 мая 1933 года единогласно переизбирается приват-доцентом уже на неопределенный срок³⁶. Избрание его профессором оказалось невозможно из-за того, что им не была защищена докторская диссертация.

Сначала А. Н. Круглевский читал лекции на русском языке, затем выучил латышский язык и преподавал уже на нем. Профессор Л. Бирзина, бывшая студентка Александра Николаевича, вспоминала, что он производил очень приятное впечатление: красивый черный костюм, белоснежная рубашка, тщательно расчесанные черные волосы, всегда величественный, с высоко поднятой головой, очень серьезный³⁷. Интересны также ее воспоминания об Александре Николаевиче как об экзаменаторе: «На экзамене он был строгим, хотел, чтобы студент знал литературу, рекомендованную в программе, в том числе его собственные публикации. Если оказывалось, что студент их не чи-

³⁴ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 156. Л. 61.

³⁵ О создании университета в Латвии см.: *Osipova S. Establishing the University of Latvia // Legal Science: Functions, Significance and Future in Legal Systems.* Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2019. Pp. 86–98.

³⁶ *Mihailovs I. Aleksandrs Kruglevskis: dzīve un uzskati // Likums un tiesības.* 2004. № 9. Lpp. 282.

³⁷ *Birzīņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki. Tiesiskā doma Latvijā XX gadsimtā.* Rīga: Zvaigzne ABC, 1999.

тал, ответ был кратким: “Тогда нам не о чем говорить”³⁸. Обращаясь к студентам первого курса юридического факультета, А. Н. Круглевский утверждал: «Юриспруденцию не полюбишь с первого взгляда, как красавицу. Надо много работать, учиться, углубляться, и тогда вы начнете любить ее. Юриспруденция не простая наука, но красивая»³⁹.

С 15 июня по 15 июля 1930 года профессор был в научной поездке в Париже, где прочитал лекции о правовой системе Латвии⁴⁰.

24 января 1932 года А. Н. Круглевский принял участие в работе Конгресса латвийских юристов, где выступил с докладом о проблемах Уголовного кодекса Балтийских государств⁴¹. 11 ноября 1933-го в Латвийском обществе уголовного права им был прочитан реферат на тему «О наказуемости умышленности убийства с точки зрения уголовной политики»⁴².

2–4 апреля 1937 года состоялся Первый Всеследовский конгресс юристов, посвященный вопросам уголовного права. А. Н. Круглевский в первый день конгресса выступил с докладом «Принцип “nulla poena sine lege” и его значение в уголовном праве»⁴³. Спустя три года, 28 апреля 1940 года, на Втором конгрессе уголовного права он представил доклад «Как целесообразно описать состав мошенничества в Законе о штрафах»⁴⁴.

Известен также вклад А. Н. Круглевского в составление Латышского энциклопедического словаря (*Latviešu Konversācijas Vārdnīca*): за подготовленные в это издание около ста статей по правовым вопросам он в декабре 1935 года получил премию Фонда культуры. Как и другие профессора Латвийского университета, А. Н. Круглевский принимал участие в разработке новых латвийских законов, что, по словам профессора С. Осиповой, «самым по-

³⁸ *Biržiņa L. Latvijas Universitātes profesora Aleksandra Kruglevska dzīve un darbs (1886–1964) // Latvijas vēsture. Jaunie un jaunākie laiki. 2005. № 3. Lpp. 104.*

³⁹ *Biržiņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki... Lpp. 155.*

⁴⁰ *Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 283.*

⁴¹ Хроника. Конгресс Латвийских юристов в Риге 24–26 января 1932 г. // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1932. № 4. Стб. 783–784.

⁴² Хроника // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1934. № 2. Стб. 1453. Предполагалась публикация статьи А. Н. Круглевского на тему реферата, однако статья так и не была напечатана.

⁴³ *Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” un tā nozīme krimināltiesībās // Pirmāis Latvijas krimināltiesību kongress. Riga, 1937. Lpp. 197–234.* См. также: *Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1937. № 2 (pielikums).* Об этом конгрессе и выступлении на нем А. Н. Круглевского см.: *Valters N. Latvijas krimināltiesību kongress // Jurists. 1937. № 3/4 . Lpp. 70–74;* Хроника // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1937. № 4. Стб. 3589–3594.

⁴⁴ Этот доклад был опубликован: *Kruglevskis A. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1940. № 2. Lpp. 297–325.*

_____ К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ложительным образом повлияло на качество принятых правовых норм»⁴⁵.
Наконец, Александр Николаевич весьма активно публиковался в латышских
юридических журналах.

Как пишет И. Михайловс, «события 1940 года кардинально изменили
жизнь А. Н. Круглевского»: 17 декабря началось преобразование Латвии в
советскую республику, Латвийский университет был переименован в Латвий-
ский государственный университет, многие профессора уволены, Александру
Николаевичу поручено преподавание уголовного права (общая и особенные
части)⁴⁶.

15 октября 1944 года А. Н. Круглевский был назначен исполняющим
обязанности заведующего кафедрой уголовного права и уголовного процес-
са; в том же году, 22 декабря, утвержден в степени кандидата юридических
наук, а 31 марта 1945 года по решению Высшей аттестационной комиссии –
в должности профессора. В июле 1945-го состоялась первая научная сессия
Латвийского государственного университета, на которой ученый выступил с
докладом «Реакционная сущность немецко-фашистского уголовного право-
судия во время немецкой оккупации латвийских Советов в Социалистической
Республике»⁴⁷.

С 31 августа 1946 года Александр Николаевич Круглевский – заведую-
щий кафедрой уголовного правосудия. Он начинает писать диссертацию «Уче-
ние о составе преступления» для получения степени доктора наук. «Однако
это время успеха и признания длилось совсем недолго»⁴⁸.

В 1947 году в журнале «Большевик Советской Латвии» вышла статья
заместителя министра юстиции под названием «Устранение недостатков и
искажений в юридическом образовании Советской Латвии»⁴⁹, в которой рез-
кой критике подвергся «буржуазный профессор» А. Н. Круглевский, обвинен-
ный в чтении лекций на латышском языке и недостаточном знании учения
марксизма-ленинизма, а также в том, что являлся сторонником психологиче-

⁴⁵ Osipova S. Die lettische Rechtswissenschaft nach der Gründung des lettischen Staates 1918 (Jurisprudence Latvijā pēc valsts dibināšanas 1918. Gadā) // Latvijas Universitātes Raksti. 2007. № 719. Sēj.: Juridiskā zinātnē. S. 15 (auf Deutsch); *Idem*. Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara (The Development of Latvian Legal Language After World War I) // Latvijas Universitātes Žurnāls. Juridiskā zinātnē. 2010. № 1. Lpp. 93.

⁴⁶ Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 283.

⁴⁷ Ibid. Lpp. 284.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Rīdzīņš J. Likvidēt trūkumus un izkroplojumus juridiskajā izglītībā // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 9. Lpp. 31–36.

ской теории права Л. Петражицкого. Несмотря на то что А. Н. Круглевский опубликовал на выдвинутые против него обвинения развернутый ответ с обещаниями «овладеть идеями марксизма-ленинизма и применять их в будущем»⁵⁰, 16 сентября 1947 года он был уже освобожден от должности заведующего кафедрой.

25 октября 1948 года партийное бюро Латвийского государственного университета в отношении юридического факультета приняло резолюцию, признававшую, что факультет изобилует «политически подозрительными и низкоквалифицированными людьми, которые по своим профессиональным и политическим качествам не в состоянии правильно преподавать науки о социалистической законности»⁵¹. В числе первых «политически подозрительных» был назван А. Н. Круглевский.

28 октября 1948 года состоялось заседание кафедры уголовного правосудия и уголовного судопроизводства Латвийского государственного университета, посвященное обсуждению газетной статьи «Серьезные ошибки партийного бюро юридического факультета»⁵², в которой резко критиковался А. Н. Круглевский. «Воцарившиеся на кафедре юристы-марксисты обрушились на А. Н. Круглевского за его идеалистические взгляды и поддержку им психологической теории уголовного права»⁵³, а декан юридического факультета Н. Ю. Коноплин признал, что А. Н. Круглевский не может отказаться от учения Л. Петражицкого⁵⁴ и не освоил идеи марксизма-ленинизма. В итоге все члены кафедры, за исключением доктора юридических наук Артура Лиде, проголосовали за увольнение А. Н. Круглевского из университета⁵⁵. Ученый был уволен и фактически принудительно отправлен на пенсию. Назначенная ему пенсия была мизерной, к преподаванию и научной работе он больше не вернулся⁵⁶.

⁵⁰ Kruglevskis A. Vēstule redakcijai // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 11. Lpp. 44.

⁵¹ Latvijas Valsts Universitātes vēsture 1940–1990 / H. Strods (red.) Rīga: Latvijas Universitāte, 1999. Lpp. 165–166.

⁵² Пенчалов С. Серьезные ошибки партийного бюро юридического факультета // Советская Латвия. 1948. 24 окт.

⁵³ Русская эмиграция. URL: https://vk.com/wall-43074280_25261.

⁵⁴ А. Н. Круглевский был учеником и верным последователем Л. Петражицкого, он – автор его некролога (Kruglevskis A. L. Petražickis. Nekrologs // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. № 5. Lpp. 199–201).

⁵⁵ Mihailovs I. Op. cit. Lpp. 284.

⁵⁶ О латвийском периоде жизни и научных трудах А. Н. Круглевского см. также: Mincs P. Tiesību zinātnē krimināltiesības. Zinātnē Tērvzemei 1918–1938. Rīga: Latvijas Universitāte, 1938; Kruglevskis Aleksandrs: [īsas biogrāfiskas ziņas] // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. Grandheivena:

Научные интересы А. Н. Круглевского были связаны с уголовным правом. Во многом именно невозможность преподавания уголовно-правовых дисциплин в связи с ликвидацией правового отделения в Пермском университете послужила причиной его отъезда из Перми.

В 1913 году Александр Николаевич опубликовал ставшее классическим учение об имущественных преступлениях⁵⁷, в котором обосновал их классификацию по видам имущественных благ – объектов преступлений: *посягательства на материальное имущество* (воровство, присвоение чужого земельного участка, насильственное похищение чужого имущества и др.); *на владение* (нарушение чужого владения движимой вещью); *на психические имущественные блага* (нарушение чужой деловой или промышленной тайны, подрыв кредита и др.); *на имущественные действия, на материальное имущество и владение* (самоуправные действия кредиторов); *на материальное имущество и на имущественные действия* (укрываемательство преступно добытого имущества, безвозмездное выманивание чужих вещей и услуг и др.); *на материальное имущество, на психические имущественные блага и на имущественные действия* (мошенничество, злоупотребление доверием, злоупотребление банковской подписью и др.). Эта работа стала базовой практически для всех последующих исследователей экономических преступлений.

Большой вклад А. Н. Круглевский внес также в разработку уголовно-правовой теории предмета и объекта преступления. Одним из первых он четко поставил вопрос о соотношении предмета и объекта преступления, выделив объект юридической охраны, под которым понимал «тот предмет, на который посягают отдельное преступление... конкретное воплощение правового блага, то фактическое отношение, изменить которое имело в виду лицо действующее, решаясь на преступление... охраняемое правом состояние, которое повреждается или ставится в опасность преступлением»⁵⁸, и объект действия, то есть «предмет, относительно которого учинено преступление,

Raven Printing, 1975; Kruglevskis Aleksandrs: Latvijas Universitātes mācībspēks // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. [2 izd.]. Riga: Multineo, 2006; Dišlers K. Latvijas Universitātes Tiesību zinātnu fakultātes desmit gadi // Jurists. 1929. № 7. Lpp. 193–196; Treijs B. Pirmais padomju okupācijas gads (1940.g. jūnijs – 1941.g. jūnijs). Riga: Ulma, 2004; Apsītis R. LU Juridiskajai fakultātei – 80 // Latvijas Universitātei – 80: konferences referātu tēzes / zin. red.: H. Strods, M. Baltiņš, I. Ondzule. Riga: LU, 1999.

⁵⁷ Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петербург. одиноч. тюрьмы, 1913.

⁵⁸ Там же... С. 13.

или который должен быть создан преступлением для того, чтобы возникло характерное для данного деликта посягательство на предмет юридической охраны... предмет фактического воздействия субъекта, действующего в предположении, что он посягает на то или иное конкретное благо... непосредственная цель действий индивида»⁵⁹. Как отмечают современные исследователи, в работах А. Н. Круглевского нашли логическое завершение воззрения дореволюционных ученых на предмет (объект) преступления, он одним из первых в отечественной уголовно-правовой науке обратил внимание на нечеткость ограничения объекта действия (предмета преступления) от средств совершения преступления⁶⁰ и попытался научно размежевать объект и предмет преступления, придав последнему самостоятельное значение. Например, к предмету посягательства при имущественных преступлениях он относил четыре категории явлений: 1) материальное имущество; 2) владение; 3) психические имущественные блага; 4) имущественные действия⁶¹. Совершенно справедливо замечание П. А. Скобликова о том, что на основе данной классификации «в качестве имущественных преступлений представлены не только те деяния, которые позже будут предусмотрены в главе VI УК РСФСР 1922 года, но и многие иные»⁶², а это свидетельствует о значении работ А. Н. Круглевского не только для науки уголовного права, но и для развития советского законодательства.

Александр Николаевич Круглевский, разделяя идеи одного из самых ярких представителей психологической теории права Л. И. Петражицкого⁶³, предлагал свое особое понимание блага (объекта преступления), исходя из эмоциональной реакции людей при восприятии ими различных явлений: «...под благами следует разуметь явления, восприятие которых вызывает удовлетворение эмоций у людей и переживание ими положительных чувств»⁶⁴. При этом благо и интерес («отношение лица к соответствующему

⁵⁹ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 12–13.

⁶⁰ Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 17; Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 83; Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 27–29.

⁶¹ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 72–73.

⁶² Скобликов П. А. Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 524.

⁶³ Круглевский А. Н. Л. И. Петражицкий // Закон и суд: Вестн. Рус. юрид. о-ва. 1931. № 20. С. 400.

⁶⁴ Он же. Имущественные преступления... С. 17.

факту, в силу которого возникновение или ненаступление последнего создает для какого-нибудь блага индивида неблагоприятное последствие»⁶⁵) взаимно обусловливают друг друга: «...не существует ни одного блага, которое не составило бы предмет человеческого интереса, и не может быть речи о наличии интереса к известному явлению, если это явление не заключает в себе... качества блага»⁶⁶.

Дореволюционные исследователи не были сторонниками выделения усеченного состава преступления, и именно А. Н. Круглевский первый описал его в российском уголовном праве⁶⁷. «...Деликт, – писал он, – обладает материальным составом, когда деяние, лежащее в его основе, заключает в себе все признаки запрещаемого нормой действия; он обладает формальным или урезанным составом, когда деяние, лежащее в его основе, удовлетворяет только части признаков запрещенного данной нормой действия. Этот тезис откроет нам возможность опереть на прочное основание учение об урезанных деликтах, имеющее... громадное значение и при определении структуры составов преступлений против имущества»⁶⁸.

В качестве профессора Пермского университета А. Н. Круглевский подготовил двухтомное «Учение о покушении на преступление»⁶⁹, которое среди современных ученых признается монументальным трудом⁷⁰; без упоминания работ А. Н. Круглевского и сегодня не обходится ни одно значимое исследование в этой сфере⁷¹.

⁶⁵ Круглевский А. Н. Имущественные преступления... С. 16.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 43–46.

⁶⁸ Там же. С. 45.

⁶⁹ Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. I. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917; Т. II. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918.

⁷⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VIII: Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. II: Стадии преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 8 (авт. главы – А. И. Ситникова); Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление / под ред. В. Ф. Лапшина. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 93.

⁷¹ См., например: Голенко Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: моногр. / под ред. А. Г. Безверхова. М.: Юрлитинформ, 2023; Ситникова А. И. Русские криминалисты о неоконченных видах преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013; Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012; Редин М. П. Преступления по степени их завершенности в российском праве: понятие, система преступлений, ответствен-

А. Н. Круглевский, критиковавший существовавшие на тот момент объективные и субъективные формулы покушения, указывал, что они позволяют разрешать вопрос не о разграничении приготовления и покушения, а о различии оконченного преступления и его подготовки. Ученый предлагал выделять неоконченную преступную деятельность, включающую приготовление и покушение, и различные стадии развития оконченной преступной деятельности. По сути, такое деление на формы преступной деятельности сохранилось и в современной криминологии. Под исполнением ученый понимал «факт приобретения представляемым явлением свойств реального явления или воплощение содержания человеческих представлений в действительности», а под покушением – «действие, воплощающее в себе осуществление части содержания преступного умысла»⁷². Приготовление к покушению, по его мнению, это вторая форма предварительной деятельности, под которой следует понимать действия, создающие возможность приступить к совершению преступления⁷³.

А. Н. Круглевский исследовал не только вопросы покушения на преступление, но и проблемы наказуемости за его совершение. Придавая огромное значение покушению для дифференциации ответственности, он заключал, что наказание за покушение не может быть максимальным⁷⁴. На сегодняшний день данное положение в качестве правила назначения наказания закреплено почти во всех уголовных кодексах современных государств. Ученый считал необходимым различать два варианта добровольного отказа и правовые последствия от них: «Во-первых... преступление не было доведено до конца вследствие возникновения физических к тому препятствий. В этом случае покушение безусловно подлежит наказанию. Во-вторых... деятельность виновного приостановилась вследствие возникновения в его душе противодействующих реализации мотивов. В этом случае признание покушения добровольно оставленным и ненаказуемым должно стоять в зависимости от того, было ли давление этих мотивов непреодолимым для среднего

ность, концепция совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

⁷² Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. С. 72, 87.

⁷³ Там же. С. 143–144. (См. об этом: Козлов А. П. Указ. соч. С. 20, 71.)

⁷⁴ Там же. Т. I. С. 86–110.

человека или нет: первое условие не освобождает виновника покушения от наказания, а второе освобождает»⁷⁵. Эти положения и сегодня проходят красной нитью во всех разъяснениях Верховного Суда РФ о неоконченном преступлении – например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Профессора А. Н. Круглевского можно считать одним из основоположников российского учения о неоконченном преступлении.

А. Н. Круглевский внес значительный вклад в формирование латышской научной юридической терминологии и в целом латышской юриспруденции⁷⁶. После своего переезда в Латвию ученый уделял внимание вопросам уголовно-правовой политики⁷⁷, квалификации преступлений⁷⁸, разработки уголовного кодекса Латвии⁷⁹ и правовой культуры⁸⁰. Так, он считал, что уголовное право является культурным компонентом и индикатором государства⁸¹, а культура личности играет важную роль в предупреждении совершения преступлений⁸².

Александр Николаевич умер в Латвии 13 декабря 1964 года. Похоронен в Юрмале, на кладбище в Лиелупе.

А. Н. Круглевский – профессор Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по 1 сентября 1924 года.

⁷⁵ Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. С. 273–274.

⁷⁶ Mihailovs I. Op. cit.; Osipova S. The Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara... Lpp. 86.

⁷⁷ См. такие работы А. Н. Круглевского, как: Noziegumu legāla klasifikācija ka tiesību politikas pāmats // Jurists. 1929. № 4. Lpp. 103–112; Noziegumu legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma sakarā ar noziegumu klasifikāciju Latvijas sodu lik. projektā. Rīga: Aequitas, 1929; Nozieguma legalā klasifikācija kā tiesību politikas problēma // Jurists. 1929. № 6. Lpp. 168–172; Kriminālpolitikas kurss. Riga, 1930; Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934.

⁷⁸ Kruglevskis A. Pret personu vērsto noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija Latvijas 1933.g. Sodu likuma // Jurists. 1934. № 4. Lpp. 97–116; *Idem*. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos...

⁷⁹ *Idem*. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1929. Ser. 8. № 5. Lpp. 167–176; № [?]. Lpp. 330–337; № [?]. Lpp. 391–399; 1930. Ser. 9. № 1–2. Lpp. 38–49.

⁸⁰ *Idem*. Vecās un jaunās mācības par sodu uzdevumiem // Jurists. 1940. № 2–3. Lpp. 37.

⁸¹ *Idem*. Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934. Lpp. 16–17.

⁸² *Idem*. Modernās krimināltiesību teorijas: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitātes studentu padomes grāmatnīca, 1932. Lpp. 32.

Список научных работ и публикаций
Александра Николаевича Круглевского

1908

Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах // Вопросы общество-ведения. 1908. Вып. 1. С. 111–154. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003987634?page=123&rotate=0&theme=white⁸³.

1913

Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913. 549 с.

1917

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917. Т. I. 429 с.

1918

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918. Т. II. 560 с.

1919

Круглевский А. Н. Возрождение России и задачи русской интеллигенции // Современная Пермь. 1919. 17 апр. (№ 75). С. 2–3.

1927

Kruglewski A. Das Strafrecht als Kulturfaktor: Grundlegung einer psychologischen Theorie des Strafrechts. Rīga, 1927. 204 s. [Уголовное право как фактор культуры: основа психологической теории уголовного права] (на нем. яз.).

1929

Kruglevskis A. Krimināltiesības kā kulturas faktors. Rīga, 1929. [Уголовное право как фактор культуры].

Kruglevskis A. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība [Проект латвийского закона о наказаниях и развитие латвийской культуры] // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1929. Ser. 8. № 5. Lpp. 167–176 (§ 1. Kriminaltie-

⁸³ Эта статья, видимо основательно переработанная, вышла в 1913 году отдельным изданием, упоминаемым в различных библиографиях того времени: «Круглевский А. Н. Учение о карательных нормах имущественных преступлений. СПб., 1913». Однако найти эту работу нам не удалось.

sibas un tautas kultura); № [?]. Lpp. 330–337 (§ 2. Projekta pamatprincipi. Pārmainas, kuras Latvijas projekts eines tiesisko prasību saturā); № [?]. Lpp. 391–399 (§ 3. Pārgzījumi, kurus Latvijas sodu likumu projects izdartījis kriminaltiesību spiedina raksturā).

Kruglevskis A. Nozieguma legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma // Jurists. 1929. № 6 (13). Lpp. 168–172. [Правовая классификация преступления как проблема правовой политики].

Kruglevskis A. Noziegumu legāla klasifikācija ka tiesību politikas pamats // Jurists. 1929. № 4 (11). Lpp. 103–112. [Правовая классификация преступлений как основа правовой политики].

Kruglevskis A. Noziegumu legālā klasifikācija kā tiesību politikas problēma sakarā ar noziegumu klasifikāciju Latvijas sodu lik. projektā. Rīga: Aequitas, 1929. 48 lpp. [Правовая классификация преступлений как проблема правовой политики в связи с классификацией преступлений в проекте Латвийского закона о наказаниях].

1930

Kruglevskis A. Kriminālpolitikas kurss. Riga, 1930. [Курс уголовной политики].

Kruglevskis A. Latvijas Sodu likuma projekts un Latvijas kultūras attīstība // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1930. Ser. 9. № 1–2. Lpp. 38–49. [Проект Латвийского закона о наказаниях и развитие латвийской культуры].

1931

Kruglevskis A. [Recenzija]: Ducmanis K. Leo Petrazicka tiesību un valsts teorija sakarā ar mācību par morāli // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. Lpp. 282–284. [рецензия на: Дукман К. Теория права и государства Льва Петражицкого в связи с обучением о морали].

Kruglevskis A. L. Petražickis. Nekrologs // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1931. № 5. Lpp. 199–201. [Л. Петражицкий. Некролог].

Круглевский А. Н. Л. И. Петражицкий [Некролог] // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества (Рига). 1931. № 20. С. 400.

1932

Kruglevskis A. Modernās krimināltiesību teorijas: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitātes studentu padomes grāmatnīca, 1932. 71 lpp. [Современные теории уголовного правосудия: лекции].

1933

Kruglevskis A. Krimināltiesības. Pagastu primo kursu lekcijas (conspecta). Riga, 1933. Lpp. 103–128. [Уголовное право: курс лекций (конспекты)].

1934

Kruglevskis A. Kriminālpolitika: lekcijas. Rīga: Latvijas Universitāte, 1934. 77 lpp. [Уголовная политика: лекции].

Kruglevskis A. Pret personu vērsto noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija Latvijas 1933.g. Sodu likumā // Jurists. 1934. № 4. Lpp. 97–116. [Квалификация правонарушений, направленных против граждан в латвийском Законе о штрафах 1933 г.].

1937

Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege”⁸⁴ // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1937. № 2 (pielikums [приложение]). [Принцип “nulla poena sine lege”].

Kruglevskis A. Princips “nulla poena sine lege” un tā nozīme krimināltiesībās // Pirmā Latvijas krimināltiesību kongress. Riga, 1937. Lpp. 197–234. [Принцип “nulla poena sine lege” и его значение в уголовном праве].

1939

Kruglevskis A. Līdzdalība noziedzīgos nodarijumos // Rakstu krājums. Travaux de la Société Académique des sciences sociales (Université de Lettonie), 2. sēj. Riga: A/S. Valters un Rapa, 1939. Lpp. 59–86. [Соучастие в преступлениях]⁸⁵.

Kruglevskis A. Jaunākie virzieni mācībā par mēģinājumu. Rīga: Valters un Rapa, 1939. 47 lpp. [Последние направления в изучении покушения].

1940

Kruglevskis A. Kā lietderīgāk aprakstīt krāpšanas sastāvu sodu likumos // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1940. № 2. Lpp. 297–325. [Как целесообразнее описать состав мошенничества в уголовном законодательстве].

Kruglevskis A. Tiesību attīstības teorija. Rīga: [izdevējs nav zināms], 1940. 24 lpp. [Теория развития права].

Kruglevskis A. Vecās un jaunās mācības par sodu uzdevumiem // Jurists. 1940. № 2–3. Lpp. 35–48. [Старые и новые учения о задачах наказания].

1947

Kruglevskis A. Vēstule redakcijai // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 11. Lpp. 44. [Письмо в редакцию].

⁸⁴ *Nulla poena sine lege* (лат.) – никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом.

⁸⁵ Об этом сборнике см.: *Šulcs L. Latvijas Universitātes akadēmiskās sabiedrisko zinātņu biedrības rakstu krājums II // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1939. № 3.* Lpp. 1080–1083.

Библиографический список

Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006.

Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

Голенко Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: моногр. / под ред. А. Г. Безверхова. М.: Юрлитинформ, 2023.

Дунбинский И. А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 54–56.

Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / ред. С. А. Некрылов, Э. И. Черняк; сост.: С. А. Некрылов, Н. Г. Маркевич, С. А. Меркулов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008.

Зягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 298–303.

Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 3–16.

Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 3–13 (начало); № 3 (42). С. 19–29 (окончание).

Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление / под ред. В. Ф. Лапшина. М.: Юрлитинформ, 2020.

Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913.

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. I. Петроград: Тип. М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинс), 1917.

Круглевский А. Н. Учение о покушении на преступление. Т. II. Петроград: Тип. т-ва п. ф. «Элек.-тип. Н. Я. Стойковой», 1918.

Мацнева Н. Г. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н. Г. Мацнева, Е. А. Яцук, О. В. Анисимов; подбор ил. Н. Н. Рыбина; С.-Петерб. гос. ун-т, юрид. фак. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012.

Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) / науч. ред. С. Ф. Фоминых. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

Обухов Л. А. Пермский университет в условиях военной диктатуры адмирала А. В. Колчака // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. И. Шишкун. Новосибирск: Изд-во Сибир. отд-ния РАН, 2019. С. 290–298. DOI: 10.31518/978-5-7692-1664-0-290-298.

Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Профессора Томского университета: биогр. слов. / [С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов; гл. ред. С. Ф. Фоминых]. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.

Расколец В. В. Статистико-экономический отдел Института исследования Сибири: организация, деятельность и вклад в развитие Сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 165–174.

Редин М. П. Преступления по степени их завершенности в российском праве: понятие, система преступлений, ответственность, концепция совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

Репецкая А. Л. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений / А. Л. Репецкая, Э. В. Георгиевский, М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 35–38.

Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.

Ситникова А. И. Русские криминалисты о неоконченных видах преступлений: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013.

Скобликов П. А. Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 520–527. DOI: 10.17277/pravo.2022.04.pp.520-527.

Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда проф. Б. П. Вейнберга. Томск: Тип. Сибир. т-ва печ. дела и Дома трудолюбия, 1919.

Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VIII: Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. II: Стадии преступления. М.: Юрлитинформ, 2016.

Устриялов Н. В. Белый Омск. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

Фейгмане Т. Русские преподаватели в Латвийском университете (1919–1940 гг.). URL: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/rus-in-latvia-edition2/feigmane-professores-rus-latvii-2.html>.

Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительства востока России / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017.

Юридический институт (факультет) Томского государственного университета: 1898–2018: история и современность / ред.: В. А. Уткин, Т. А. Дедкова; сост. Т. А. Дедкова. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018.

Apsītis R. LU Juridiskajai fakultātei – 80 // Latvijas Universitātei – 80: konferences referātu tēzes / zin. red.: H. Strods, M. Baltiņš, I. Ondzule. Rīga: LU, 1999.

Birziņa L. Latvijas Universitātes tiesībzīnātnieki. Tiesiskā doma Latvijā XX gadsimtā. Rīga: Zvaigzne ABC, 1999.

Birziņa L. Latvijas Universitātes profesora Aleksandra Kruglevska dzīve un darbs (1886–1964) // Latvijas vēsture. Jaunie un jaunākie laiki. 2005. № 3 (59). Lpp. 103–110.

Dišlers K. Latvijas Universitātes Tiesību zinātņu fakultātes desmit gadi // Jurists. 1929. № 7 (14). Lpp. 193–196.

Kruglevskis Aleksandrs: [īsas biogrāfiskas ziņas] // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. Grandheivena: Raven Printing, 1975.

Kruglevskis Aleksandrs: Latvijas Universitātes mācībspēks // Es viņu pazīstu: latviešu biogrāfiskā vārdnīca. [2 izd.]. Riga: Multineo, 2006.

Latvijas Valsts Universitātes vēsture 1940–1990 / H. Strods (red.). Rīga: Latvijas Universitāte, 1999.

Mihailovs I. Aleksandrs Kruglevskis: dzīve un uzskati // Likums un tiesības. 2004. № 9. Lpp. 281–287.

Mincs P. Tiesību zinātne krimināltiesības. Zinātne Tēvzemei 1918–1938. Rīga: Latvijas Universitāte, 1938.

Osipova S. Establishing the University of Latvia // Legal Science: Functions, Significance and Future in Legal Systems. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2019. Pp. 86–98. DOI: 10.22364/iscflul.7.2.07/.

Osipova S. Latviešu juridiskās valodas attīstība pēc Pirmā pasaules kara (The Development of Latvian Legal Language After World War I) // Latvijas Universitātes Žurnāls. Juridiskā zinātne. 2010. № 1. Lpp. 81–100.

Osipova S. Die lettische Rechtswissenschaft nach der Gründung des lettischen Staates 1918 (Jurisprudence Latvijā pēc valsts dibināšanas 1918. Gadā) // Latvijas Universitātes Raksti. 2007. № 719. Sēj.: Juridiskā zinātne. S. 7–18. (auf Deutsch).

Rīdzīņš J. Likvidēt trūkumus un izkroplojumus juridiskajā izglītībā // Padomju Latvijas Boļševiks. 1947. № 9. Lpp. 31–36.

Šulcs L. Latvijas Universitātes akadēmiskās sabiedrisko zinātņu biedrības rakstu krājums II // Tieslietu Ministrijas Vēstnesis. 1939. № 3. Lpp. 1080–1083.

Treijs B. Pirmais padomju okupācijas gads (1940.g. jūnijs – 1941.g. 1941.g. jūnijs). Rīga : Ulma, 2004.

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Соловьевева Е. А. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Александр Николаевич Круглевский // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 28–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52

Kuznetsova O. A., Soloveva E. A. The First Twelve: Aleksandr N. Kruglevskiy, Professor at Perm University. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 28–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-28-52

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 347.9

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-53-63

Актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних (на примере Новосибирской области)

В. С. Дымолазов

Заместитель прокурора Новосибирской области,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: vdymolazov@yandex.ru

Аннотация: одним из приоритетов в деятельности прокуратуры Российской Федерации является прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов. За последние несколько лет отмечается ежегодный рост количества обращений в органы прокуратуры по вопросам нарушения законодательства в указанной сфере. Сообразно этому каждый год увеличивается число нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних; при этом их доля в структуре всех нарушений законов, выявляемых прокурорами при реализации полномочий по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, составляет почти пятую часть. В настоящей статье на примере прокурорско-надзорной практики органов прокуратуры Новосибирской области сформулированы актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор; права несовершеннолетних; актуальные направления

© Дымолазов В. С., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Current Directions of Prosecutorial Supervision over the Observance of the Rights of Minors (a Case Study of the Novosibirsk Region)

V. S. Dymolazov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: vdymolazov@yandex.ru

Abstract: one of the priorities in the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation is prosecutorial supervision over the implementation of laws on minors, observance of their rights and legitimate interests. Over the past few years, there has been an annual increase in the number of appeals received by the prosecutor's office on issues of violation of legislation in this area. Accordingly, every year the number of violations of laws in the sphere of observance of the rights and interests of minors increases; at the same time, their share in the structure of all violations of laws identified by prosecutors in the implementation of powers to supervise the implementation of laws, observance of human and civil rights and freedoms is almost a fifth. In this article, using the example of prosecutorial supervision practice of the Prosecutor's Office of the Novosibirsk Region, the most relevant areas of prosecutorial supervision over observance of the rights of minors are formulated.

Keywords: prosecutorial supervision; rights of minors; relevant areas

Генеральным прокурором Российской Федерации подчиненным прокурорам предписано «обеспечить системный и своевременный прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, исходя из того, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»¹.

Актуальность указанного направления сложно переоценить. Так, на протяжении последних пяти лет число нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних ежегодно росло и по итогам 2024 года

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: приказ Ген. прокурора Рос. Федерации от 13 дек. 2021 г. № 744. П. 1.1.

составило более 850 тыс., или почти пятую часть от всех нарушений законов, выявляемых органами прокуратуры при реализации полномочий по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина². Одновременно с этим за данный период времени с 53 503 до 105 338 возросло количество обращений по названным вопросам, разрешенных прокурорами, причем около трети из них было удовлетворено³. Аналогичная тенденция прослеживается по обращениям, поступившим в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка⁴.

Специальные исследования показывают, что более трети опрошенных прокуроров оценивают состояние законности в своем регионе как неудовлетворительное и больше половины считают, что работа органов публичной власти, государственных и муниципальных, по защите прав несовершеннолетних проводится неэффективно⁵.

В сложившейся ситуации «выделение самых значимых направлений деятельности прокуратуры в различных сферах правовых отношений призвано упорядочить, систематизировать и рационально распределить силы и возможности как отдельно взятого работника, так и органов прокуратуры в целом в интересах оптимальной и эффективной реализации первоочередных мер по укреплению законности»⁶.

Рассмотрим наиболее важные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на примере одного из крупнейших субъектов Российской Федерации – Новосибирской области.

Характеризуя состояние законности в регионе, следует отметить, что за предшествующие пять лет органами прокуратуры выявлено более 330 тыс.

² Сводные отчеты по Российской Федерации по форме ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» за 2020–2024 гг. В настоящей статье не рассматриваются вопросы прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства и исполнения уголовных наказаний. – Прим. авт.

³ Сводные отчеты по Российской Федерации по форме ОЖ «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» за 2020–2024 гг.

⁴ Количество обращений, поступивших Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, возросло с 8661 в 2019 году до 14 587 в 2023-м. См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. С. 15. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf>.

⁵ Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних: моногр. / [А. Л. Аристархов, П. В. Агапов, И. А. Васькина и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: ИД «Городец», 2024. С. 83.

⁶ Немзорова Р. Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3.

нарушений законов о несовершеннолетних, удельный вес этих нарушений в общей структуре правонарушаемости соразмерен с общероссийским⁷.

Анализ состояния законности в сфере соблюдения прав и свобод несовершеннолетних позволяет выделить ряд актуальных направлений прокурорского надзора в исследуемой области правоотношений.

1. Прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, принятых по вопросам, затрагивающим права несовершеннолетних.

В силу пункта ж.1 части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации⁸ «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 1, 2 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения.

Точно так же и по части 4 статьи 7 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации».

При этом пунктом 2.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» прокурорам субъектов РФ, приравненным к ним

⁷ Отчеты по Новосибирской области по форме ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» за 2020–2024 гг.

⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

прокурорам городов и районов поставлена задача «средствами прокурорского надзора обеспечить соответствие законодательству региональных и муниципальных нормативных правовых актов по вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей».

Только за 2024 год органами прокуратуры Новосибирской области опротестовано более 700 незаконных правовых актов, в целом затрагивающих права и интересы несовершеннолетних⁹.

В результате прокурорского вмешательства в 2024 году в 21 муниципальном образовании региона в соответствие с требованиями федерального законодательства приведены программы профилактики правонарушений несовершеннолетних и в них включены мероприятия по формированию у подростков уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и религиям. После принятия мер органами прокуратуры Кыштовского района Новосибирской области в 11 территориальных образованиях разработаны и утверждены муниципальные программы по развитию физической культуры и спорта¹⁰.

Кроме этого, прокуратурой региона реализуются полномочия по участию в правотворческой деятельности, предусмотренные статьей 9 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Так, по предложению прокуратуры области в целях эффективного решения проблем безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних принят Закон Новосибирской области от 21 декабря 2023 г. № 414-ОЗ «О наставничестве над несовершеннолетними в Новосибирской области», который установил институт наставничества, определив его как деятельность, осуществляемую наставником и направленную «на оказание помощи несовершеннолетнему и его родителям или законным представителям для улучшения социального положения несовершеннолетнего, повышения уровня его воспитания, образованности, дисциплинированности, самоконтроля и других личностных социально значимых качеств» (ч. 1 ст. 2). В настоящее время названный закон субъекта РФ, как принятый в порядке опережающего

⁹ Отчеты по Новосибирской области по форме ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» за 2020–2024 гг.

¹⁰ Здесь и далее по тексту приводится прокурорско-надзорная практика Новосибирской области, отраженная в докладных записках прокуратуры области, прокуроров городов и районов о результатах надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и защите их прав за 2023, 2024 годы.

нормотворчества, подлежит корректировке в связи с введением института наставничества на федеральном уровне¹¹.

В целях приобщения детей, состоящих на учете органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, к спорту, по инициативе прокуратуры региона внесены изменения в Закон Новосибирской области от 4 декабря 2008 г. № 285-ОЗ «О физической культуре и спорте в Новосибирской области». Для таких детей установлено право бесплатного доступа к спортивным объектам для занятий физической культурой и спортом¹².

По законодательной инициативе прокурора области для многодетных семей расширен перечень целей, на которые может быть использована единовременная денежная выплата, предоставляемая в качестве альтернативы выделению земельного участка для индивидуального жилищного строительства: установлено право по ее направлению на реконструкцию дома блокированной застройки¹³.

2. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на охрану здоровья.

Как справедливо отмечено в литературе¹⁴, состояние законности в указанной сфере вызывает обоснованное беспокойство, поскольку в деятельности органов и организаций, призванных обеспечивать защиту права несовершеннолетних на охрану здоровья, прокурорами выявляются многочисленные нарушения законов.

В Новосибирской области в 2024 году при надзорном сопровождении прокуроров более 15 тыс. несовершеннолетних обеспечены льготными лекарствами и медицинскими изделиями, в том числе 1051 ребенок – системами непрерывного мониторинга глюкозы. По мерам прокурорского реагирования

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 322-ФЗ: принят Гос. Думой 30 июля 2024 г.: одобрен Советом Федерации 2 авг. 2024 г.

¹² О внесении изменения в статью 15 Закона Новосибирской области «О физической культуре и спорте в Новосибирской области»: Закон Новосиб. обл. от 5 июня 2024 г. № 457-ОЗ: принят Законодат. Собр. Новосиб. обл. 30 мая 2024 г.

¹³ О внесении изменения в статью 8 Закона Новосибирской области «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Новосибирской области» и внесении изменений в статьи 6.1 и 6.2 Закона Новосибирской области «Об отдельных вопросах регулирования земельных отношений на территории Новосибирской области»: Закон Новосиб. обл. от 17 июня 2024 г. № 460-ОЗ: принят Законодат. Собр. Новосиб. обл. 13 июня 2024 г.

¹⁴ Прокурорский надзор за исполнением законов об охране здоровья несовершеннолетних: науч.-практ. пособие / Д. И. Ережипалиев [и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 81.

пять медицинских кабинетов укомплектованы необходимым оборудованием, шесть детей обеспечены жизненно необходимыми препаратами, восстановлены права трех детей на получение качественной и своевременной медицинской помощи.

К примеру, прокурором Ленинского района г. Новосибирска вскрыт факт несвоевременного проведения врачебной комиссии для назначения ребенку-инвалиду жизненно необходимого лекарственного препарата. По представлению прокурора врачебная комиссия проведена, ребенок-инвалид обеспечен необходимым лекарством. В Калининском районе г. Новосибирска выявлен случай невыдачи льготных рецептов на лечение несовершеннолетнего ребенка из многодетной семьи. По представлению прокурора медицинским учреждением заявителю выплачена компенсация расходов на приобретение лекарств, виновное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности. В результате вмешательства прокурора г. Бердска восстановлены права ребенка-инвалида с паллиативным статусом на бесплатное получение необходимых медицинских изделий.

3. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних.

В 2024 году прокурорами в регионе выявлено 225 нарушений жилищных прав несовершеннолетних, внесено 48 представлений, предъявлено 37 исков, приняты иные меры реагирования.

Эффективно защищались жилищные права детей в судебном порядке. Прокурором Кыштовского района выявлены факты предоставления трем лицам из числа детей-сирот жилых домов, не отвечающих требованиям пожарной безопасности и нуждающихся в ремонте кровли. В защиту указанных граждан в суд предъявлены иски, которые в последующем удовлетворены, муниципалитетом организованы ремонтные работы. Барабинским межрайонным прокурором вскрыт факт неправомерного исключения лица из списка детей-сирот по причине приобретения жилья с использованием средств материнского капитала. По итогам проверки в суд направлен административный иск, требования которого удовлетворены. Во исполнение судебного решения по иску прокурора Калининского района г. Новосибирска гражданину, относящемуся к указанной категории, предоставлено жилье.

Выявлены случаи ненадлежащего контроля со стороны органов опеки и попечительства за сохранностью имущества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, в Железнодорожном районе г. Новосибирска

должностные лица названных органов не наладили обмен необходимой информацией с администрациями других муниципальных районов и не организовали своевременное обследование имущества несовершеннолетних. По представлению прокурора нарушения закона устраниены.

Во исполнение решения Центрального районного суда г. Новосибирска об удовлетворении требований прокурора ребенку-инвалиду, использующему при передвижении кресло-коляску, и его матери на условиях социального найма предоставлена двухкомнатная квартира, соответствующая индивидуальной программе реабилитации.

Прокурор Ленинского района г. Новосибирска обратился в суд о восстановлении прав трех несовершеннолетних детей на меры государственной поддержки и взыскании 433 тыс. рублей в связи с незаконным обналичиванием средств материнского капитала (национальный проект «Демография»).

Прокурорами продолжена практика судебной защиты имущественных прав детей на жилые помещения, приобретенные с использованием указанных целевых средств, в связи с тем, что законными представителями детей не были исполнены письменные обязательства по оформлению приобретаемых жилых помещений в общую долевую собственность всех членов семьи, включая несовершеннолетних.

4. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на образование.

За 2024 год в сфере образования прокуроры выявили свыше 2 тыс. нарушений законов, для устраниния которых внесли 788 представлений, принесли 432 протеста на незаконные правовые акты и в 51 случае обратились в суд с исками. За допущенные нарушения более 600 лиц наказано в дисциплинарном и административном порядке.

После прокурорского вмешательства в 800 учебных заведениях региона обеспечены безопасность и соблюдение стандартов при организации образовательного процесса, 68 школ получили необходимые учебники и пособия, в 400 образовательных учреждениях организовано качественное горячее питание. Прокурор Новосибирского района в судебном порядке понудил орган местного самоуправления обеспечить подвоз несовершеннолетних жителей одного из сёл до образовательного учреждения. Решение суда исполнено.

Особое внимание уделено доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. По мерам прокуроров в 132 школах и детских садах организована работа тьюторов, учителей-дефектологов и

логопедов, помещения и учебные пособия адаптированы к использованию их детьми-инвалидами.

В целях защиты прав детей на дополнительное образование после принятых органами прокуратуры мер на развитие спорта в регионе дополнительно выделено более 600 млн рублей, разработано 58 муниципальных программ, отремонтировано пять объектов, построено два стадиона, открыты 23 новые спортивные секции и дополнительно трудоустроено 14 тренеров-преподавателей.

Проблемным для региона остается вопрос переполненности общеобразовательных учреждений на территории, где ведется активная жилая застройка. Для его решения в г. Новосибирске по концессионным соглашениям осуществляется строительство шести школ на более чем 5 тыс. мест. Прокуратурой области в действиях организации-концессионера выявлены признаки уголовно наказуемого деяния. По материалам прокурорской проверки в отношении ее генерального директора возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵ по факту хищения денежных средств на сумму не менее 3,1 млрд рублей. Обвиняемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, имущество арестовано.

5. Прокурорский надзор за исполнением законов органами и организациями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Проведенными проверками в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выявлено свыше 2 тыс. нарушений закона; в целях повышения эффективности их работы внесено 988 представлений. По каждому факту совершения преступлений несовершеннолетними или в отношении них прокурорами дана оценка полноте и своевременности принятых образовательными учреждениями мер по предупреждению противоправных и антиобщественных действий подростков.

В частности, прокурорами внесено несколько десятков представлений об устранении нарушений закона руководителям образовательных организаций в связи с ослаблением работы по противодействию распространению среди детей криминальной субкультуры и вовлечению их в деструктивные

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 06.04.2024).

молодежные движения. Нарушения устраниены, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Прокуроры реагировали на нарушения, связанные с ненадлежащим психолого-педагогическим сопровождением несовершеннолетних, попавших по результатам социально-психологического тестирования в группу риска. По предложению прокуратуры области с 2024 года на территории региона функционирует созданный на базе государственного учреждения Центр информационной и психологической безопасности молодежи, одна из задач которого мониторинг соцсетей и выявление вредоносного и деструктивного контента.

Обеспечено участие прокуроров в заседаниях территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), что позволяет своевременно предупреждать вынесение ими незаконных постановлений, ориентировать органы профилактики на усиление работы с подростками и их законными представителями. В связи с выявленными нарушениями административного законодательства в шести случаях прокуроры внесли в комиссии представления об устраниении нарушений закона, по принесенным протестам отменено семь незаконных постановлений по делам об административных правонарушениях.

В ряде территорий приняты надзорные меры по пресечению ненадлежащей координации комиссиями по делам несовершеннолетних деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также недостаточного контроля за исполнением субъектами профилактики в установленные сроки поручений комиссий. По результатам рассмотрения возбужденных прокурором Болотниковского района дел об административных правонарушениях три должностных лица привлечены к введенной в регионе по инициативе прокуратуры области административной ответственности за нарушение сроков исполнения постановлений КДНиЗП (ст. 12.14 Закона области «Об административных правонарушениях в Новосибирской области»¹⁶).

Безусловно, приведенный перечень актуальных направлений прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних не является исчерпывающим. Помимо отмеченных участков работы, в поле зрения прокурорского корпуса Новосибирской области находятся вопросы защиты трудовых,

¹⁶ Об административных правонарушениях в Новосибирской области: Закон Новосиб. обл. от 14 февр. 2003 г. № 99-ОЗ: принят постановлением Новосиб. обл. Совета депутатов 30 янв. 2003 г. (ред. от 19.12.2023).

имущественных прав детей, их безопасности, в том числе информационной, при проведении каникулярного времени и летней оздоровительной кампании, прав и интересов многодетных семей, законности помещения и нахождения лиц в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и др.

Библиографический список

Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних: моногр. / [П. В. Агапов, А. Л. Аристархов, И. А. Васькина и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: ИД «Городец», 2024.

Немзорова Р. Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Прокурорский надзор за исполнением законов об охране здоровья несовершеннолетних: науч.-практ. пособие / Д. И. Ережипалиев [и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023.

Информация для цитирования

Дымолазов В. С. Актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних (на примере Новосибирской области) // Ex jure. 2025. № 2. С. 53–63. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-53-63

Dymolazov V. S. Current Directions of Prosecutorial Supervision over the Observance of the Rights of Minors (a Case Study of the Novosibirsk Region). Ex jure. 2025. № 2. Pp. 53–63. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-53-63

УДК 343.2

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-64-80

Концепция биополитики: история, современность, значение для уголовно-правовых исследований

М. Я. Заборский

Ассистент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: zaborsky.mix@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена правовыми аспектами философской концепции биополитики. Актуальность данной темы обусловлена тем, что государства, пытаясь решить стоящие перед ними задачи и применяя в том числе правовые средства, регулируют самые личные сферы человеческой жизни, ограничивая гарантированные конституциями права и свободы человека и гражданина. Использование такой стратегии, именуемой ныне биополитикой, может привести к нарушению принципов разумности и соразмерности при вмешательстве в частные дела. Автор стремится сформировать научное представление о биополитике, в частности об истории становления данной доктрины, ее основных положениях, а также возможностях применения биополитического подхода при анализе уголовно-правовых явлений. Обобщая результаты исследования, автор делает вывод о том, что философская концепция биополитики, реализуясь как универсальная практика управления населением, применяемая современными государствами, имеет важнейшее значение в уголовно-правовых исследованиях, поскольку позволяет объяснить мотивы государства, избирающего тот или иной путь регулирования уголовных правоотношений, и оценить обоснованность принятия соответствующих правовых норм сквозь призму баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: биополитика; биовласть; естественные права; ограничение права; философия уголовного права

© Заборский М. Я., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Concept of Biopolitics: History, Modernity, Significance for Criminal Law Research

M. Y. Zaborsky

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia
E-mail: zaborsky.mix@yandex.ru

Abstract: *the article is devoted to the legal aspects of the philosophical concept of biopolitics. The relevance of this topic is conditioned by the fact that states, trying to solve their tasks, using, among other things, legal means, regulate the most "personal" spheres of human life, limiting the rights and freedoms of man and citizen guaranteed by constitutions. This strategy, now called "biopolitics", can lead to a violation of the principles of reasonableness and proportionality when intervening in private affairs. The author seeks to form a scientific understanding of biopolitics, in particular, the history of the formation of this doctrine, its main provisions, as well as the possibilities of applying the biopolitical approach in analyzing criminal legal phenomena. Summarizing the results of the study, the author concludes that the philosophical concept of biopolitics, being a universal practice of population management applied by modern states, is of crucial importance in criminal legal research, as it allows to explain the motives of the state that chooses one or another way of regulating criminal legal relations and to assess the validity of the adoption of relevant legal norms in the prism of the balance of private and public interests.*

Keywords: biopolitics; biopower; natural rights; limitation of law; philosophy of criminal law

Одной из тенденций современных научных исследований является повышение интереса к феномену биополитики. «Новая технология власти» в последние десятилетия приобрела статус поистине универсального философского подхода, используемого учеными при изучении и прогнозировании политических, экономических и социальных явлений.

Предпосылки концепции были сформулированы еще древнегреческими философами. В первую очередь следует говорить об Аристотеле, который, по справедливому замечанию К. Маркса, являлся «Александром Македонским греческой философии»¹. Рассматривая учение Аристотеля о государстве и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 40 / ред. Л. Г. Чурбанов. М.: Политиздат, 1975. С. 156.

праве, С. Ф. Кечекьян отмечал: «Его “Политика”, поражающая богатством своего содержания и оказавшая огромное влияние на политические теории ряда последующих веков, дает самое полное и всестороннее рассмотрение греческого государства»². Представляется, что данный труд античного мыслителя следует рассматривать как трактат о биополитике по следующим основаниям.

Аристотель, определяя главной целью политики обеспечение всеобщего счастья жителей государства и обращая внимание на то, что «государство создается... преимущественно для того, чтобы жить счастливо»³, полагал, что достижение данной цели возможно путем регулирования численности населения. Финский исследователь М. Оякангас, отмечая особое внимание Аристотеля к проблемам рождаемости и смертности, указывал: «В аристотелевском государстве регулирование рождаемости является одной из важнейших задач магistrатов, особенно потому, что нерегулируемая рождаемость ведет “к бедности среди граждан, а бедность порождает мятеж и преступления”»⁴. С позицией автора следует согласиться: указывая на необходимость регулирования рождаемости, Аристотель, в частности, предлагал предусмотреть максимальное количество детей в паре, обязывая родителей, превысивших данный предел, прибегать к искусенному прерыванию беременности, «прежде чем у зародыша появится чувствительность и жизнь»; определял оптимальный возраст вступления в брак для женщин и мужчин; рассуждал относительно того, какое телосложение является наилучшим для деторождения и как его достичь мужчинам и женщинам⁵.

Сходные философско-политические взгляды были сформулированы другим видным античным мыслителем – Платоном. В трактате «Республика» Платон, как и Аристотель, отмечал, что именно общее благо и всенародное счастье являются целью политики. Однако в отличие от своего ученика, основное внимание уделявшего контролю за количеством населения, Платон во главу угла ставил регулирование качества его жизни. Такое регулирование, по мнению мыслителя, являлось задачей лидеров государства: «...работа законодателя не выполнена, если “он просто устанавливает

² Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 3.

³ Аристотель. Политика / пер. с др.-греч. С. М. Роговина. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 193.

⁴ Ojakangas M. On the Greek Origins of Biopolitics: A Reinterpretation of the History of Biopower. London: Routledge, 2016. P. 36.

⁵ Аристотель. Указ. соч. С. 526, 527.

законы и выходит из дела”, поскольку он также должен контролировать его исполнение»⁶.

Описывая механизм взаимодействия лидеров государства и населения, Платон использовал известные метафоры пастуха и ткача. М. Оякангас по этому поводу обоснованно отмечал: «Правитель, следуя Платону, подобен пастуху, который заботится о благополучии своих овец. При этом пастух является и “пастырем” своего стада, и “пастухом- заводчиком”, который для блага стада очищает его, устранив слабые и болезненные элементы»⁷. Платон утверждал, что, если лидер не проведет такой чистки, его труд как правителя будет бесполезен, поскольку «природная испорченность и скверное воспитание погубят в его стаде... и ту породу, что обладает здоровым и чистым нравом»⁸. В этом смысле навык государственного управления приравнивался Платоном к навыкам ткача: правитель, отправляющий приказы и контролирующий своих подчиненных, подобен ткачу, надзирающему за подмастерьями. По сути, Платон сравнивал ткань, что является предметом деятельности ткача, с тканью социальной – материей для правителя.

Следует заключить: биополитические идеи Платона концентрировались вокруг обеспечения качества населения, его отбора, деления на «лучших» и «худших»: «...лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими, и... потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших – нет, раз наше стадо должно быть самым отборным»⁹.

Таким образом, еще в ранней античности биополитика активно применялась в качестве практики управления обществом. Как справедливо заметил М. Оякангас, в своих книгах по политике Платон и Аристотель не только рассматривают все центральные темы биополитики (половые отношения, брак, беременность, роды, уход за детьми, здравоохранение, образование, рождаемость, миграция, иммиграция, экономика и т.д.) с политической точки зрения, но для них эти темы являются краеугольным камнем политики и искусства управления¹⁰.

⁶ Цит. по: Белогорцев Д. А., Римский А. В. Практики биополитики: история и современность // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 4. С. 658.

⁷ Ojakangas M. Op. cit. P. 80.

⁸ Платон. Законы. Послезаконие. Письма. СПб.: Наука, 2014. С. 182.

⁹ Платон. Государство / пер. с др.-греч. А. Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. С. 181.

¹⁰ Ojakangas M. Op. cit. P. 6.

Приобретение биополитикой статуса самостоятельной научной концепции традиционно связывается с именем французского философа, теоретика культуры и истории Мишеля Фуко, научное наследие которого по праву определяется современными исследователями таким образом: «...одно из самых ярких имен среди современных французских мыслителей. Однако четко определить область его творчества нелегко...» Для Фуко характерны «скрещения дисциплин и подходов, причем это не привычная нам теперь невнятная междисциплинарность, а сочетание нескольких профессиональных компетенций»¹¹.

Анализируя генезис практик управления с развитием государственности, французский философ пришел к заключению, что на рубеже XVIII–XIX веков жизнь и здоровье людей стали неумолимо обретать все большее значение как предмет внимания суверенной власти. Философ пояснял: «В течение длительного времени одной из характерных привилегий суверенной власти было право на жизнь и на смерть»¹². Этот тезис проиллюстрирован М. Фуко на примере смертной казни, которую он называл мечом в руках суверена, желающего дать ответ «тому, кто бросает вызов его воле, его закону, его особе»¹³. Описывая подобную реализацию государством переданного ему права на жизнь и на смерть, М. Фуко характеризовал его как право «заставить умереть или сохранить жизнь»¹⁴. Между тем, как далее размышлял философ, «с тех пор, как власть взяла на себя функцию заведовать жизнью, применение смертной казни становилось все более и более затруднительным», и «не в связи с появлением гуманных чувств»¹⁵. Согласимся с А. Ю. Опариным, заключившим, что старое суверенное право власти, которое, по Фуко, «звучало как “позволить жить или заставить умереть”, модифицировалось (в представлении философа. – М. З.) в прямо противоположное – “заставить жить или позволить умереть”»¹⁶.

¹¹ Автономова Н. С. Мишель Фуко // Философы двадцатого века. Кн. 3. М.: «Искусство XXI век», 2009. С. 274.

¹² Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. С. Табачниковой; общ. ред. А. Пузырея. М.: Касталь, 1996. С. 238.

¹³ Там же. С. 241.

¹⁴ Там же. С. 239.

¹⁵ Там же. С. 241–242.

¹⁶ Опарин А. Ю. Концепция биополитики Мишеля Фуко в контексте современного неолиберального социального порядка // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: Материалы 18-й Междунар. науч. конф. (Минск, 17–18 мая 2018 г.): в 3 ч. Ч. 1. Минск: ИВЦ Минфина, 2018. С. 85.

Описывая причины таких изменений, М. Фуко пояснял, что с развитием и адаптацией христианских политических идей, основой которых является идея о государстве как всеобщем пастыре, утвердилось представление о том, что государь должен не только управлять населением, но и опекать его, заботиться о его благополучии. Следует согласиться с Е. В. Мишишиной и А. С. Костомаровым, отмечаяющими, что в этот период формируется новое понимание человека как «автономно функционирующего индивида с набором личных интересов, максимизирующего собственную полезность»¹⁷.

Таким образом, философ констатировал появление новой парадигмы публичной власти, характеризующейся замещением принципа «дисциплинарности» и подчинения во взаимоотношениях с личностью принципом власти над человеком как над живым существом. То есть, по верному замечанию О. В. Самовольновой, имела место «этатизация биологического»¹⁸: человеческое тело стало центральным объектом власти, которая основывается не на его дисциплинировании, а на его регулировании. Данный концепт впервые был введен в оборот в цикле лекций «Нужно защищать общество», прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 годах, и поименован М. Фуко биополитикой¹⁹.

Исследователь не дал в своих трудах однозначного определения этому понятию. Принято говорить, что под биополитикой М. Фуко понимал совокупность технологий, механизмов и способов регулятивного воздействия на жизнь человеческих популяций²⁰. Основным принципом биополитики, пояснял мыслитель, является переход от насильтенной власти суверена к буржуазным практикам «заботы о себе» путем игнорирования навязчивых и неприятных жизненных ситуаций, когда в центре этих практик оказывается автономный субъект, следующий той логике своего индивидуального поведения, какой требует общая безопасность²¹. При этом французский фило-

¹⁷ Мишишина Е. В., Костомаров А. С. Понятие биополитики в критической философии М. Фуко // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2020. № 2. С. 60.

¹⁸ Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4–2 (10). С. 262.

¹⁹ Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / пер. с фр. Е. А. Самарской. СПб.: Наука, 2005. С. 256.

²⁰ См.: Барбарук Ю. В., Барбарук А. В. Биополитика как форма власти в современном обществе риска // Социология и право. 2018. № 3. С. 36; Нагиев Г. Г. Биополитика как система приложений наук о жизни // Философские проблемы биологии и медицины: Материалы XIV Всерос. науч. конф. (Воронеж, 2021). С. 93.

²¹ Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 4–22.

соф выделяет три направления, на движение по которым ориентирован биополитический тип власти: во-первых, проблемы воспроизведения населения и продолжительности жизни; во-вторых, случаи нейтрализации индивидов и прекращения их активной деятельности (несчастные случаи, получение травм и увечий и т.д.); в-третьих, воздействие окружающей среды на население²². В этой связи справедливо замечание И. И. Кобылина: биополитика фокусируется на массовых общественных явлениях, ее предназначение – «не изменение отдельных феноменов, а “оптимизация” жизни на глобальном уровне»²³.

Таким образом, именно благодаря М. Фуко произошла концептуализация биополитики как самостоятельной практики управления, инструментом которой служит максимальный контроль над населением как над живыми биополитическими организмами. Французский философ сформировал вполне универсальную концепцию власти, отвечающую главной цели на момент исследования – поиску способа рационального управления вне исторических и идеологических рамок.

В современный период развитие философской концепции биополитики связывается главным образом с именем итальянского исследователя Джорджа Агамбена, представителя западной критической философии. Теоретические положения, выработанные М. Фуко, стали основой трудов Дж. Агамбена. Однако концепции француза и итальянца имеют ряд существенных различий.

Во-первых, в отличие от М. Фуко, который определял момент формирования биополитики концом XVIII – началом XIX века, Дж. Агамбен связывает возникновение «власти над жизнью» с появлением суверенной власти. В работе “*Homo Sacer*” Дж. Агамбен характеризует феномен биополитики как «решающее событие современности», но в то же время мыслит диалектически, указывая на ее исторический исток²⁴. И. И. Кобылин по этому поводу отмечал: «...Фуко относит “захват” естественной жизни политикой только к эпохе модерна. Агамбен же (и в этом проявляется радикальное отличие его концепции от анализа Фуко) само античное исключение *zoe* из области политического понимает как “включенное исключение”. Тем самым рождение биополитики

²² Фуко М. Нужно защищать общество. С. 257–258.

²³ Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. 2011. № 3. С. 173.

²⁴ Агамбен Дж. *Homo Sacer*. Суверенная власть и голая жизнь / науч. ред. Д. Новиков; пер. с итал. М.: Европа, 2011. С. 11.

отодвигается к моменту появления политики как таковой»²⁵. Дж. Агамбен указывает, что «пока не будет преодолен разлом между *bios* и *zoe*... пока государство будет иметь дело с голой жизнью, чье существование признается только в момент ее исключения из политической жизни, любой режим будет принимать форму биополитики»²⁶. Во-вторых, поддерживая идею Фуко о необходимости анализа методов контроля власти за «телом» населения, исследования политических практик, которыми пользуется государство, Агамбен настаивает, тем не менее, на рассмотрении биовласти как «сплава» власти биополитической и власти юридически-институциональной, которые не могут анализироваться в отрыве друг от друга.

Дальнейшее отражение биополитическая теория Дж. Агамбена получила в труде «Куда мы пришли? Эпидемия как политика», в рамках которого итальянский исследователь подверг критическому анализу события пандемии COVID-19. Сквозной для данной работы стала проблема пределов разумности действий государства, пределов ограничения прав человека в рамках биополитики. Итальянскому философу осталось лишь констатировать, что «власть ограничила не только конституционные права граждан на свободу передвижения и иные формы активности, но и права, которые не закреплены ни в одной конституции: право на истину, потребность в правдивом слове»²⁷.

Таким образом, центральная идея трудов Дж. Агамбена состоит в том, что все существующие на сегодняшний день политические режимы являются по сути биополитическими; основной субъект таких режимов – фигура *homo sacer*, тот, кого можно безнаказанно убить, введя режим чрезвычайного положения на локализованной территории. Главная проблема этого режима – злоупотребления со стороны государства.

Обозревая современные труды о биополитике, нельзя не упомянуть и другого итальянского философа и политического деятеля Антонио Негри. Основой его исследований, так же как и для Дж. Агамбена, стали теоретические положения, выработанные М. Фуко. Соглашаясь с французским мыслителем, А. Негри заключает, что биовласть не столько стремится позаботиться о жизни населения, сколько намеревается создать государство всеобщего благосостояния, для чего считает необходимым поддерживать жизнь индивидов. Вместе

²⁵ Кобылин И. И. Указ. соч. С. 176.

²⁶ Самовольнова О. В. Указ. соч. С. 266–267.

²⁷ Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика / пер. с итал. В. Данилова. М.: Ноократия, 2022. С. 67.

с тем автор рассматривает задачи биовласти в экономическом аспекте, отмечая, что основные действия этой практики управления населением нацелены в первую очередь на эффективное управление процессами общественного труда и, соответственно, на увеличение прибыли. Биополитические взгляды А. Негри связаны с утверждением, что биополитика есть современная форма экономического управления, представляющая собой процессы сопротивления населения государству и, как следствие, процессы субъектизации, ведущие к увеличению прибыли.

Совместно с А. Негри представления о биополитике сформулировал и Майкл Хардт, американский политический философ и теоретик литературы. В труде «Империя» М. Хардт заявил о том, что биовласть в XX веке достигла планетарного масштаба, превратилась в планетарную империю: «Империя в конечном счете... является высшей формой биовласти в том смысле, что она представляет собой абсолютную противоположность силы жизни. <...> Биовласть – это другое имя реального подчинения общества капиталу, а также синоним глобализированного порядка производства»²⁸. Такой подход позволяет заключить, что биополитика, начало которой как явлению локальному было положено в Древней Греции, с течением времени приобрела глобальный, планетарный характер, стала всеобщей практикой управления населением. В связи с этим абсолютно точен Д. В. Попов: «Вопрос о рождении биополитики не совсем корректен; по-видимому, биополитика – вечная спутница человечества»²⁹.

Реализация биополитики, как и любой иной стратегии публичной власти, немыслима без правовых норм, значение которых, по словам М. Фуко, в связи с развитием биовласти, существенно возросло³⁰. Философ пояснял: «...власть, задачей которой является взять на себя бремя заботы о жизни, будет нуждаться в постоянных регулирующих и корректирующих механизмах. <...> Закон все в большей степени функционирует как норма и... институт суда все больше интегрируется в некоторый континуум аппаратов... функции которых по преимуществу регулятивные»³¹. Представляется, что взаимодействие права и биополитики обобщено: поскольку право является важнейшим

²⁸ Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Практис, 2004. С. 321, 339.

²⁹ Попов Д. В. К вопросу о рождении биополитики: загадка, которую не замечают // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 1 (84). С. 92.

³⁰ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 249.

³¹ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 249.

средством осуществления биовласти, поскольку и правовые феномены могут быть объяснены с позиций рассматриваемой концепции публичной власти.

Так, например, с позиций концепции биополитики польским философом Ф. Хайме были проанализированы действия правительства Дании в период пандемии, связанной с распространением COVID-19. Ученый отметил, что «если интерпретировать ограничительные меры как биополитическую заботу о жизни, то избыточная смертность представляет собой оскорбление государства», и пришел к выводу, что «правительства поддерживают жизнь своего населения... потому, что она необходима как условие существования государства»³². Итальянский философ Дж. Агамбен, наиболее активно развивающий идеи биополитики, подчеркивал, что принятые государствами юридические меры борьбы с заболеванием оказались более опасными, чем сама болезнь³³.

Подобные исследования были поддержаны и российскими учеными. Так, например, В. Денисенко и Е. Трикоз, проанализировав опыт биополитики в ситуации распространения COVID-19, пришли к важному выводу о том, что, руководствуясь именно принципами биополитики, государство может полностью регламентировать жизнь граждан через правовые процедуры, поскольку предмет правового регулирования постоянно расширяется и публичное право вторгается в самые удаленные уголки человеческого существования³⁴. Л. М. Волокитина отдельно обратила внимание на соотношение биополитики, проникающей во все сферы деятельности человека – и в публичную, и в частную, и пределов правового регулирования, заключив, что понятие последних «сильно размывается» (если не вовсе перестает существовать)³⁵. О пандемии как новом вызове для биополитики, проявившемся в противоречии между жесткими формами медицинского надзора за больными и демократическим требованием превращения людей из объектов управления в субъекты, рассуждал С. А. Кравченко³⁶.

³² Højme P. Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government's Response to the Pandemic // Philosophies. 2022. № 7 (2). Р. 34.

³³ Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика. С. 76.

³⁴ Denisenko V., Trikoz E. Biopolitics and Legal Issues of Emergency Situations in the context of coronavirus pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020". URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/35/e3sconf_interagromash_2020_14013/e3sconf_interagromash2020_14013.html

³⁵ Волокитина Л. М. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 23.

³⁶ Кравченко С. А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 93.

Представляется, что основные положения концепции биополитики могут быть использованы и для анализа действий государства в рамках уголовно-правового регулирования.

Мы вправе утверждать, что биополитический окрас имеют подходы государства к установлению и (или) аннулированию отдельных уголовно-правовых запретов. Так, например, длительное время российское право признавало преступным самоубийство: соответствующие уголовно-правовые запреты содержались в Двинской уставной грамоте 1398 года (душегубство)³⁷, Артикуле Воинском 1715 года (статья 164 Артикула запрещала покушение на самоубийство под угрозой смертной казни)³⁸ и Своде законов Российской империи 1835 года. Лишь к концу XIX века посягательство на свою жизнь было декриминализовано: на смену мерам уголовной репрессии, как отмечается в литературе, пришла ответственность гражданско-правового и религиозного характера³⁹. Напомним один из важнейших тезисов М. Фуко о сущности биополитики: «...смерть... предстает теперь только изнанкой права, которым обладает социальное тело, – права обеспечивать свою жизнь, поддерживать и приумножать ее»⁴⁰. Данный тезис позволяет объяснить декриминализацию покушения на свою жизнь. Самоубийство ранее воспринималось государством как способ присвоить себе право на смерть, осуществлять которое, по М. Фуко, мог только суворен; теперь же суицид стал проявлением индивидуального и частного права на жизнь, правомочием которого является и право на смерть.

Необходимо отметить, что биополитическую природу имеет большинство норм такого института российского уголовного права, как наказание. «Следы» рассматриваемой концепции наиболее отчетливо видны при обращении к проблеме смертной казни – исключительной меры наказания, в отношении которой, как отметил Конституционный Суд РФ, в России

³⁷ Законодательство периода образования и Русского централизованного государства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Д. Горский. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 187.

³⁸ Законодательство периода становления абсолютизма // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. Т. 4. М.: Юрид. лит. 1986. С. 358.

³⁹ См.: Айвазян А. Г. История развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против жизни, связанных с самоубийством потерпевшего // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 2. С. 125; Куликов А. В., Макаревская Д. С. Криминализация деяний суицидальной направленности в России: историко-правовое исследование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 19.

⁴⁰ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 240.

происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену (согласно правовым позициям, изложенным в постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П⁴¹, определении от 19 ноября 2009 г.⁴²). М. Фуко характеризовал смертную казнь как инструмент «старой» технологии власти, как меч в руках суворена, желающего дать ответ тому, кто бросает вызов его воле, закону, особе, как орудие реализации «заставить жить или отвергнуть в смерть»⁴³. Новая практика управления населением, нацеленная на заботу о жизни, исходит из недопустимости применения смертной казни в качестве уголовного наказания.

Думается, что с позиций биополитики могут быть объяснены отдельные действия государства и при регулировании института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, одной из наиболее дискуссионных проблем российского уголовного права и, частности, теории обстоятельств, исключающих преступность деяния, является значение согласия лица на причинение ему вреда. Несмотря на имеющуюся потребность общественных отношений в соответствующем правовом регулировании, норма, определяющая правомерность причинения вреда с согласия лица, в российском уголовном законе отсутствует. Представляется, что подобный подход отечественного законодателя также имеет биополитическое обоснование: государство, не придавая согласию на причинение вреда какого-либо уголовно-правового значения, стремится решить социально важные проблемы: обеспечить воспроизводство населения, увеличить продолжительность жизни, не допуская увеличения смертности за счет случаев причинения смерти и вреда здоровью с согласия обладателя соответствующего права, в том числе при эвтаназии. В глазах государства отрицание уголовно-правового значения

⁴¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1999 г. № 3-П.

⁴² О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2009 г. № 1344-О-Р.

⁴³ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 241–242.

согласия на причинение вреда есть не что иное, как биополитическая забота о жизни и здоровье населения.

Резюмируем изложенное: отрицая уголовно-правовое значение согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, государство, будучи социальным институтом, созданным для обеспечения общих блага и безопасности, руководствуется при этом биополитическими соображениями и реализует предоставленную ему, в силу общественного договора, возможность ограничивать осуществление гражданами принадлежащих им субъективных прав путем изъявления согласия на причинение этим правам существенного вреда.

Означает ли данный вывод о наличии у государства основания для неиззнания согласия обстоятельством, исключающим преступность деяния, состоятельность соответствующего законодательного решения? Полагаем, что само по себе такое основание действий государства не оправдывает. Описывая процесс заключения общественного договора и появления государства, Т. Гоббс заключал, что таким путем рождается «тот великий Левиафан», который, благодаря полномочиям, отданным ему каждым отдельным человеком в государстве, приобретает огромную силу и власть⁴⁴. К. Шмитт, объясняя использованную Т. Гоббсом метафору, отмечал: «Этим объясняется то, что в образе змея или дракона Левиафан становится символом некой ужасной силы и, в конце концов, злокозненным врагом человека»⁴⁵. Философы, таким образом, обращались к проблеме соблюдения баланса интересов личности и государства при реализации последним своих полномочий и отмечали, что безосновательное использование супереном своей «ужасной силы» способно причинить обществу еще больший вред, нежели тот, ради предотвращения которого государство было создано.

Вопрос о соотношении интересов личности и государства не чужд и для уголовного права. Данная проблема зачастую рассматривается исследователями сквозь призму сочетания императивного и диспозитивного методов уголовно-правового регулирования. При этом ряд исследователей приходят к тождественному мнению о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются средством реализации диспозитивного метода уголовно-

⁴⁴ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Соцэкиз, 1936. С. 123.

⁴⁵ Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. Смысл и фиаско одного политического символа / пер. с нем. Д. В. Кузницына; вступ. ст. А. Ф. Филиппова. СПб.: «Владимир Даль», 2006. С. 108–109.

правового регулирования⁴⁶. Как справедливо отмечает А. И. Рарог, нормы-дозволения, к которым относятся нормы главы 9 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁷, являются одним из средств учета интересов лица, совершившего преступление⁴⁸, и, соответственно, средством обеспечения баланса интересов личности и государства. Думается, что инструментом расширения возможностей лица по осуществлению субъективных прав, который может способствовать установлению указанного баланса, является согласие на причинение вреда.

Проблема согласия на причинение вреда как предполагаемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, поистине одна из наиболее дискуссионных в теории российского уголовного права. Несмотря на сформировавшуюся потребность общественных отношений в признании вреда, причиненного с согласия лица, правомерным, законодатель по сей день не закрепил согласие в перечне обстоятельств, предусмотренных главой 9 УК РФ. Думается, что философским основанием признания согласия на причинение вреда обстоятельством, исключающим преступность деяния, является необходимость обеспечения баланса между охраняемыми уголовным законом интересами личности и интересами государства, которое, будучи социальным институтом, созданным для обеспечения общей безопасности, и руководствуясь при этом биополитическими соображениями, имеет возможность ограничивать реализацию личностью субъективных прав.

На основании изложенного в настоящей статье следует заключить, что биополитика, активно применявшаяся в качестве практики управления населением еще в ранней античности и сформировавшаяся, благодаря М. Фуко, в качестве самостоятельной философской концепции, на современном этапе наполняется качественно новыми подходами, приобретает поистине универсальный характер, дающий возможность использовать ее положения в том числе в уголовно-правовых исследованиях. Биополитические идеи позволяют объяснить мотивы государства, избравшего тот или иной путь правового регулирования, и оценить обоснованность принятия соответствующих правовых норм через призму баланса частных и публичных интересов.

⁴⁶ См.: Сидоренко Э. Л. Безопасность личности в уголовном праве: соотношение частных и публичных интересов // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 150; Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12 и др.

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 28.12.2024).

⁴⁸ Рарог А. И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 300.

Библиографический список

Автономова Н. С. Мишель Фуко // Философы двадцатого века. Кн. 3. М.: Искусство – XXI век, 2009. С. 274–294.

Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь / науч. ред. Д. Новиков; пер. с итал. М.: Европа, 2011.

Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика / пер. с итал. В. Данилова. М.: Ноократия, 2022.

Айвазян А. Г. История развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против жизни, связанных с самоубийством потерпевшего // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 2. С. 123–130. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-2-17.

Аристотель. Политика / пер. с др.-греч. С. М. Роговина. М.: РИПОЛ классик, 2010.

Барбарук Ю. В., Барбарук А. В. Биополитика как форма власти в современном обществе риска // Социология и право. 2018. № 3 (41). С. 35–44.

Белогорцев Д. А., Римский А. В. Практики биополитики: история и современность // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 4. С. 655–666. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-4-655-566.

Волокитина Л. М. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 19–25. DOI: 10.35750 /2071-8284-2023-2-19-25.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Соцэкгиз, 1936.

Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. 2011. № 3. С. 171–183.

Кравченко С. А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 91–102. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.07.

Куликов А. В., Макаревская Д. С. Криминализация деяний суициdalной направленности в России: историко-правовое исследование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 18–25.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / ред. Л. Г. Чурбанов. Т. 40. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975.

Мишишина Е. В., Костомаров А. С. Понятие биополитики в критической философии М. Фуко // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2020. № 2 (17). С. 59–67.

Нагиев Г. Г. Биополитика как система приложений наук о жизни // Философские проблемы биологии и медицины: материалы XIV Всерос. науч. конф. (Воронеж, 2021). С. 92–95.

Опарин А. Ю. Концепция биополитики Мишеля Фуко в контексте современного неолиберального социального порядка // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: материалы 18-й Междунар. науч. конф. (Минск, 17–18 мая 2018 г.): в 3 ч. Ч. 1. Минск: ИВЦ Минфина, 2018. С. 84–86.

Платон. Государство / пер. с др.-греч. А. Н. Егунова; вступ. ст. Е. Н. Трубецкого; коммент. В. Ф. Асмуса; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015.

Платон. Законы. Послезаконие. Письма / вступ. ст. А. Я. Слинина. СПб.: Наука, 2014.

Попов Д. В. К вопросу о рождении биополитики: загадка, которую не замечают // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 1. С. 82–93. DOI: 10.24412/1999-625X-2022-184-82-93.

Рарог А. И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 298–304. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304.

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984–1994.

Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1985.

Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит. 1986.

Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4–2 (10). С. 261–271.

Сидоренко Э. Л. Безопасность личности в уголовном праве: соотношение частных и публичных интересов // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 146–151.

Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. С. Табачниковой; общ. ред. А. Пузырея. М.: Кастьяль, 1996.

Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / пер. с фр. Е. А. Самарской. СПб.: Наука, 2005.

Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 4–22.

Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Практис, 2004.

Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. Смысл и фиаско одного политического символа / пер. с нем. Д. В. Кузницына; вступ. ст. А. Ф. Филиппова. СПб.: «Владимир Даль», 2006.

Denisenko V., Trikoz E. Biopolitics and Legal Issues of Emergency Situations in the Context of Coronavirus Pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020”. DOI: 10.1051/e3sconf/202017514013. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/35/e3sconf_interagromash2020_14013/e3sconf_interagromash2020_14013.html.

Højme P. Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government’s Response to the Pandemic // Philosophies. 2022. № 7 (2). Pp. 1–11. DOI: 10.3390/philosophies7020034.

Ojakangas M. On the Greek Origins of Biopolitics: A Reinterpretation of the History of Bio-power. London: Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315620237.

Информация для цитирования

Заборский М. Я. Концепция биополитики: история, современность, значение для уголовно-правовых исследований // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 54–80. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-54-80

*Zaborsky M. Y. The Concept of Biopolitics: History, Modernity, Significance for Criminal Law Research. *Ex jure*. 2025. № 2. Pp. 54–80. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-54-80*

УДК 343.364

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93

Защитник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу

Т. А. Кирова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

А. В. Струков

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адвокат

Адвокатская палата Пермского края
614000, Россия, г. Пермь, ул. Куйбышева, 4

E-mail: alexandr.strukov@yandex.ru

Аннотация: среди субъектов, которым адресован уголовно-правовой запрет на фальсификацию доказательств в уголовном судопроизводстве, в части 2 статьи 303 Уголовного кодекса РФ поименован защитник. Между тем в правоприменительной деятельности преобладающее большинство обвинительных приговоров выносится

© Кирова Т. А., Струков А. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

в отношении должностных лиц правоохранительных органов, тогда как примеры привлечения защитников к ответственности за соответствующие деяния единичны. Сказанное обуславливает интерес к изучению возможности признания данных лиц субъектами фальсификации доказательств по уголовному делу. Авторами проведено комплексное исследование положений уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также доктринальных мнений о возможности распространения на защитника уголовно-правового запрета на фальсификацию доказательств по уголовному делу, изучены и примеры из правоприменительной практики. На основании этого сделан вывод о невозможности признания защитника субъектом части 2 статьи 303 УК РФ, поскольку он не является полноценным участником процесса доказывания и не может самостоятельно приобщать к материалам уголовного дела сфальсифицированные доказательства.

Ключевые слова: адвокат; доказательства; защитник; процесс доказывания; уголовное дело; уголовное судопроизводство; фальсификация доказательств

The Defender as a Subject of Falsification of Evidence in a Criminal Case

T. A. Kirova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

A. V. Strukov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm Region Chamber of Advocates
4, Kuibyshev st., Perm, 614000, Russia

E-mail: alexandr.strukov@yandex.ru

Abstract: among the subjects to whom the criminal-legal prohibition on falsification of evidence in criminal proceedings is addressed, the defense attorney is named in p. 2 of art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. At

the same time, in the law enforcement the overwhelming majority of guilty verdicts are issued against law enforcement officials, examples of bringing defense attorneys to justice for the relevant act are isolated. This determines the interest in researching the possibility of recognition these persons as subjects of falsification of evidence in a criminal case. A comprehensive research of the provisions of criminal and criminal procedure legislation, doctrinal views on the possibility of extending the criminal law ban on falsifying evidence in a criminal case to a defense attorney, and examples from law enforcement practice were analyzed. A conclusion was made on the impossibility of recognizing a defense attorney as a subject of p. 2 of art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, since he is not a full participant in the process of proof and cannot attach falsified evidence to the materials of a criminal case by himself.

Keywords: attorney; evidence; defense attorney; process of proof; criminal case; criminal proceedings; falsification of evidence

Часть 1 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) определяет защитника как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, к числу задач которого отнесены обеспечение соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых и оказание им квалифицированной юридической помощи. При этом установлено жесткое требование к профессиональному статусу защитника, в качестве которого могут выступать только адвокаты, кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 49 УПК РФ. Напомним, что адвокат имеет высшее юридическое образование и определенную продолжительность стажа в сфере юриспруденции, а кроме того, подтверждает свою квалификацию путем сдачи соответствующего экзамена на допуск к профессии².

Установление повышенных требований к процессуальной фигуре защитника позволяет уравнять положение сторон защиты и обвинения, так как на последней всегда выступают исключительно квалифицированные юристы³. Для реализации полномочий защитника в рамках обеспечения прав и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 28.12.2024).

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 26 апр. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. (ред. от 20.10.2024).

³ Килина И. В., Кипнис Н. М. Порядок и пределы возмещения сумм, затраченных на обращение за квалифицированной юридической помощью в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3. С. 472.

интересов представляемого лица уголовно-процессуальное законодательство предоставляет ему право на участие в процессе доказывания.

В то же время реализация этого права для данного участника уголовного судопроизводства во многом ограничена. Основываясь на положениях части 3 статьи 86 УПК РФ, можно с очевидностью утверждать, что в строго процессуальном смысле защитник участвует исключительно в собирании доказательств. При этом допустимые для него способы сужены по сравнению с возможностями стороны обвинения. Такое мнение высказывается и представителями науки, отмечающими, что в российском уголовном досудебном производстве, аналогично общей тенденции романо-германской модели организации уголовного процесса, реализация принципа состязательности, гарантией которого выступает и доказательственное значение предъявленных защитником сведений и предметов, весьма ограничена⁴. В частности, С. О. Буянуев, признавая важность расширения процессуальных возможностей адвоката, все же констатирует, что «в условиях следственной модели российского уголовного судопроизводства принцип состязательности максимально может быть реализован на судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁵.

Детальное изучение способов участия защитника в процессе доказывания с точки зрения уголовно-процессуальных особенностей не входит в задачи настоящего исследования, однако стоит остановиться на их краткой характеристике для формирования основы последующих выводов о защитнике как субъекте состава преступления согласно части 2 статьи 303 Уголовного кодекса РФ⁶ (далее – УК РФ).

Так, в частности, поименованные в УПК РФ способы собирания доказательств защитником предусматривают, что он вправе в рамках представления интересов доверителя получать предметы, документы или иные сведения, запрашивать справки, характеристики или иные документы, а также проводить опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, при наличии их согласия. Обращает на себя внимание тот факт, что данные

⁴ Титов П. С. Средства собирания доказательств при производстве предварительного расследования: моногр. / под ред. В. С. Джатиева. СПб.: Юрид. центр, 2021. С. 153.

⁵ Буянуев С. О. Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 11.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

способы собирания доказательств не получили своей процессуальной регламентации, в связи с чем возникает некоторая неопределенность относительно процедуры и формы их получения. Системный анализ положений УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приводит к выводу о том, что согласие требуется не только для проведения опроса, но и для получения предметов или документов. Кроме того, в пункте 3 статьи 6 упомянутого закона и в пункте 2 части 1 статьи 53 УПК РФ указано, что предметы и документы не только получаются защитником, но и представляются им далее (логично предположить, что лицу, ведущему предварительное расследование, или суду).

На основании изложенного можно утверждать, что для сторон обвинения и защиты уголовно-процессуальные правила доказывания различаются. Если сторона обвинения собирает доказательства «путем производства следственных или иных процессуальных действий» (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) с преобладанием первых из них, то защитник вправе осуществлять исключительно процессуальные действия, формализация которых в действующем УПК РФ в этой части минимальна. С этим согласны и представители уголовно-процессуальной науки⁷.

Среди способов собирания доказательств защитником наиболее проблемным является получение заключения специалиста, что обусловлено различным толкованием правоприменителями содержания статьи 58 и части 2.2 статьи 159 УПК РФ. В следственно-судебной практике случаи признания в качестве доказательств заключений специалистов, полученных защитниками по уголовным делам, немногочисленны. Чаще всего такие заключения воспринимаются органами предварительного расследования и судами критически, то есть не признаются доказательствами либо объявляются недопустимыми доказательствами по различным причинам (например, ввиду отсутствия предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения). На данную проблему ранее неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ, из правовых позиций которого следует, что защитник не вправе самостоятельно получать заключение специалиста, поскольку, в силу статей 168 и 270 УПК РФ, специалист привлекается к участию в деле только

⁷ См., например: Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 84–85.

следователем и судом⁸. Опираясь в том числе и на мнение Конституционного Суда, можно сделать вывод, что получение защитником заключения специалиста затруднительно признать способом собирания доказательств.

Стоит при этом напомнить, что собиранием доказательств процесс доказывания не исчерпывается, это лишь начальный его этап. За ним следует проверка и оценка доказательств, в которых участвует только сторона обвинения или суд. Как можно заметить, о защитнике в соответствующих нормах УПК РФ не упоминается. В то же время очевидно, что у него отсутствуют уголовно-процессуальные инструменты самостоятельного приобщения собранных им доказательств к уголовному делу. Для этого защитник вынужден обращаться к субъекту доказывания с ходатайством, которое в дальнейшем не всегда удовлетворяется. В науке соответствующая деятельность защитника характеризуется как вспомогательная по отношению к доказыванию, осуществляемому стороной обвинения. Так, Е. Г. Мартынчик признаёт, что «материалы и предметы, выявленные и собранные в ходе адвокатского расследования, становятся составной частью всего массива доказательственной информации в результате включения их в систему доказательств по уголовному делу»⁹. Ю. В. Кореневский и Г. П. Падва также отмечают, что нельзя говорить о непосредственном доказательственном статусе собранной защитником информации, так как это исключительная компетенция стороны обвинения¹⁰. Таким образом, назвать защитника полноправным участником процесса доказывания не представляется возможным, поскольку для придания собранным им сведениям и предметам статуса доказательства требуется вмешательство лица, имеющего для этого процессуальные полномочия.

Независимо от способа собирания доказательств защитником все равно в дальнейшем необходимо производство определенного процессуального действия субъектом доказывания. Следовательно, все действия защитника, связанные с получением информации, имеющей значение для подкрепления его позиции, только предшествуют приданию ей процессуальной формы того

⁸ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 янв. 2023 г. № 6-О.

⁹ Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учеб. пособие. М.: Юрист, 2009. С. 199.

¹⁰ Кореневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М.: Юристъ, 2004. С. 73.

или иного доказательства. Исходя из этого, логично заключить, что после передачи защитником соответствующих предметов или документов субъекту доказывания данный процесс продолжается, доказательства проверяются и оцениваются по критериям, предусмотренным УПК РФ.

Объективность процесса доказывания по уголовному делу и достоверность представляемых доказательств являются одной из незыблемых основ уголовного судопроизводства и гарантируются широким спектром инструментов, к которым относится и уголовно-правовой запрет на фальсификацию доказательств, установленный в статье 303 УК РФ. К числу субъектов данного преступления, наряду с другими, отнесены и защитники. Это обусловлено тем, что, несмотря на предписанное Кодексом профессиональной этики адвоката¹¹ неукоснительное соблюдение как правовых, так и морально-этических предписаний, не всегда представители адвокатуры действуют таким законопослушным образом. Тем не менее обозначенные выше средства участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу порождают вопрос о возможности совершения им такого преступления, как фальсификация доказательств (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Важно сказать, что данный состав преступления является новеллой российского уголовного закона. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, в главе 8, был назван лишь квалифицирующий признак «искусственное создание доказательств обвинения»¹². Принятое в 2022 году постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 20) разъяснило, что для защитника фальсификация доказательств заключается в представлении поддельных предметов или документов лицу, ведущему предварительное расследование, или суду. Аналогичная трактовка дана и для преступных действий участников производства по административному или гражданскому делу, включая их представителей.

В то же время следует заметить, что в части процесса доказывания соответствующие виды производств значительно отличаются от уголовного судопроизводства. В последнем случае большая часть доказывания происходит в предварительном расследовании, которое не предполагается в гражданских или административных делах, когда доказательства представляются их

¹¹ Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. (ред. от 15.04.2021).

¹² Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996).

участниками непосредственно суду, органу или должностному лицу, разрешающему дело по существу. По этой причине можно заключить, что момент юридического окончания фальсификации доказательств более понятен, так как приобщение материалов к гражданскому или административному делу происходит однозначно, путем принятия решения уполномоченным лицом. Более того, в гражданском процессе у сторон имеются равные возможности по доказыванию и бремя доказывания распространяется тоже равномерно.

В административном судопроизводстве, как и в уголовном, действует презумпция невиновности, предполагающая необходимость принятия итогового процессуального решения уполномоченным на то органом. Вторая составляющая данного принципа предоставляет стороне защиты право, но не обязанность доказывания своей позиции. И если Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹³ не уточняет формы участия защитника в представлении доказательств, то в УПК РФ все они перечислены исчерпывающим образом. Таким образом, в гражданском процессе способы доказывания для сторон одинаковы, в административном процессе защитник, поскольку не сказано иное, может представлять почти любые доказательства, в уголовном же процессе есть четкая правовая регламентация правомочий защитника. Сказанное ставит под сомнение уравнивание общественной опасности предъявления сфальсифицированных доказательств представителем по гражданскому делу и защитником по административному и тем более уголовному делу. Очевидно также, что законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от вида судопроизводства, так как часть 1 статьи 303 УК РФ – преступление небольшой тяжести, в то время как часть 2 статьи 303 УК РФ – преступление средней тяжести, предполагающее лишение свободы.

Неоднозначность конструкции статьи 303 УК РФ рассматривалась Конституционным Судом РФ, пусть даже только в отношении части 1 данной статьи. КС РФ отметил, что неопределенность содержания статьи 303 УК РФ возможна в той части, в которой позволяет распространить ее на неограниченное число случаев¹⁴. Тем не менее при анализе возможностей совершения данного преступления защитником вопрос о равенстве всех перед законом оказывается весьма актуальным.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 03.02.2025).

¹⁴ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белика Григория Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 нояб. 2010 г. № 1540-О-О.

Однако вернемся к защитнику в уголовном деле. Как уже было сказано выше, его роль в процессе доказывания весьма ограничена и фактически используемые им средства доказывания нуждаются в санкционировании лицом, ведущим предварительное расследование, или судом. Более того, поскольку факт фальсификации может быть обнаружен только в рамках судебного следствия, при условии приобщения соответствующих предметов или документов к материалам уголовного дела на досудебной стадии, встает вопрос о моменте юридического окончания такого преступления. Названное ранее постановление Пленума ВС РФ № 20 определяет его как момент представления для приобщения к материалам дела фальсифицированных предметов или документов. Вместе с тем встает вопрос о том, когда же соответствующее деяние будет окончено: с момента представления доказательства лицу, ведущему расследование, или с момента установления факта фальсификации судом? Однозначного ответа на него нет ни в доктрине, ни в правоприменительной практике, что все же нельзя признать правильным.

Изученные материалы адвокатской и следственно-судебной практики приводят к выводу, что даже случаи возбуждения в отношении защитников уголовных дел по факту фальсификации ими доказательств являются единичными. Обзор этих случаев представляет определенный научный интерес.

В 2021 году Ворошиловским районным судом города Волгограда был вынесен приговор в отношении Б.Е.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частями 3, 4 статьи 33, частью 3 статьи 303 УК РФ¹⁵. Из материалов дела следует, что Б.Е.А., будучи защитником одного из подозреваемых по уголовному делу по части 4 статьи 159.5 УК РФ, вступила в сговор с неустановленным лицом, через которое предполагался сговор с защитником другого подозреваемого Ф., для того чтобы последний отказался от своих показаний, обличающих подзащитного Б.Е.А. Она договорилась о встрече с защитником другого подозреваемого, на которой пыталась убедить их в необходимости изменить ранее данные показания за денежное вознаграждение. В дальнейшем она предоставила подозреваемому Ф. по делу письменный текст со сформулированными ею показаниями, способными оправдать ее подзащитного. Защитник и его доверитель Ф. обратились в правоохранительные органы, и далее ситуация развивалась в рамках оперативного эксперимента, в ходе которого Ф. был дополнительно допрошен в качестве обвиняемого и сообщил

¹⁵ Приговор от 15 марта 2021 г. по делу № 1-15/2020 Ворошиловского районного суда г. Волгограда.

ложные сведения, предоставленные ему Б.Е.А. в письменном виде в ходе их встречи.

В приведенном примере квалификация действий Б.Е.А. как соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу вызывает сомнение. Общепризнанной является точка зрения, согласно которой предметом части 2 статьи 303 УК РФ могут быть лишь письменные документы или вещественные доказательства¹⁶, подтвержденная в последующем постановлением Пленума ВС РФ № 20. В рассматриваемом же приговоре таковым предметом фактически признаются заведомо ложные показания обвиняемого Ф., что противоречит сложившемуся в доктрине и судебной практике пониманию предмета фальсификации доказательств по уголовному делу.

Одним из самых резонансных случаев привлечения защитников к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном судопроизводстве стало дело в отношении Александра Лебедева, возбужденное в 2017 году. Оно получило широкую огласку в СМИ и стало предметом бурных дискуссий в адвокатском сообществе. А. Лебедев обвинялся в том, что предъявил суду в качестве доказательства заведомо подложную справку о посещении его подзащитной медицинского перинатального центра, которая была приобщена к материалам дела при решении судом вопроса об изменении подзащитной меры пресечения. Решение о признании справки заведомо ложной было принято на основании показаний врача-педиатра, согласно которым документ был выдан позднее, чем имел место факт, подтвержденный им. Аргументируя свою квалификацию, сторона обвинения указывала на «цель принятия на основе подложных доказательств незаконного решения»¹⁷. Несмотря на то что изначально уголовное дело в отношении Лебедева было возбуждено по части 2 статьи 303 УК РФ, окончательное обвинение ему было предъявлено по статье 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования). 5 декабря 2019 года Тверским районным судом г. Москвы Лебедев был оправдан, приговор оставлен в силе апелляцией и кассацией.

¹⁶ См., например: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / [В. В. Агильдин, А. В. Архипов, О. А. Беларева и др.]; под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019. С. 716.

¹⁷ Кузнецова Т. Уголовное дело адвоката Александра Лебедева. История уголовного преследования и оправдания адвоката, обвинявшегося в представлении суду подложного доказательства // Адвокатская газета. 2022. 7 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/ugolovnoe-delo-advokata-aleksandra-lebedeva/>.

Еще одной иллюстрацией может служить уголовное дело, возбужденное в отношении защитника в Республике Коми в 2023 году. До настоящего времени приговор по данному делу вынесен не был, поэтому анализу подверглась только информация из СМИ. Согласно официальной информации пресс-службы Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Коми, адвокат обвиняется в том, что, будучи защитником в уголовном деле об особо тяжком преступлении против личности, он представил в суд письменные документы, содержащие заведомо ложные сведения о его подзащитном¹⁸.

Как можно заметить, приведенные примеры по большей части относятся к случаям приобщения фальсифицированных доказательств уже в суде. Однако независимо от того, когда именно защитник совершает соответствующие действия, возможность признания его субъектом части 2 статьи 303 УК РФ все же представляется спорной. В качестве основного аргумента следует указать на то, что защитник в уголовном деле не участвует в полном процессе доказывания, выступая в нем только на этапе собирания доказательств, в то время как представители обвинения или суд реализуют свои полномочия на всех этапах соответствующего процесса. Помимо этого, защитник в уголовном судопроизводстве лишен права принимать юридически значимые решения, в отличие от стороны обвинения и суда, осуществляющих выбор доказательств, которые в дальнейшем лягут в основу обвинения или приговора, и имеющих процессуальные средства их проверки.

Напомним, что часть 2 статьи 303 УК РФ приравнивает по характеру и степени общественной опасности фальсификацию доказательств как защитником, так и стороной обвинения, в том числе и с точки зрения санкции. В то же время необходимо признать, что у правоприменительных органов значительно шире объем полномочий и, как следствие, возможностей для совершения подобных злоупотреблений, так как именно на них полностью лежит бремя доказывания и именно они устанавливают обстоятельства предмета доказывания. Считать такие действия, как «умышленное приобщение к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесение в протоколы следственных действий заведомо ложных сведений; подделка ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов», равнозначными «умышленным действиям по представлению

¹⁸ Адвокат обвиняется в фальсификации доказательств по уголовному делу // Следственное управление Следственного комитета РФ по Республике Коми: офиц. сайт. 2023. 25 дек. URL: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1848636>.

органу, осуществляющему производство по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов» не представляется возможным. Думается, что по своей общественной опасности названные действия все же отличаются и должны влечь за собой разные правовые последствия.

Кроме того, для защитника и стороны обвинения в рамках данного состава отличаются и моменты юридического окончания совершающегося ими преступления. Для первого, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, преступление окончено с момента представления уполномоченному субъекту соответствующих сфальсифицированных предметов или документов, независимо от их последующего доказательственного статуса, тогда как для представителей обвинения требуется совершение определенных действий, способных повлиять на дальнейшее движение уголовного дела. Думается, что в подобных случаях можно усмотреть некоторое нарушение конституционного равенства всех перед законом.

На основании всего вышеизложенного напрашивается однозначный вывод о нецелесообразности отнесения защитника к числу субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу. Он лишен возможности принятия самостоятельных юридически значимых решений в рамках уголовного судопроизводства и не является полноправным субъектом процесса доказывания. Кроме того, представление им лицу, ведущему расследование, пусть даже подложных предметов или документов само по себе не может причинить вред нормальному порядку доказывания по уголовному делу, который является непосредственным объектом состава части 2 статьи 303 УК РФ.

Безусловно, авторы настоящей статьи признают необходимость надлежащей уголовно-правовой оценки подобного поведения защитника, однако не в рамках рассматриваемого состава преступления. Принимая во внимание последствия представления защитником сфальсифицированного заключения специалиста, а также иного предмета или документа, нельзя не сделать вывод о том, что субъект проверки и оценки доказательств будет в этом случае вынужден проводить дополнительные процессуальные действия, с тем чтобы удостовериться в возможности использования предъявленного документа или в правомерности отказа от удовлетворения соответствующего ходатайства защитника. Очевидно, что подобное поведение может быть расценено как воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела и квалифицироваться по части 2 статьи 294 УК РФ. С учетом всего сказанного представляется необходимым внести в часть 2 статьи 303 УК РФ изменения, связанные с исключением из нее указания на защитника.

Библиографический список

Буюнтуев С. О. Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024.

Килина И. В., Кипнис Н. М. Порядок и пределы возмещения сумм, затраченных на обращение за квалифицированной юридической помощью в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3 (65). С. 471–494. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-65-471-493.

Кореневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М.: Юристъ, 2004.

Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учеб. пособие. М.: Юрист, 2009.

Титов П. С. Средства собирания доказательств при производстве предварительного расследования: моногр. / под ред. В. С. Джатиева. СПб.: Юрид. центр, 2021.

Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / [В. В. Агильдин, А. В. Архипов, О. А. Беларева и др.]; под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019.

Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 84–85.

Ex jure

Информация для цитирования

Кирова Т. А., Струков А. В. Защитник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу // Ex jure. 2025. № 2. С. 81–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93

Kirova T. A., Strukov A. V. The Defender as a Subject of Falsification of Evidence in a Criminal Case. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 81–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93

УДК 343.2

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105

Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы

Р. В. Новиков

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: ronovik@gmail.com

Аннотация: в статье с учетом изменений в действующем российском уголовном законодательстве, положений законодательства отдельных стран СНГ и мнений исследователей рассматриваются вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Ретроспективный анализ уголовного законодательства и практики его применения выявил тенденции к увеличению числа преступлений, санкция за совершение которых содержит пожизненное лишение свободы, и к ограничению права на освобождение от отбывания этого наказания. Автор приходит к выводу о том, что на современном этапе в российском уголовном законе выделяется отдельный вид пожизненного лишения свободы без возможности условно-досрочного освобождения. Вместе с тем существующее правовое регулирование и практика применения

© Новиков Р. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

законодательства препятствуют реализации отдельных направлений probation в отношении лиц, осужденных пожизненно.

Ключевые слова: уголовный закон; наказание; пожизненное лишение свободы; освобождение от наказания; probation

A Retrospective Analysis and Problematic Issues of Legal Regulation of the Appointment and Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment

R. V. Novikov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm Institute the FPS of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: ronovik@gmail.com

Abstract: the article, taking into account changes in the current Russian criminal legislation and the provisions of the legislation of individual CIS countries, the opinions of researchers, examines issues of legal regulation of the appointment and application of punishment in the form of life imprisonment. A retrospective analysis of criminal legislation and the practice of its application is characterized by trends towards an increase in the number of crimes, the sanction for the commission of which contains life imprisonment and a restriction on the right to release from serving this punishment. The author comes to the conclusion that at the present stage, a separate type of life imprisonment without the possibility of parole is distinguished in the Russian criminal law. At the same time, the existing legal regulation and practice of applying the legislation hinder the implementation of certain areas of probation in relation to persons sentenced to life.

Keywords: criminal law; punishment; life imprisonment; release from punishment; probation

Ретроспективный анализ отечественной системы уголовных наказаний позволяет сделать вывод о том, что пожизненное лишение свободы (далее также ПЛС) относительно новый для российского уголовного законодательства вид наказания. Введение его происходило на фоне гуманизации уголовной политики и параллельно с процессом постепенного отказа государства от применения наказания в виде смертной казни.

Начало этого процесса, на наш взгляд, было заложено нормами статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹ в редакции 1992 года², в которой ПЛС упоминалось как наказание, заменяющее смертную казнь в случае помилования осужденного, не являясь при этом самостоятельным видом наказания. Свое развитие процесс получил в 1993 году в связи с закреплением в статье 20 Конституции РФ³ временного характера наказания в виде смертной казни, после чего на государственном уровне последовательно предпринимались шаги, направленные на ограничение применения смертной казни вплоть до введения в 1999 году моратория на ее применение⁴.

Параллельно с процессом ограничения применения смертной казни в пункт «м» статьи 44, часть 1 статьи 45 и статью 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в редакции от 13 июня 1996 года⁵ было введено самостоятельное наказание – пожизненное лишение свободы, которое рассматривалось законодателем в качестве альтернативы смертной казни. Существенным отличием правового регулирования ПЛС в УК РФ 1996 года явилось указание на то, что оно может назначаться судом, когда последний сочтет возможным не применять смертную казнь. Это наказание содержалось в санкциях части 2 статьи 105, статей 277, 295, 317, 357.

Рассмотренные выше изменения в уголовной политике и законодательстве повлияли на динамику назначения ПЛС и смертной казни (см. диаграмму 1).

Фактическое неприменение смертной казни способствовало тому, что ПЛС приобрело статус наиболее сурового наказания.

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г.

² О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР: Закон РФ от 17 дек. 1992 г. № 4123-1.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР ‘О судоустройстве РСФСР’, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1999 г. № 3-П.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.

Диаграмма 1. Осуждение к лишению свободы пожизненно и смертной казни (1996–2003)⁶

Начиная с 2004 года ПЛС становится в полной мере самостоятельным наказанием, так как из текста статьи 57 УК РФ устранило указание на него как на альтернативу смертной казни. Теперь это наказание может быть назначено и в тех случаях, когда санкция статьи УК РФ с описанием конкретного состава преступления не содержит наказания в виде смертной казни⁷.

Периодизация развития наказания в виде ПЛС отражена на рисунке 1.

В это же время начинает расширяться перечень преступлений, за которые лицо может быть подвергнуто пожизненному заключению. В целом с 2004 по 2024 год перечень таких преступлений вырос в шесть раз. Исследователями в связи с этим отмечается несоответствие перечня объектов посягательства, приведенного в части 1 статьи 57 УК РФ, и преступлений, санкции за которые содержат ПЛС⁸. Поэтому полагаем целесообразным скорректировать перечень объектов посягательства, исходя из системы классификации преступлений, принятой в Особенной части УК РФ.

⁶ См.: Как вводился мораторий на смертную казнь. История вопроса // Коммерсантъ. 2009. 30 окт.; Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект: стат. сб. / ред. С. М. Сидоров. М.: Гос. Ком. Рос. Федерации по статистике, 2003. С. 51.

⁷ О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ: принят Гос. Думой 25 июня 2004 г.: одобрен Советом Федерации 7 июля 2004 г.

⁸ Плаксина Т. А. Пожизненное лишение свободы в Особенной части УК РФ и судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 247–255.

Рис. 1. Периодизация развития наказания в виде пожизненного лишения свободы (1992–2024)

Однако ряд норм остаются неизменными со времени появления этого наказания и представляют собой формально закрепленные в уголовном законе правила, ограничивающие назначение ПЛС по кругу лиц, категории преступления, объекту посягательства, кругу преступных деяний, а также в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и признания присяжными виновного заслуживающим снисхождения.

В научной литературе периодически высказываются мнения о необходимости устранения гендерного неравенства в части назначения ПЛС женщинам⁹. Однако в доктрине уголовного права имеется и противоположная точка зрения¹⁰. Несмотря на научную дискуссию, по этому вопросу на данный момент есть сформированная позиция Конституционного Суда РФ, исходящего из того, что неприменение пожизненного заключения к лицам, перечисленным в части 2 статьи 57 УК РФ, отражает дифференциацию уголовной ответственности и основано на принципах гуманизма и справедливости¹¹. Такая позиция, на наш взгляд, является верной, и у нее есть сторонники в доктрине уголовного права.

⁹ Кургузкина Е. Б., Стороженко Е. В. О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. 2020. № 4. С. 48–55.

¹⁰ Пудовочкин Ю., Андриенко В. Практика назначения уголовного наказания женщинам // Уголовное право. 2006. № 6. С. 57–59.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 898-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14 окт. 2004 г. № 321-О.

Одновременно исследователями высказываются опасения, что расширение круга преступлений, за которые возможно назначение ПЛС, приведет к существенному увеличению числа лиц, осужденных к такому наказанию¹². Здесь необходимо отметить, что в большинстве случаев к пожизненному заключению приговариваются лица, совершившие преступления, предусмотренные частью 2 статьи 105 УК РФ. Например, в 2023 году доля таких лиц составила порядка 80 % от общего числа лиц, осужденных к лишению свободы пожизненно¹³.

Помимо упоминавшихся выше неизменных норм, назначение более строгого наказания ограничено, кроме того, правилом части 1 статьи 60 УК РФ о его назначении лишь в тех случаях, когда менее строгое наказание не позволяет достичь целей наказания. Санкции за преступления, совершение которых может повлечь пожизненное заключение, в качестве альтернативы содержат наказание в виде лишения свободы на длительный срок. Обязанность суда дифференцировать и индивидуализировать наказание также ограничивает возможности назначения более строгого наказания. Основным критерием, позволяющим назначить лишение свободы пожизненно, выступает исключительная опасность лица, совершившего преступление, для общества, что должно, в свою очередь, подтверждаться обстоятельствами дела и обстоятельствами, характеризующими личность¹⁴.

Как видно из данных, приведенных ниже в диаграмме 2, расширение перечня преступлений, за совершение которых возможно назначение наказания в виде ПЛС, не повлекло на практике широкого применения такого наказания.

Наиболее дискуссионным, на наш взгляд, в контексте назначения ПЛС является применение правил назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. В частности, О. А. Михаль высказывает мнение, что «фактически, если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, применяется принцип поглощения более строгим видом наказания менее строгого. При этом такое правило назначения наказания юридически в законе не закреплено и фактически применяется в нарушение принципа законности»¹⁵. Следует отметить, что данный вопрос в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан решается аналогичным образом, то есть посредством

¹² Плаксина Т. А. Указ. соч.

¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823>.

¹⁴ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55.

¹⁵ Михаль О. А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 115.

применения правила поглощения наказаний, однако оно законодательно закреплено в тексте уголовного закона (ч. 4 ст. 72, ч. 5 ст. 73 УК Республики Беларусь; ч. 4 ст. 58, ч. 3 ст. 60 УК Республики Казахстан)¹⁶.

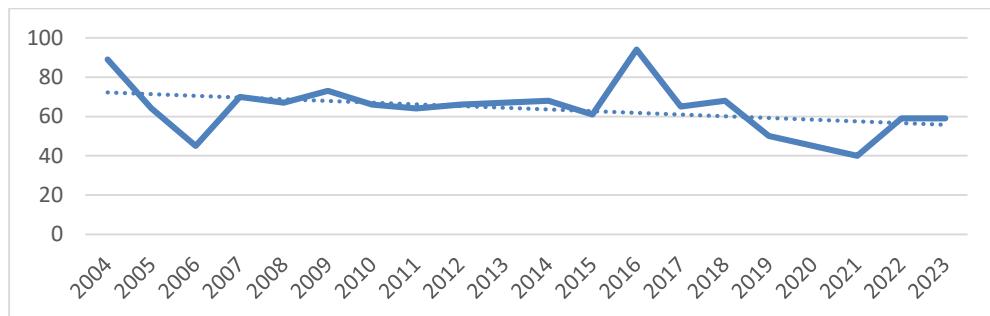

Диаграмма 2. Осуждение к пожизненному лишению свободы (2004–2023)¹⁷

Исследователи высказываются о невозможности либо крайней затруднительности постпенитенциарной социальной адаптации, реабилитации и ресоциализации в отношении лиц, осужденных пожизненно¹⁸. В этой связи высокую актуальность приобретают вопросы возможности применения в отношении таких лиц процедур probation. Правила Нельсона Мандэлы содержат указание на то, что цели лишения свободы могут быть достигнуты лишь в том случае, когда срок заключения используется для обеспечения реинтеграции осужденных в общество после освобождения¹⁹.

Законодательство о probation служит целям реализации таких форм профилактики преступности, как ресоциализация осужденных, их социальная адаптация и реабилитация, которые, наряду с другими формами профилактики, например профилактическим учетом и надзором, направлены на предупреждение рецидива²⁰.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-ЗРК.

¹⁷ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2023 годы. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

¹⁸ Ковалев О. Г. Организационно-правовые и психологические факторы обеспечения режима исполнения пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 13–16.

¹⁹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 дек. 2015 г. URL: <https://base.garant.ru/1305346/>.

²⁰ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой 10 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.

Применительно к рассматриваемому вопросу особое значение приобретает пенитенциарная пробация, заключающаяся в проведении социальной, воспитательной и психологической работы, подготовке осужденных к освобождению и последующему устройству в обществе.

Исследователями отмечается, что, с одной стороны, осужденные к ПЛС характеризуются отрицательно, условия их содержания наиболее суровы и обеспечивают максимальную изоляцию, обусловленную исключительной опасностью этих людей для общества²¹; с другой стороны, такие осужденные в большинстве случаев обеспечены работой и поддерживают социальные связи²².

Законодательство о пробации не содержит особых правил относительно осуществления процедур пробации для осужденных к ПЛС, кроме указания на адресный характер социальной помощи таким лицам²³. Вместе с тем многие пробационные мероприятия, содержащиеся в нормативных правовых актах, неприменимы к осужденным к ПЛС в силу особенностей покамерного режима их содержания и специфики правил отбывания наказания²⁴. Тем не менее исследователи указывают на необходимость изучения возможностей реинтеграции осужденных к ПЛС в общество²⁵. В настоящий момент основу для проведения такой работы составляет план мероприятий по работе с лицом, нуждающимся в социальной помощи.

Подготовка осужденных к ПЛС к освобождению и последующему устройству в обществе как направление пенитенциарной пробации, очевидно, вообще нереализуема на практике. Как показывает анализ практики применения уголовного закона, освобождение от наказания лиц, осужденных пожизненно, фактически не применяется, хотя такие основания формально закреплены в УК РФ. Понятно, что подобный подход вызван опасениями повторного совершения преступления такими лицами и сомнениями относительно

²¹ Ложкина Л. В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 554–560.

²² Кряжева С. Г. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 3. С. 12–17.

²³ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 29 нояб. 2023 г. № 350.

²⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 4 июля 2022 г. № 110.

²⁵ Тепляшин П. В. Пожизненное лишение свободы: компаративистский анализ проблем реинтеграции осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 18–22.

возможности и эффективности существующих в настоящее время механизмов контроля и реинтеграции их в общество.

Особое внимание в данном контексте уделяется условно-досрочному освобождению (далее – УДО). Одни исследователи предлагают упразднить право на УДО для осужденных пожизненно²⁶; другие, напротив, выступают за сокращение сроков отбывания наказания, необходимых для УДО, поэтапный перевод на менее строгие условия отбывания наказания в целях подготовки к такому освобождению, сокращение числа составов преступлений, подпадающих под ПЛС²⁷.

Законодатель идет по пути ограничения права лица, осужденного пожизненно, на УДО. Например, в связи с изменениями 2024 года, если лицо осуждено пожизненно за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279, 361 УК РФ²⁸, оно лишается права на УДО. Следовательно, начиная с 2024 года можно выделять ПЛС с правом на УДО и без права на него. Аналогичное деление ПЛС существует, например, в таких странах, как США, Великобритания, Австралия²⁹.

В марте 2024 года в уголовном законе появилось новое основание освобождения от наказания для осужденных, проходящих военную службу, заключивших в периоды мобилизации, военного положения, в военное время контракт о ее прохождении либо призванных на нее³⁰. Следует отметить, что освобождение по данному основанию для осужденных пожизненно также ограничено и формально допускается законом лишь для тех из них, кто осужден за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 105, частью 5 статьи 228.1, статьями 295, 317, 357 УК РФ. Вместе с тем в научной литературе высказываются критические замечания относительно перечня преступлений, в отношении которых возможно применение такого основания освобождения³¹.

²⁶ Ковалев О. Г. Указ. соч.

²⁷ Громов В. Г. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Современное право. 2024. № 3. С. 133–136.

²⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 510-ФЗ: принят Гос. Думой 17 дек. 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 дек. 2024 г.

²⁹ Ивлев П. В., Никитина О. А. Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 6–8.

³⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 19 марта 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 марта 2024 г.

³¹ Ермолович Я. Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 45–53.

На наш взгляд, предоставление возможности освобождения от пожизненного заключения по данному основанию следует исключить.

Помимо этого, следует обратить внимание на необходимость конкретизации правовой природы рассматриваемого основания освобождения от наказания и устранения некоторых недостатков правового регулирования механизма его реализации. В частности, в статье 80.2 Уголовного кодекса РФ идет речь об условном освобождении от наказания, тогда как в части 8 статьи 173 Уголовно-исполнительного кодекса РФ³² говорится о досрочном освобождении от отбывания наказания. При этом очевидно, что данные вопросы должны решаться судом в рамках стадии исполнения приговора, однако соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ³³ не внесены. В связи с изложенным следует согласиться с теми авторами, которые рассматривают это основание в качестве разновидности УДО и указывают на необходимость устранения имеющихся недостатков правового регулирования³⁴.

Считаем, что для совершенствования законодательства об освобождении от наказания осужденных к лишению свободы пожизненно применим опыт законодательного регулирования в некоторых странах СНГ. Например, в части 2 статьи 75 Уголовного кодекса Республики Казахстан установлено правило о не-применении освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью к лицам, отбывающим ПЛС. Относительно УДО представляет интерес правовое регулирование данного вопроса в части 4 статьи 58 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает, что по отбытии двадцати лет лицом, осужденным к ПЛС, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание ПЛС лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет. Напротив, при совершении осужденным к ПЛС нового преступления течение этого срока, в соответствии с частью 5 статьи 73 УК Республики Беларусь, прерывается. Исчисление нового двадцатилетнего срока в этом случае начинается со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

На сегодняшний день пожизненное лишение свободы – самое строгое из применяемых в отечественном уголовном праве наказаний. При этом данные судебной статистики показывают, что это наказание не относится к числу широко применяемых в нашей стране.

³² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024).

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 28.02.2025).

³⁴ Звечаровский И. Э., Яралиев Н. Т. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. С. 42–43.

Уголовное законодательство развивается по пути применения ПЛС к более широкому кругу преступлений, ограничения права на освобождение от его отбывания, выделения в самостоятельный вид ПЛС без возможности УДО.

Вместе с тем уголовный закон ограничивает назначение ПЛС по кругу лиц, категории преступления, объекту посягательства, кругу преступных деяний, а также в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и признания присяжными виновного заслуживающим снисхождения. Основным критерием, позволяющим назначить такое наказание, выступает исключительная опасность лица, совершившего преступление, для общества.

В целях совершенствования правового регулирования назначения ПЛС полагаем целесообразным:

1) устраниТЬ в тексте части 1 статьи 57 УК РФ некоторое несоответствие перечня объектов посягательства и преступлений, за которые возможно назначение ПЛС;

2) включить в уголовный закон правила о назначении ПЛС при наличии совокупности преступлений и приговоров;

3) предусмотреть в ведомственных нормативных правовых актах специальные правила об осуществлении процедур пробации применительно к осужденным к ПЛС с учетом специфики данного наказания;

4) оставить в качестве единственного основания освобождения от отбывания этого наказания УДО, кроме случаев наличия психического заболевания, исключающего вменяемость (ч. 1 ст. 81 УК РФ);

5) для УДО с правом освобождения от наказания предусмотреть поэтапный перевод на менее строгие условия отбывания наказания, замену его на лишение свободы в целях подготовки к такому освобождению;

6) при совершении осужденным к ПЛС нового преступления предусмотреть перерыв срока, необходимого для его отбытия для УДО. Исчисление нового срока в этом случае начинать со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

Библиографический список

Громов В. Г. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Современное право. 2024 № 3. С. 133–136. DOI: 10.25799/NI.2024.25.52.022.

Ермолович Я. Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 45–53.

Звечаровский И. Э., Яралиев Н. Т. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. С. 42–43.

Ивлиев П. В., Никитина О. А. Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 6–8.

Ковалев О. Г. Организационно-правовые и психологические факторы обеспечения режима исполнения пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 13–16. DOI: 10.18572/2072-4438-2024-4-13-16.

Кряжева С. Г. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 3. С. 12–17. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-3-12-17.

Кургукина Е. Б., Стороженко Е. В. О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. 2020. № 4. С. 48–55.

Ложкина Л. В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 554–560.

Михаль О. А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 113–117. DOI: 10.25799/NI.2022.63.21.016.

Плаксина Т. А. Пожизненное лишение свободы в Особенной части УК РФ и судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 247–255. DOI: 10.17223/15617793/456/30.

Пудовочкин Ю., Андриенко В. Практика назначения уголовного наказания женщинам // Уголовное право. 2006. № 6. С. 57–59.

Тепляшин П. В. Пожизненное лишение свободы: компаративистский анализ проблем реинтеграции осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 18–22. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-5-18-22.

Информация для цитирования

Новиков Р. В. Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ex jure. 2025. № 2. С. 94–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105

Novikov R. V. A Retrospective Analysis and Problematic Issues of Legal Regulation of the Appointment and Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 94–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105

УДК 343.3

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126

О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению

В. А. Романов

Кандидат социологических наук, судья в отставке,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: romanperm@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается сложившаяся на сегодняшний день ситуация с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса РФ, направленных против криминального банкротства. Обращается внимание на несоответствие объема и практики их правоприменения масштабам общественно опасного поведения в сфере банкротства. Предлагаются меры по снятию этого противоречия: концентрация в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве всех споров, связанных с банкротством конкретного должника, в том числе споров об уголовно-правовой и административной ответственности; введение прокурора в дело о банкротстве, если таковое имеет публично-правовое значение; применение частного обвинения в уголовно-правовом споре, связанном с криминальным банкротством.

Ключевые слова: криминальное банкротство; правоприменение; концентрация споров; прокурор в деле о банкротстве; частное обвинение

© Романов В. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

On the Current Situation with the Enforcement of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation and Possible Measures to Change It

V. A. Romanov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: romanperm@mail.ru

Abstract: the article examines the current situation with the application of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation aimed against criminal bankruptcy. Attention is drawn to the discrepancy between the scope and practice of their application and the scale of socially dangerous behavior in the field of bankruptcy. Measures are proposed to remove this contradiction: concentration in the arbitration court within the bankruptcy case of all disputes related to the bankruptcy of a specific debtor, including disputes on criminal and administrative liability; the introduction of a prosecutor into the bankruptcy case, if such is of public law significance; the use of private prosecution in a criminal dispute related to criminal bankruptcy.

Keywords: criminal bankruptcy; law enforcement; concentration of disputes; the prosecutor in a bankruptcy case; private prosecution

Существование экономики, построенной по рыночной модели, невозможно без справедливого и эффективно действующего института несостоятельности (банкротства). В нашей правовой системе отношения, связанные с банкротством, регулируются прежде всего специальным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а рассмотрение дел о банкротстве отнесено к подведомственности арбитражных судов.

В самом общем случае под несостоятельностью (банкротством) (далее – банкротство) понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования своих кредиторов. Юридическое признание данного факта обычно выражается в решении арбитражного суда по делу о банкротстве и влечет за собой последствия в виде осуществления процедуры банкротства и соответствующего ограничения должника в гражданских правах в отношении принадлежащего ему имущества в период процедуры банкротства.

Такая процедура проводится путем внешнего вмешательства в имущественную сферу должника, для чего арбитражным судом утверждается специальное лицо – арбитражный управляющий. Последний под контролем со стороны кредиторов и арбитражного суда осуществляет комплекс мероприятий по обнаружению и истребованию имущества должника (в том числе путем взыскания дебиторской задолженности и оспаривания сделок), инвентаризирует имущество, формируя тем самым конкурсную массу, и, наконец, распоряжается имуществом должника таким образом, который с точки зрения удовлетворения имущественных интересов кредиторов и должника является оптимальным.

Если банкротство должника не обусловлено недобросовестными действиями самого должника-гражданина или руководства должника – юридического лица, то все требования кредиторов, оставшиеся неудовлетворенными в результате процедуры банкротства, признаются исполненными. В этом случае прежний должник-гражданин или руководители должника – юридического лица не имеют каких-либо негативных последствий, даже если требования кредиторов по результатам процедуры банкротства получили лишь частичное удовлетворение или вовсе не получили удовлетворения. Если же в рамках процедуры банкротства устанавливается недобросовестность должника в отношении его кредиторов, то должник-гражданин может остаться обязанным перед кредиторами и по завершении процедуры банкротства (в этом случае правила о его освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами не применяются), а руководитель должника – юридического лица или контролирующее должника лицо (далее также КДЛ) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед его кредиторами либо с такого руководителя или КДЛ в пользу кредиторов могут быть взысканы убытки, причиненные их действиями (бездействием).

В связи с этим всегда были попытки использовать описанный выше механизм освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, производный от процедуры банкротства, для прикрытия общественно опасных деяний, суть которых в самом обобщенном виде заключается в следующем. Должник посредством гражданско-правовых сделок привлекает имущество своих контрагентов (кредиторов), которое затем использует в своей экономической деятельности (она может представлять собой как систему сделок на протяжении длительного периода времени, так и буквально одну-две сделки за короткое время). При этом такая деятельность осуществляется либо

в интересах должника, либо в интересах третьих лиц с экономическим результатом, который заведомо для должника-гражданина или руководства должника – юридического лица будет негативным по отношению к интересам его кредиторов. Иными словами, результат этой деятельности должника будет заключаться в таком его имущественном положении, которое не позволит ему реализовать в полном объеме свои обязательства перед кредиторами, то есть в состоянии банкротства. Следствием такого положения будет юридическая процедура банкротства, а если недобросовестность не будет вскрыта и не получит надлежащей правовой оценки, то последует и освобождение должника-гражданина или руководства должника – юридического лица от дальнейшего исполнения своих обязанностей перед кредиторами.

Именно в целях защиты интересов кредиторов законодателем в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) введен ряд статей, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления, связанные с банкротством должника. В соответствии с этими нормами уголовная ответственность наступает за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Применительно к этим преступлениям обязательно предварительное следствие, которое производится следователями органов внутренних дел, а соответствующие уголовные дела подведомственны судам общей юрисдикции (ст. 31, 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²).

На протяжении всего времени существования данных норм их право-применение вызывало и вызывает значительные трудности. В данной статье хотелось бы описать некоторые из них и высказать ряд предложений о возможном их разрешении.

В первую очередь рассмотрим картину текущего применения указанных норм.

Согласно уголовной статистике, за 2023 год по статье 195 УК РФ осуждено 4 человека, по статье 196 – 21 человек. В 2022 году осужденных было соответственно 4 и 33; в 2021-м – 8 и 22³. Что касается статьи 197 УК РФ, то автору

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 28.12.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (в ред. от 28.12.2024).

³ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначеннем наказании по статьям УК. URL: <https://stat.apri-press.ru/stats/ug/t/14/s/17>.

в принципе не известны приговоры с квалификацией по данной норме уголовного закона. То есть масштабы применения уголовной репрессии в банкротном пространстве относительно невелики.

Такое положение резко контрастирует со статистикой арбитражных судов, где каждый год растет количество споров о возложении имущественной ответственности на руководство должников – юридических лиц и должников-граждан за их недобросовестные действия в отношении кредиторов, а эффективность гражданско-правовых процедур банкротства, наоборот, падает. Так, в 2022 году в рамках дел о банкротстве арбитражными судами было разрешено 6697 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за неправомерные действия, повлекшие банкротство; из них 3985 заявлений (59,5 %) удовлетворено⁴. При этом всего в 2022 году арбитражными судами к субсидиарной ответственности по обязательствам должников было привлечено 5132 лица, чей размер ответственности составил 425,5 млрд рублей, а за первое полугодие 2023 года – 2599 лиц и 217,0 млрд рублей⁵. То есть средний размер присужденной арбитражными судами субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед его кредиторами в 2022–2023 годах составлял около 83 млн рублей. В том же 2022 году было рассмотрено 19 581 заявление о признании недействительными сделок должников, из них удовлетворено 7886 (40 %)⁶. Подавляющая часть таких сделок оспаривается по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве: о недействительности сделок должника, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве), а также сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Вместе с тем сами гражданско-правовые процедуры банкротства в арбитражных судах в настоящее время крайне продолжительны, затратны и неэффективны. Так, согласно статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – Федресурс), основанной на отчетах арбитражных управляющих, процедуры конкурсного производства, по данным за первые три месяца 2024 года, длились в среднем 1164 дня, то есть свыше трех лет.

⁴ Зиневич И. Субсидиарная ответственность. URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/11/subsidiarnaya_otvetstvennost.

⁵ Субсидиарная ответственность и оспаривание сделок // Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 года. С. 19. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf>.

⁶ Там же. С. 20.

На оплату услуг арбитражных управляющих и привлеченных ими лиц в 2023 году в делах о банкротстве было направлено 13,6 млрд рублей (4,6 % от всех погашенных требований кредиторов). При этом по результатам процедур, завершенных в 2023 году, даже залоговые кредиторы, то есть те кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника и потому за счет этого имущества удовлетворяются в привилегированном порядке, получили в среднем только 26,2 % от сумм своих требований. Много хуже дела у кредиторов, обязательства перед которыми ничем не обеспечены: такие незалоговые кредиторы получают лишь от 2 до 4 %⁷. При этом в указанных цифрах учтены также и суммы, фактически поступившие от исполнения судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности и о признании сделок недействительными. В половине (55,5 % по итогам первого полугодия 2023 года) всех дел о банкротстве юридических лиц кредиторы не получили вообще никакого удовлетворения⁸.

Несмотря на фундаментальность разницы процесса в уголовном и арбитражном судах (цели и задачи, статус участников, нормы и стандарты доказывания, восприятие состязательности и пр.), вышеизложенные данные все же позволяют констатировать противоречие. Оно заключается в том, что, с одной стороны, в арбитражных судах выявляются тысячи сделок и действий должников, связанных с их банкротством и влекущих за собой многомиллионный ущерб кредиторам, с другой – за соответствующие общественно опасные деяния к ответственности в уголовном порядке привлекается ничтожное количество, буквально единицы, виновных.

Описанная ситуация, сложившаяся в отечественном правовом пространстве в сфере банкротства, вынуждает признать, что недобросовестное и вообще прямо противоправное поведение в этой сфере до сих пор остается экономически выгоднее и востребованнее добросовестной экономической деятельности. На наш взгляд, это в значительной степени обусловлено тем, что в сфере банкротства значимо не работают уголовно-правовые инструменты, созданные отечественным законодателем.

Заметим, что выдвинутые нами тезисы вовсе не представляют собой оригинальные суждения. На ситуацию с криминальными банкротствами в по-

⁷ Репортаж: Цифровизация банкротства в роли веры и надежды. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3125874-a62f-4e7d-8bd1-a6df121687ab>.

⁸ Банкротство компаний (без фин. организаций) // Статистический бюллетень Федресурса по банкротству... С. 8.

следние годы обращают внимание многие ученые. В частности, в работах фиксируется значительный объем противоречивой практики, что свидетельствует о ее глубоком несовершенстве, и указываются причины этого: недостаточный уровень знаний и исследований составов банкротных преступлений в уголовно-правовой науке, устаревание методических материалов⁹. Констатируется, что небольшое количество обвинительных приговоров в данной сфере обусловлено не низким уровнем совершения криминальных банкротств, а неоднозначностью построения норм диспозиций соответствующих статей Особенной части УК РФ, что приводит к латентности банкротной преступности и, как следствие, прекращению производств по уголовным делам в связи с истечением сроков давности привлечения лиц к уголовной ответственности¹⁰.

Опуская проблематику, актуальную для политологии и сравнительного правоведения, сосредоточимся на трудностях уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере банкротства и текущей деятельности правоохранительных органов по применению соответствующих норм.

Статья 195 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, имеет крайне интересную уголовно-правовую конструкцию. По существу, она содержит три самостоятельных состава преступления, изложенных в частях 1, 2 и 3 и отнесенных законодателем к преступлениям небольшой тяжести. Для каждого из этих составов предусмотрен свой квалифицированный состав (совершение соответствующего деяния специальным субъектом, указанным в диспозиции, или лицом с использованием служебного положения), описанный соответственно в частях 1.1, 2.1 и 4 данной статьи. А уже сверх этого для всех названных частей имеется и особо квалифицированный состав – часть 5 статьи (его признаки – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой). Преступления, предусмотренные частями 1.1, 2.1, 4 и 5, являются преступлениями средней тяжести.

⁹ См., например: Абрамов А. М. Неправомерные действия при банкротстве: ключевые проблемы законодательства и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3. С. 82–88.

¹⁰ Скворцова О. В., Зиттулаева Д. А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: законодательные новеллы и судебная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 370–386.

При этом все описанные в статье деяния могут признаваться преступлением только в том случае, если они с необходимостью повлекли за собой крупный ущерб, размер которого, как следует из примечания к статье 170.2 УК РФ, превышает 3,5 млн рублей, и были совершены в особых условиях. Таковыми условиями для частей 1–2.1 статьи 195 УК РФ выступает наличие у должника признаков банкротства, а для частей 3, 4 названной статьи – введение в отношении должника-гражданина процедуры, применяемой в деле о банкротстве, либо возложение функций руководителя должника – юридического лица на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации финансовой организации.

Подробнее рассмотрим каждый из составов преступления, предусмотренных статьей 195 УК РФ, а затем сделаем ряд замечаний относительно толкования признаков банкротства и крупного ущерба.

Объективная сторона состава, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ, выражается в совершении перечисленных в ней умышленных деяний, преследующих одну цель – уменьшение объема имущества должника, за счет которого может быть сформирована его конкурсная масса и, следовательно, удовлетворены требования кредиторов. Соответствующие действия могут быть направлены как на имущество должника (сокрытие, передача иным лицам, отчуждение, уничтожение), так и на учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника (в отношении документации может иметь место сокрытие, уничтожение, фальсификация), и даже вообще на сведения об имуществе должника (их сокрытие). При этом под имуществом понимается имущество в самом широком гражданско-правовом смысле, то есть вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также и имущественные права (ст. 128 Гражданского кодекса РФ¹¹). Документы и сведения об имуществе должника также рассматриваются в качестве предмета преступления, поскольку могут в ходе процедуры банкротства послужить основаниями для практических действий к увеличению объема наличного имущества и формированию конкурсной массы должника, например, посредством истребования имущества должника, находящегося у третьих лиц, взыскания задолженности с его дебиторов.

Если описанные действия совершены «лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (в ред. от 08.08.2024).

руководителем этого контролирующего лица», они подлежат квалификации уже по части 1.1 ст. 195 УК РФ.

Определение контролирующего должника лица дано в статье 61.10 Закона о банкротстве. Под КДЛ «понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

В той же статье названы лица, чей статус КДЛ презюмируется. В их числе назван и руководитель должника. Это значит, в частности, что за действия, предусмотренные статьей 195 УК РФ, руководитель должника – юридического лица должен привлекаться применительно к квалифицированному составу данного преступления. Аналогично разрешается ситуация, когда соответствующие действия совершены, например, конкурсным управляющим должника, поскольку статьей 129 Закона о банкротстве прямо предусмотрено, что с даты утверждения конкурсного управляющего «он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника».

В качестве примера преступления по части 1.1 статьи 195 УК РФ можно привести случай, когда руководитель должника – юридического лица, сознавая наличие у последнего признаков банкротства, без правовых оснований или ссылаясь на подложные основания перечисляет денежные средства должника на счета юридического лица, подконтрольного такому руководителю. Однако если описанные выше действия совершены должником-гражданином, он может быть привлечен к ответственности только применительно к простому составу, то есть по части 1 статьи 195 УК РФ.

Объективная сторона состава, предусмотренного частью 2 статьи 195 УК РФ, выражается в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника «заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб».

Рассматривая данный состав, нужно учитывать правила удовлетворения требований кредиторов. Эти правила установлены законодательством о банкротстве и в самом общем виде сводятся к тому, что при наличии у должника признаков банкротства удовлетворение требований его кредиторов допускается в соответствии с порядком, установленным статьями 5, 134 и 137 Закона

о банкротстве, то есть исходя из принципов очередности, пропорциональности и одновременности. Это значит, что при недостаточности имущества должника все требования кредиторов с учетом их правовой природы и момента возникновения соответствующего обязательства (обязанности) распределяются на несколько категорий – очередей. В зависимости от времени возникновения соответствующих обязательств должника требования кредиторов делятся на текущие и так называемые реестровые. Если требования кредитора происходят из обязательств должника, возникших до возбуждения в отношении него в арбитражном суде дела о банкротстве, такие требования относятся к реестровым; если после возбуждения дела – к текущим. Текущие требования удовлетворяются преимущественно перед реестровыми. Последние, в зависимости от их правовой природы, делятся на три очереди: к первой относятся требования, происходящие из причинения должником вреда жизни или здоровью кредитора, ко второй очереди – требования по оплате труда работников должника, к третьей – все иные требования. После удовлетворения текущих требований приступают к удовлетворению требований первой очереди, после их удовлетворения – ко второй очереди и т.д. Требования кредиторов одной очереди удовлетворяются одновременно. Если конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех кредиторов в пределах одной очереди, их требования удовлетворяются пропорционально. Особняком стоят требования кредиторов, происходящие из обязательств должника, обеспеченных залогом его имущества. Такие кредиторы, хотя и включаются в третью очередь, имеют перед другими кредиторами преимущество в удовлетворении своих требований за счет соответствующего заложенного имущества должника.

Норма части 2 статьи 195 УК РФ как раз и предназначена для охраны описанного порядка удовлетворения требований кредиторов. Ее применение уместно в случаях, когда кто-либо из кредиторов получает от должника или за счет имущества должника, обладающего признаками банкротства, удовлетворение своих требований с нарушением порядка, установленного законодательством о банкротстве, из-за чего другие кредиторы не получают удовлетворения, которое они получили бы в отсутствие противоправных действий. Например, должник-гражданин, сознавая наличие у него признаков банкротства, в преддверии процедуры банкротства деньги от продажи заложенного имущества направляет не кредитору-залогодержателю, а в погашение реально существующего долга перед своим другом, который, однако, преимуществ перед залогодержателем не имеет. Требования залогодержателя затем не удовлетворяются. Такие действия должника-гражданина могут

квалифицироваться по части 2 статьи 195 УК РФ. В том случае, если эти действия совершены арбитражным управляющим, руководителем должника – юридического лица или ликвидатором последнего, они подлежат квалификации по части 2.1 статьи 195 УК РФ.

Наконец, третий самостоятельный состав, предусмотренный в части 3 статьи 195 УК РФ, выражается в воспрепятствовании деятельности внешнего по отношению к должнику должностного лица, осуществляющего полномочия по контролю и распоряжению имуществом должника. Таковым лицом в отношении имущества должника-гражданина может выступать арбитражный управляющий, если в отношении гражданина введена процедура, применяемая в деле о банкротстве (либо процедура реструктуризации долгов гражданина, либо процедура реализации имущества гражданина).

В отношении имущества должника – юридического лица таковым лицом может выступать арбитражный управляющий, если на него возложены функции руководителя юридического лица. Согласно законодательству о банкротстве, полномочия руководителя должника – юридического лица прекращаются с переходом управления делами должника к арбитражному управляющему в случае, если в отношении должника – юридического лица определением арбитражного суда вводится процедура внешнего управления и утверждается внешний управляющий (ст. 93–96, 99 Закона о банкротстве), либо в случае, если решением арбитражного суда должник – юридическое лицо признаётся банкротом и в отношении него открывается конкурсное производство с утверждением конкурсного управляющего (ст. 124, 127, 129 Закона о банкротстве). Если же в отношении должника – юридического лица арбитражным судом вводится процедура наблюдения или процедура финансового оздоровления, полномочия прежнего руководителя должника – юридического лица сохраняются, в связи с чем ни временный управляющий, ни финансовый управляющий, утверждаемые арбитражным судом на эти процедуры, не могут признаваться лицами, воспрепятствование деятельности которых может образовать состав преступления по части 3 статьи 195 УК РФ.

В случае если должник является кредитной или иной финансовой организацией (их перечень приведен в статье 190 Закона о банкротстве), в нее приказом Центрального банка РФ может быть назначена временная администрация. При этом полномочия исполнительных органов кредитной или иной финансовой организации могут быть либо ограничены, либо приостановлены. Только в последнем случае полномочия исполнительных органов финансовой организации осуществляются временной администрацией, и, соответственно,

только в этом случае воспрепятствование ее деятельности может быть квалифицировано по части 3 статьи 195 УК РФ. После возбуждения дела о банкротстве кредитной или иной финансовой организации в отношении нее может быть открыта только одна процедура – конкурсное производство, после чего арбитражный (конкурсный) управляющий в полной мере осуществляет полномочия руководителя должника – финансовой организации.

В качестве примера преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 УК РФ, можно привести случай, когда должник-гражданин или работник должника – юридического лица препятствует конкурсному управляющему путем уклонения, затягивания передачи документов, подтверждающих задолженность дебиторов, следствием чего становится невозможность взыскания такой задолженности из-за пропуска срока исковой давности.

Теперь об условиях, наличие которых делает описанные деяния преступлениями.

Первое условие – это наличие причинно-следственной связи между перечисленными действиями и наступившими последствиями в виде крупного ущерба в размере более 3,5 млн рублей. При определении ущерба нужно руководствоваться содержанием статьи 15 ГК РФ, а также статьи 2 Закона о банкротстве, в которой вред имущественным правам кредиторов понимается как «уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества».

Однако ущерб противоправными действиями, описанными в статье 195 УК РФ, может быть причинен не только собственно кредиторам (включая уполномоченный орган – Федеральную налоговую службу), но и, например, участникам (собственникам имущества) должника – предприятия, которые обладают правом на имущество должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

С учетом указанных нормативных положений при определении размера ущерба по статье 195 УК РФ нет оснований дожидаться окончания конкурсного производства в деле о банкротстве в арбитражном суде, чтобы сделать выводы о наличии связи между противоправным деянием и причинением ущерба кредиторам, должнику или участникам (собственникам имущества) должника. Ущерб на их стороне возникает всякий раз, когда следствием соответствующего

действия становится уменьшение стоимости или размера имущества должника и/или увеличение размера имущественных требований к должнику.

Другое условие, требуемое для квалификации действия по частям 1–2.1 статьи 195 УК РФ, – наличие у должника признаков банкротства.

При этом существуют некоторые различия в отношении того, что же понимать под признаками банкротства. Есть взгляд и практика, которые при определении данного понятия исходят исключительно из содержания статьи 3 Закона о банкротстве, озаглавленной «Признаки банкротства юридического лица» и декларирующей, что «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов... если соответствующие обязательства... не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Такое содержание нормы позволяет утверждать, что признаки банкротства имеют место, если у должника существует хотя бы один кредитор, исполнение обязательства перед которым просрочено более чем на три месяца, а размер обязательства и наличие у должника имущества, достаточного для исполнения, значения не имеют.

Другой взгляд на проблему признаков банкротства отражает попытку соотнести их с масштабом деятельности должника и заключается в том, что, помимо факта просрочки исполнения обязательства, нужно учитывать и размер самого обязательства. При этом обычно ссылаются на положения статьи 33 Закона о банкротстве, которая в ныне действующей редакции предусматривает, что арбитражный суд принимает заявление о признании должника банкротом, «если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем два миллиона рублей, к должнику-гражданину – не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Однако эта норма касается собственно процесса о банкротстве в арбитражном суде и, по сути, называет лишь условия возбуждения дела о банкротстве, в котором далеко не всегда впоследствии выносится решение арбитражного суда о признании должника банкротом, собственно и констатирующее неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Более того, банкротство может осуществляться независимо от размера задолженности перед кредиторами (банкротство отсутствующего должника – п. 2 гл. XI Закона о банкротстве), а может и вообще без арбитражного суда (внесудебное банкротство – п. 5 гл. X Закона о банкротстве), равно как привлечение виновного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за невозможность полного погашения требований

кредиторов может сегодня осуществляться даже и без решения арбитражного суда о признании должника банкротом (ст. 61.19 Закона о банкротстве).

Верховный Суд Российской Федерации применительно к вопросу об ответственности КДЛ при банкротстве ввел понятие объективного банкротства, на основании которого в настоящее время судами разрешаются дела о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом, а также за невозможность полного погашения требований кредиторов. Как следует из пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», объективное банкротство наступает в момент времени, в который должник становится «неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов... из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов». Там же Верховный Суд РФ разъяснил, что соответствующими положениями законодательства не исключается возможность привлечения КДЛ к иной ответственности.

Понимание деликтного характера субсидиарной ответственности является общепринятым в правовой науке и судебной практике, что отражено и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2023 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданки Л. В. Ваулиной».

Принимая во внимание эти обстоятельства, общие правовые принципы, характер уголовной ответственности как особого, экстраординарного, крайнего вида юридической ответственности, полагаем, что признаки банкротства, зафиксированные в норме статьи 195 УК РФ, должны применяться при наличии у должника объективного банкротства. То есть объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 195 УК РФ (а равно соответствующих им квалифицированных и особо квалифицированного составов), должна устанавливаться с учетом того, совершены ли описанные данными нормами действия (бездействие) при наличии признаков объективного банкротства. Например, если должник скрыл от включения в состав конкурсной массы часть своего имущества или с нарушением установленного порядка удовлетворил требования одного кредитора в ущерб другим кредиторам, следствием чего стало причинение последним ущерба в размере более

3,5 млн рублей, то такие действия являются основанием для привлечения к уголовной ответственности только тогда, когда они совершены в условиях превышения совокупного размера обязательств должника над реальной (действительной, рыночной) стоимостью его активов. Если же в результате умышленных действий (например, при неэквивалентном отчуждении имущества или при необоснованном принятии на себя дополнительных обязательств) должник начинает отвечать признакам объективного банкротства, то есть из-за соответствующих действий совокупный размер его обязательств превышает реальную (действительную, рыночную) стоимость его активов более чем на 3,5 млн рублей (крупный ущерб), то мы получаем основания для квалификации таких действий через преднамеренное банкротство – применительно к норме статьи 196 УК РФ.

Такой подход в наибольшей степени отвечает уголовно-правовому представлению об общественно опасном деянии и сближает подходы к ответственности при банкротстве в гражданско-правовой и уголовно-правовой плоскости. При этом нужно понимать, что такой подход еще более затруднит осуществление предварительного следствия по делам о неправомерных действиях при банкротстве и о преднамеренном банкротстве, поскольку потребует установления для должника момента его объективного банкротства.

В связи с этим хотелось бы обозначить текущее состояние и проблемы правоприменения статей 195 и 196 УК РФ.

Выше уже приводилась судебная статистика о количестве лиц, привлеченных к ответственности за данные преступления. Относительно масштабов страны и размаха соответствующих общественно опасных проявлений количество таких осужденных ничтожно. Это в полной мере осознается МВД России, чьи представители несколько лет тому назад на заседании Общественного совета при МВД вообще высказывались о декриминализации статей Уголовного кодекса о преднамеренном и фиктивном банкротстве (ст. 196, 197) ввиду того, что реально на практике данные нормы не используются¹².

Представляется, что отмеченное противоречие между масштабом общественно опасных деяний при банкротстве и количеством лиц, понесших

¹² Савченко Д. М. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/24/stigmatizaciya_bankrotного_prava_kak_pravo_bankrotnoe_reshaet_zadachi_prava_ugolovnogo.

наказание за криминальное банкротство, в значительной степени обусловлено оторванностью уголовного (и административного) производства от производства по делу о банкротстве.

Ныне в деле о банкротстве в арбитражном суде рассматриваются практически все вопросы, так или иначе связанные с банкротством, кроме вопросов административной и уголовной ответственности, связанной с банкротством. Последние разрешаются судом общей юрисдикции, а их рассмотрению в суде в обязательном порядке предшествует административное расследование и предварительное следствие.

Вместе с тем в деле о банкротстве по заявлениям кредиторов или арбитражного управляющего по правилам искового производства арбитражный суд рассматривает обособленные споры: о признании недействительными подозрительных сделок должника, о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и др. В предмет исследования арбитражным судом в этих спорах входят те же действия тех же самых лиц, которые являются фигурантами соответствующих административных и уголовных производств. Из-за этого на современном этапе тактика органов, ведущих доследственную проверку или предварительное следствие, зачастую сводится к ожиданию выводов арбитражного суда в таких обособленных спорах в деле о банкротстве применительно к обстоятельствам банкротства должника, его сделкам и действиям контролирующих должника лиц, а равно действиям (бездействию) арбитражных управляющих.

Вероятно, именно наличием данной тактики обусловлен тот факт, что, по некоторым оценкам, правоохранительные органы возбуждают уголовные дела по заявлениям о преднамеренном банкротстве только в 5 % случаев¹³. С точки зрения следственных органов, причины описанной ситуации, помимо высокой латентности криминального банкротства, кроются в длительности сбора документации и ее недостаточности для проведения финансово-аналитической экспертизы по определению причин банкротства, в длительности изготовления или отсутствии заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства¹⁴.

¹³ «Юшин и партнеры»: только 5 % заявлений о преднамеренном банкротстве приводят к возбуждению уголовного дела. // Коммерсантъ. 2023. 17 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5885960>.

¹⁴ Кирюченкова В. А. Криминальные банкротства: статистика и основные проблемы возбуждения уголовных дел. Презентация. URL: <https://nspau.ru/wp-content/uploads/2022/10/Презентация>

Нужно подчеркнуть и то обстоятельство, что в отсутствие уголовного дела и его правовых результатов доказывание вины ответчиков (они же, как правило, являются фигурантами соответствующего уголовного производства) в арбитражном процессе ведется исключительно инструментами арбитражного (гражданского) процесса, без возможности применения мер процессуального принуждения, характерных именно для административного и уголовного производств. Этот разрыв между задачами процесса и инструментами, имеющимися распоряжении участников споров в арбитражном суде, также не способствует эффективной защите интересов общества и потерпевших от криминального банкротства.

В сложившихся условиях участники дела о банкротстве при рассмотрении обособленных споров лишены возможности использовать результаты административного или уголовного производства. А после разрешения арбитражным судом обособленных споров продолжение административного и уголовного производства и привлечение виновных к ответственности обычно утрачивает актуальность, а срок давности привлечения к уголовной или административной ответственности может просто истечь. К тому же оставшееся имущество должника, как правило, оказывается уже распределенным в деле о банкротстве, а виновные уже не обладают имуществом, за счет которого возможно удовлетворение кредиторов. В итоге лица, потерпевшие от злоупотреблений при банкротстве, в настоящее время не могут рассчитывать и не рассчитывают на то, что предусмотренные законом уголовно-правовые и административные меры будут содействовать восстановлению их прав, нарушенных злонамеренными действиями при банкротстве.

Можно предположить, что описанная ситуация сложилась еще и по той причине, что, несмотря на выраженный публичный характер значительного объема дел о банкротстве, на сегодняшний день нет государственного органа, который в должной мере мог бы выражать и отстаивать публичные интересы в рамках дел о банкротстве. Так, Федеральная налоговая служба выступает в этих делах как один из кредиторов. Органы исполнительной власти РФ или ее субъектов участвуют только в банкротстве ряда очень особых должников – например, стратегических, градообразующих предприятий, финансовых организаций. Роль Росреестра и Федеральной службы безопасности в делах о банкротстве сводится к предоставлению специфической информации,

касающейся статуса арбитражных управляющих и наличия у них допуска к государственной тайне». В деле о банкротстве есть фигура арбитражного управляющего, обязанного по закону действовать в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), однако фактически, в силу особенностей процедуры избрания и утверждения арбитражного управляющего, эта фигура, как правило, результат договоренностей участвующих в деле интересантов и преследует прежде всего их частные интересы. Прокурор в настоящее время вправе участвовать в деле о банкротстве только в отдельных обособленных спорах, и лишь в тех случаях, когда затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних (ч. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹⁵).

На наш взгляд, существующая ситуация с криминальными банкротствами может быть изменена следующим образом:

- посредством концентрации в арбитражных судах всех споров, связанных с банкротством, включая уголовно-правовые споры о преступлениях, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ;
- допущением частного обвинения в уголовных спорах о преступлениях, связанных с банкротством;
- установлением возможности присутствия прокурора в делах о банкротстве при безусловном соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Речь идет о том, чтобы в рамках одного дела о банкротстве организации или гражданина в арбитражном суде сосредоточить по модели обособленных споров также рассмотрение вопросов административной и уголовной ответственности тех лиц, чьи злоупотребления либо привели к банкротству соответствующего юридического лица или гражданина, либо имели место в ходе самой процедуры банкротства. Можно надеяться, что подобная концентрация споров в рамках одного дела о банкротстве позволила бы не только привести в соответствие общественную опасность криминального банкротства и инструменты уголовного и административного противодействия ему, но и решить множество более частных проблем. Последнее относится и к проблематике преюдиции судебных актов, принятых арбитражными судами в рамках дела о банкротстве, по отношению к процессу в суде общей юрисдикции и наоборот, а также к проблематике ареста имущества должника-банкрота судом общей

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (в ред. от 28.12.2024).

юрисдикции в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела.

В рамках единого дела о банкротстве в арбитражном суде процесс применительно к уголовному обвинению или административному преследованию мог бы строиться следующим образом.

На наш взгляд, допустимым и целесообразным было бы обращение потерпевшего, например кредитора, с заявлением о привлечении к административной или уголовной ответственности непосредственно в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, подобно тому как в настоящее время участниками дела о банкротстве обжалуются в арбитражный суд действия или бездействие арбитражных управляющих или инициируется вопрос о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Другие участники дела о банкротстве могли бы присоединяться к заявлению потерпевшего, что имеет место сейчас при коллективных исках. При этом в одном споре можно было бы объединять рассмотрение вопросов уголовной/административной ответственности и гражданской ответственности.

Думается, что рассмотрение в арбитражном суде заявления потерпевшего по общему правилу должно было бы вестись в рамках обособленного уголовно-правового спора и строиться по модели, близкой к модели уголовного дела частного обвинения. То есть в качестве обвинителя выступал бы сам заявитель, который был бы вправе использовать любые материалы, находящиеся в деле о банкротстве, представляя дополнительные доказательства и мог бы просить арбитражный суд о поручении правоохранительным органам выполнить те или иные мероприятия доказательственного значения. Опять же, исходя из модели частного обвинения производство по уголовно-правовому спору могло бы прекращаться в случае примирения с обвиняемым заявителя и присоединившихся к нему других потерпевших (кредиторов по делу о банкротстве).

Помимо кредиторов-потерпевших, которые осуществляли бы свои права в уголовно-правовом споре по модели частного обвинения, было бы целесообразно предусмотреть возможность введения в единое дело о банкротстве должника прокурора при безусловном соблюдении баланса частных и публичных интересов. Такой баланс, на наш взгляд, был бы соблюден, если бы прокурор допускался в дело только в определенных случаях, обусловленных либо публичным значением должника (например, должник является стратегическим или градообразующим предприятием, субъектом естественных монополий), либо наличием обстоятельств, прямо свидетельствующих о нарушении

публичных интересов. В последнем случае таковыми обстоятельствами нужно признать наличие признаков совершения со стороны должника или арбитражного управляющего административного правонарушения или уголовного преступления в сфере банкротства (ст. 14.12, 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁶; ст. 195–197 Уголовного кодекса РФ).

При поступлении в арбитражный суд заявления о привлечении к административной или уголовной ответственности суд сначала разрешал бы вопрос о возбуждении административного или уголовного производства, исходя из наличия доказательств признаков совершения преступления или правонарушения. В случае возбуждения производства суд разрешал бы вопрос о подготовке к рассмотрению заявления (истребование доказательств, меры процессуального принуждения, поручения и запросы, в том числе международного характера, и т.д.) и необходимости предварительной проверки либо расследования, которые могли бы выполнять правоохранительные органы под руководством прокурора и с санкционированием отдельных процессуальных действий арбитражным судом. По завершении административного (уголовного) расследования прокурор мог бы направлять в арбитражный суд и далее поддерживать в этом суде требование о привлечении виновных к административной или уголовной ответственности за правонарушения в сфере банкротства.

Безусловно, высказанные предложения о концентрации споров, связанных с банкротством, допущении частного обвинения в уголовных спорах о преступлениях, связанных с банкротством, а также введении фигуры прокурора в дела и споры о банкротстве, осложненные публичным интересом, являются довольно спорными и требуют внесения существенных изменений в законодательство. Тем не менее автор полагает, что в текущей реальности именно подобные действия целесообразны и необходимы: они позволили бы обеспечить эффективное правосудие, снизить объем судебных споров и дел, учесть интересы всех участников дела о банкротстве, предложить дополнительные и действенные инструменты разрешения в правовом поле конфликтов, связанных с противоправным и/или преступным поведением участников отношений в сфере банкротства.

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 03.02.2025).

Библиографический список

Абрамов А. М. Неправомерные действия при банкротстве: ключевые проблемы законодательства и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3. С. 82–88.

Зиневич И. О. Субсидиарная ответственность. URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/11/subsidiarnaya_otvetstvennost.

Савченко Д. М. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/24/stigmatizaciya_bankrotного_prawa_kak_prawo_bankrotnoe_reshaet_zadachi_prawa_ugolovnogo.

Скворцова О. В., Зитулаева Д. А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: законодательные новеллы и судебная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 370–386.

Информация для цитирования

Романов В. А. О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению // Ex jure. 2025. № 2. С. 106–126. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126

Romanov V. A. On the Current Situation with the Enforcement of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation and Possible Measures to Change It. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 106–126. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126

УДК 343.3

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135

О предмете преступления неправомерного оборота электронных средств платежей

К. М. Сатликова

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: Galeyeva_km@mail.ru

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны отно-
шений в сфере неправомерного оборота электронных средств пла-
тежей. Эффективность охраны ставится под сомнение ввиду
бланкетности уголовно-правовой нормы, необходимости обраще-
ния к регулятивному законодательству и рассогласованности
терминологии охранительной и позитивной отраслей права
по теме исследования. Указанные проблемы осложняют деятель-
ность правоприменительных органов по установлению признаков
преступления, в связи с чем автор приходит к выводу о необходи-
мости использования системного подхода при внесении соответ-
ствующих изменений в статью 187 Уголовного кодекса РФ с уче-
том норм действующего регулятивного законодательства.

Ключевые слова: неправомерный оборот средств платежей; электронное
средство; электронный носитель информации

© Сатликова К. М., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Subject of the Crime of Illegal Turnover of Electronic Means of Payments

K. M. Satlikova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: Galeyeva_km@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the issues of criminal law protection of relations in the sphere of illegal turnover of electronic means of payments. The effectiveness of protection is questioned in view of the bluntness of the criminal law norm, the need to refer to regulatory legislation and the inconsistency of the terminology of the protective and positive branches of law on the research topic. These problems complicate the activities of law enforcement agencies to identify signs of a crime, which is why the author comes to the conclusion that it is necessary to use a systematic approach when making appropriate changes to art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the norms of current regulatory legislation.

Keywords: illegal turnover of means of payment; electronic means; electronic information carrier

Появление новых финансовых инструментов, сервисов и продуктов, активная цифровизация экономической сферы неизбежно порождают и новые формы преступного поведения со стороны криминального сообщества, что ставит под угрозу экономическую безопасность страны. Несмотря на то что в Российской Федерации реализуется комплекс мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, добытых преступных путем, почти 60 % в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений за 2024 год, как и за 2023-й, составили противоправные деяния, совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий в сфере финансов¹. К указанной сфере относятся и отношения в области осуществления безналичных расчетов при помощи средств платежей, указанных в статье 187 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ).

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

Норма носит бланкетный характер, что требует обращения к позитивным отраслям права. Тем не менее доктрина сформулировано понимание предмета анализируемого состава преступления, а точнее предметов: в первой части диспозиции исследуемой статьи (до слов «а также») перечислены те предметы, что не вызывают затруднений в правоприменительной деятельности: поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты. По указанной причине мы не будем на них останавливаться подробнее. Хотелось бы обратить внимание только на подарочные сертификаты с разным номиналом, подделка которых, изготовление или сбыт, как отмечают многие исследователи, не могут быть квалифицированы по статье 187 УК РФ³.

Представляется, что для более полного анализа предметов данного преступления необходимо в первую очередь обозначить круг отношений, на охрану которых направлена норма.

Нам импонирует позиция Н. А. Лопашенко, утверждающей, что видовым объектом необходимо признавать конкретные экономические отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности и подвергающиеся изменениям в результате общественно опасного действия, предусмотренного статьей 187 главы 22 УК РФ. В данном случае это «общественные экономические отношения, не противоречащие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности»⁴.

Такой подход в осмыслиении объекта не ограничивает указанную сферу лишь кредитно-банковскими отношениями, позволяя говорить о предмете преступления как о продукте деятельности не только специализированной кредитной организации, но и иных юридических лиц (все-таки поддельный подарочный сертификат с номиналом на определенную сумму денежных средств, его изготовление или сбыт тоже позволяют незаконно вывести средства, в том числе и по инициативе самой организации). Таким образом, предметом могут быть не только расчетные, кредитные и предоплаченные карты, но «любые платежные документы, которые можно обменять на товар или деньги без внесения дополнительной платы»⁵.

³ См., например: Лапшин В. Ф. Финансовые преступления: учеб. пособие / под науч. ред. Л. Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 48.

⁴ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: моногр.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 603.

⁵ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 605.

Если относительно предметов, указанных в первой части диспозиции статьи 187 УК РФ, затруднений в целом нет, то с предметами, указанными во второй части (после слов «а также»), они возникают. Стоит отметить, что ученые⁶ все чаще обращают внимание на отсутствие синхронизации терминологии интересующей нас уголовно-правовой нормы и положений соответствующего регулятивного законодательства.

Такая ситуация возникла после внесения изменений в статью 187 УК РФ на основании принятия Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161). Законодатель не стал в нормах охранительного закона строго придерживаться терминов позитивной отрасли, а по своему усмотрению включил в статью 187 УК РФ другие, отличающиеся от искомых по сути. Так, пункт 19 статьи 3 Закона № 161 определяет электронное средство платежа как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора осуществлять безналичные расчеты с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, к которым анализируемый закон относит платежные карты, а также иные технические устройства. В статье 187 УК РФ эти же финансовые инструменты – электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, поддельные платежные карты – указаны как однопорядковые, самостоятельные предметы преступления, а вместо электронных средств платежа, как указано в Законе № 161, выделены просто электронные средства.

Справедливо замечание Т. Д. Устиновой, что «при применении уголовно-правовых норм надлежит однозначно использовать термины иных отраслей права, для которых они являются конституирующими... которые уже апробированы, общеприняты в определенной отрасли права, что исключит их произвольное толкование в тех отраслях, для которых они являются “чужеродными”»⁷. Отсутствие единообразия неизбежно усложняет правоприменительную деятельность при установлении предмета исследуемого преступления. Так, например, органы уголовной юстиции не всегда могут определить, что является электронным носителем информации, а что – электронным средством, перечисляя предметы преступления через союз «и», то есть не дифференцируя их (логин, пароль, система дистанционного банковского обслуживания,

⁶ См. об этом подробнее: Кочоу С. М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. С. 35–38.

⁷ Устинова Т. Д. Учет положений гражданского законодательства при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Современное право. 2003. № 7. С. 14.

ключи электронной подписи)⁸, либо указывая, что банковская карта является электронным средством⁹, электронным средством платежа¹⁰, платежной картой или электронным носителем информации¹¹.

На несовершенство анализируемой нормы указывалось не раз. Более того, в 2019 году на экспертном совете при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Пермском крае на тему «Теоретические и практические вопросы применения статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» было разработано и направлено в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей обращение о юридическом совершенствовании диспозиции данной нормы¹². Тем не менее трудности правоприменения сохраняются до сих пор по причине отсутствия каких-либо изменений.

При обращении к нормативно-правовым актам в области регулирования средств платежей определений таких понятий, как «электронное средство» или «электронный носитель информации», обнаружено не было. Таким образом, легального определения они не имеют.

Отсутствие единообразия в юридической терминологии с неизбежностью приводит к дискуссиям в доктрине уголовного права относительно категорий, которые не являются искомыми для публично-правовой отрасли. Тем не менее для понимания сущности интересующих нас предметов данные исследования важны: их анализ позволяет уяснить смысл нормы и восполнить пробелы, оставленные законодателем. Так, например, можно отметить работы Л. В. Боровых и Е. А. Соловьевой, Д. Б. Чернышева, В. Ф. Лапшина¹³ и ряда других исследователей.

⁸ Приговор Ленинского городского суда г. Омска от 27 февр. 2024 г. по делу № 1-276/2024.

⁹ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20 февр. 2024 г. по делу № 1-62/2024.

¹⁰ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 13 февр. 2024 г. по делу № 1-102/2024.

¹¹ Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 12 февр. 2024 г. по делу № 1-99/2024.

¹² Сачихин А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2 апреля 2020 г.). Пермь: Пермский институт ФСИН, 2020. Т. 2. С. 112–113.

¹³ Боровых Л. В., Соловьева Е. А. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 590–598; Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3. С. 87–92; Лапшин В. Ф. Предмет преступлений, сопряженный с оборотом фальшивых средств платежа: технико-юридические ошибки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4. С. 59–64.

А. В. Федоров, С. Л. Нудель, Е. В. Ямашева понятие электронного средства не раскрывают, а лишь перечисляют то, что к нему относится. Это логины и пароли для доступа к системе платежей физического или юридического лица, а равно смс-пароли, ключи электронной подписи и ключи проверки электронной подписи, устройства визуализации, иные средства аутентификации¹⁴.

П. С. Яни указывает, что под электронным носителем информации понимается любой объект материального мира, информация на котором записана в электронной форме (аудио-, видеоноситель, дискета, компакт-диск, флеш-устройство, магнитная лента стримеров) и распознавание этой информации без специальных устройств невозможно¹⁵.

В то же время известная нейросеть¹⁶ раскрывает указанные предметы следующим образом. Электронное средство – это общее понятие, которое может охватывать различные устройства и технологии (компьютеры, смартфоны, планшеты, электронные книги, а также различные устройства для обработки и передачи информации), использующие электронные компоненты для выполнения определенных функций. Электронный носитель информации – это более узкое понятие, относящееся конкретно к устройствам или материалам, на которых хранится информация в электронной форме. Примеры электронных носителей информации включают жесткие диски, флеш-накопители, CD/DVD-диски, а также облачные хранилища. Таким образом, основное отличие электронного средства от электронного носителя информации состоит в том, что первое может выполнять функции обработки информации (например, компьютер), тогда как второй предназначен исключительно для хранения данных.

Некоторые финансовые инструменты могут быть отнесены и к электронным средствам, и к электронным носителям информации. Подобная практика, как отмечает Д. Б. Чернышев, неудивительна. Причиной указанной двойственности в определении предмета является его двуединая сущность, которая выражается в единстве электронного средства платежа и электронного носителя информации. То есть финансовый инструмент, будучи виртуальным, может существовать и в материальном виде (например, логин и пароль, записанные

¹⁴ Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, Е. В. Горенская и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

¹⁶ ChatGPT 4.

на USB-token)¹⁷. В любом случае родовым понятием и для электронного средства, как инструмента, с помощью которого может быть переработана информация, и для электронного носителя информации, на котором она (информация) может храниться, выступает электронное средство платежа. И упоминание о нем в статье 187 УК РФ освободило бы правоприменителя от необходимости в каждом конкретном случае совершения противоправного деяния определять, что следует относить к тому или иному предмету преступления.

Важным признаком, объединяющим названные предметы, является неправомерность их использования для приема, выдачи и перевода денежных средств. Указанная неправомерность, с учетом поправок в диспозицию статьи 187 УК РФ в 2015 году, не окрашена криминальным оттенком и предполагает использование исследуемых предметов любым непреступным образом.

Правоприменительные органы указанный признак – неправомерность оборота денежных средств – раскрывают через отсутствие согласия со стороны владельца счета (клиента банка) на осуществление операций по приему, выдаче или переводу без его ведома и (или) в обход используемых банками систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации¹⁸. То есть данные, связанные с дистанционным обслуживанием расчетных счетов, передаются законными владельцами, как правило номинальными руководителями вновь открытой организации либо индивидуальными предпринимателями, не планирующими в дальнейшем вести предпринимательскую деятельность, посторонним третьим лицам, которые используют в своих целях электронные средства платежа. Это также подтверждается многочисленной правоприменительной практикой¹⁹. При этом, как отмечают органы прокуратуры, «правомерность получения электронных средств и электронных носителей информации в организациях, осуществляющих банковскую деятельность, на наличие состава преступления не влияет при условии доказанности умысла на совершение этих действий и осознания лицом предназначения электронных средств, электронных носителей информации как платежных (прием, выдача, перевод денежных средств), а также возможности их использования в неправомерном качестве, что подтверждается осведомленностью обвиняемого о недопустимости передачи третьим лицам персональных данных,

¹⁷ Чернышев Д. Б. Указ. соч. С. 91.

¹⁸ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. № 77-580/2023.

¹⁹ См., например: приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 12 февр. 2024 г. по делу № 1-99/2024.

электронных средств, электронных носителей информации и одноразовых паролей в соответствии с правилами банка»²⁰.

Как справедливо отмечает С. А. Боженок: «Вышеизложенное позволяет утверждать, что диспозиция ст. 187 УК РФ в части перечисления предметов преступления излишне объемна и при ее трактовке в целях обеспечения четкости и недвусмысленности данной правовой нормы целесообразно руководствоваться имеющимися законодательными конструкциями, позволяющими определить такую категорию, как “электронное средство платежа”, включающую в себя указанные в статье понятия»²¹. Мы разделяем позицию ученого и полагаем, что во второй части диспозиции статьи необходимо указать лишь на электронные средства платежа, имея в виду, что само это понятие раскрывается в регулирующей отрасли.

И. Я. Фойницкий еще в XIX веке отмечал, что гражданские и уголовные постановления писаны одним и тем же законодателем, могут иметь своей задачей только охранение одних и тех же отношений и игнорирование начал гражданского права в высшей степени отзываются на прочности уголовно-юридической деятельности государства²². Поэтому точное применение терминологии позитивной отрасли в иных отраслях является обязательным условием развития принципа системности российского законодательства.

Библиографический список

Боженок С. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 127–134. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134.

Боровых Л. В., Соловьева Е. А. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 590–598.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

²⁰ Об ответственности номинальных владельцев банковских счетов, используемых при дистанционном хищении денежных средств граждан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_22/activity/legal-education/explain?item=94616688.

²¹ Боженок С. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 132.

²² Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: в 2 ч. М.: Изд-во СГУ, 2006. Ч. 2: Мошенничество по действующему русскому праву. С. 23.

Кочоу С. М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. С. 35–38. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-35-38.

Лапшин В. Ф. Предмет преступлений, сопряженный с оборотом фальшивых средств платежа: технико-юридические ошибки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4. С. 59–64.

Лапшин В. Ф. Финансовые преступления: учеб. пособие / под науч. ред. Л. Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2009.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: моногр.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015.

Сачихин А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2 апреля 2020 г.) / сост. В. А. Овченков. Пермь: Перм. ин-т ФСИН, 2020. Т. 2. С. 110–113.

Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, Е. В. Горенская [и др.]; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.

Устинова Т. Д. Учет положений гражданского законодательства при квалификациях преступлений в сфере экономической деятельности // Современное право. 2003. № 7. С. 13–17.

Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: в 2 ч. М.: Изд-во СГУ, 2006. Ч. 2: Мошенничество по действующему русскому праву.

Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3 (49). С. 87–92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008.

Информация для цитирования

Ex jure

Сатликова К. М. О предмете преступления неправомерного оборота электронных средств платежей // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 127–135. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135

Satlikova K. M. The Subject of the Crime of Illegal Turnover of Electronic Means of Payments. *Ex jure*. 2025. № 2. Pp. 127–135. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135

УДК 343.01
DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-136-148

Состав преступления как информационная модель

Е. А. Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается фундаментальная категория состава преступления с позиций теории моделирования. Доказывается, что использование термина «состав преступления» в значении правовой модели позволяет объединить противоположные концепции о его нормативности и реальности. Отмечено, что на сегодняшний день отсутствуют четкие границы между понятиями «правовая модель» и «юридическая конструкция», в том числе и в уголовно-правовой науке. Предложено под составом преступления понимать воспроизведенную в уголовно-правовых нормах информационную сложноструктурную модель преступления, отражающую механизм взаимодействия составляющих его инвариантных объективных и субъективных элементов, образующих типичную общественную опасность.

Ключевые слова: правовая модель; юридическая конструкция; состав преступления; фикция; моделирование

© Соловьева Е. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Elements of a Crime as an Information Model

E. A. Soloveva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Abstract: *this article examines the fundamental category of the elements of a crime from the perspective of modeling theory. It is argued that the use of the term "elements of a crime" in the context of a legal model allows for the unification of opposing concepts regarding its normativity and reality. It is noted that, to date, there are no clear boundaries between the understanding of legal models and legal constructs, including in the field of criminal law. It is proposed to define the elements of a crime as an information-based, complex-structured model of a crime reproduced in criminal law norms, which reflects the mechanism of interaction between its invariant objective and subjective elements, forming typical social danger.*

Keywords: legal model; legal construct; elements of a crime; fiction; modeling

На современном этапе развития общества метод моделирования приобретает все большее значение в теории познания. Так, на его основе строятся самостоятельные теории кибернетики, экономики, математики и других наук. Право, в том числе уголовное, как наука, исследующая правовые явления, не исключение. Во многих монографических трудах ученые, рассуждая о составе преступления, характеризуют его как некую теоретическую конструкцию, абстрагированную от отдельных свойств преступления и сосредоточенную исключительно на взаимосвязи элементов преступления, и представляют его в виде идеализированной модели¹. По этой причине кажется важным проанализировать категорию «состав преступления» с позиций теории моделирования и ответить на вопрос, уместно ли отождествлять состав преступления с правовой моделью.

¹Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 238; Маркунцов С. А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 20; Понятие преступления. Состав преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 5. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 382 (авт. главы – А. И. Коробеев).

В гносеологическом аспекте модель – одна из форм познания мира. Б. А. Глинский, рассуждая о специфических чертах модели, указывает, что при моделировании «вместо одного исследуется другой объект, а знания, полученные относительно последнего, должны переноситься при помощи некоторых логических процедур на сам предмет исследования. Путем абстракции отождествления мы формируем предмет исследования, выделяя в единичном то, что присуще классу объектов, то есть во многом обнаруживаем одно и это одно и делаем предметом исследования»². «Модель в собственном (специальном) смысле слова, – пишет А. Ф. Черданцев, – выступает как звено между субъектом и объектом, вспомогательное средство познания, промежуточный этап построения образа теории объекта»³.

К сожалению, единого понимания термина «модель» в науке, в том числе правовой, нет. Не ставя цели исследовать категорию модели, позволим себе лишь ограничиться обзором различных ее толкований.

В широком смысле под моделью понимают «мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме»⁴. Задавшись той же целью – определения модели в широком смысле, А. Ф. Черданцев указывает, что это любой познавательный образ эмпирического и теоретического уровней познания⁵. И. Д. Невважай, в свою очередь, пишет, что это «идеализированный объект, наделенный небольшим количеством специфических и существенных свойств, имеющих относительно простую структуру»⁶. Говоря упрощенно, модель – это идеальный образ какого-то явления.

В. М. Баранов и Ю. Л. Мареев классифицируют модели на «материальные (реальные, вещественные) и идеальные (мысленные, воображаемые, модели-представления) в зависимости от способа и средства их построения»⁷. При этом они отмечают, что в праве могут использоваться любые модели.

² Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 28 (автор главы – Б. А. Глинский).

³ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 218.

⁴ Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. С. 8.

⁵ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 216.

⁶ Невважай И. Д. История и философия науки: учеб. пособие: в 2 ч. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2008. Ч. 1: Общие проблемы философии науки. С. 134.

⁷ Баранов В. М., Мареев Ю. Л. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 116.

В. С. Плетников, выделяя модели в юриспруденции, определяет их как «интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития»⁸. Рассуждая о правовых моделях, А. Г. Матвеев приходит к заключению, что «это идеальный образ изучаемых правовых явлений, фиксирующий некоторые инвариантные, существенные параметры соответствующего объекта»⁹. Следовательно, рассмотрение состава преступления как некой модели позволит нам сблизить два несовместимых мира: правовой (идеальный) и реальный.

Заметим, что о составе преступления как модели говорили и в минувшем XX веке. Так, еще Б. А. Куринов отождествлял состав преступления с законодательной моделью определенного вида преступления¹⁰.

Ученые пытались выделить разные черты, характеризующие модель. На наш взгляд, более успешным был А. Ф. Черданцев, который сформулировал четыре основные черты: 1) модель является формой отражения действительности; 2) модель создается в результате абстракции; 3) модель и исследуемый объект находятся между собой в отношении соответствия; 4) модель служит средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления¹¹.

Вопрос о моделях, в том числе правовых, и их признаках – тема, заслуживающая специального исследования, и мы позволим себе воспользоваться уже достигнутыми наукой результатами и проанализировать эти признаки применительно к составу преступления.

Во-первых, думается, не будет ошибочным утверждение, что состав – это упрощенная модель преступления, которая наделяется свойством общественной опасности. Существует прямая корреляция: чем выше уровень абстракции, тем упрощенное модель. Так, если мы говорим о составе преступления в рамках изучения дисциплины «Уголовное право. Часть общая», то у студентов возникает сначала представление о четырех его взаимосвязанных

⁸ Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 125.

⁹ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 124.

¹⁰ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 32.

¹¹ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 219–220.

элементах. Если же речь идет о конкретном виде преступления, то и структура его усложняется, добавляются признаки, которые на более высоком уровне не выделялись.

Такая модель строится довольно условно, с определенными допущениями для наиболее полного воспроизведения преступления. В частности, преступление, будучи явлением объективной действительности, не должно включать в себя то, на что оно посягает, то есть объект преступления, но в составе преступления это не только допускается, но и выступает базовой гипотезой, на основе которой в дальнейшем разворачивается целая теория познания преступления. Иными словами, в структуру входит не только то, что относится к самому противоправному поведению, но и то, что необходимо для признания лица виновным: отношения, которые изменяются таким поведением.

Во-вторых, состав преступления – это всегда теоретический уровень познания, поскольку происходит абстрагирование от конкретных признаков реального общественно опасного деяния. А. Ф. Черданцев по этому поводу точно замечает: «Именно поэтому состав преступления так плотно вошел в практическую деятельность, что правопримениителю не надо доказывать многие второстепенные факты, свидетельствующие о совершённом преступлении, а лишь те, которые необходимы»¹². Стоит отметить, что состав преступления есть семиотическая (информационная) модель преступления¹³, и главное его предназначение – передать от законодателя к правопримениителю (адресату нормы) информацию о том, что считать преступлением, с тем чтобы на ее основе можно было произвести оценку человеческих действий, а именно преступления. То есть состав преступления содержит в себе информацию, без которой невозможно установить юридический факт – совершил ли человек преступление конкретного вида. Следовательно, состав преступления выступает

в роли информативной модели, посредством которой передается информация о том, что есть преступление. В этом смысле состав не может описывать реальное явление, он предписывает, что должно считаться преступлением определенного вида. А коль скоро информация сама по себе относится к миру идеальному, а не реальному, то и состав преступления создан в результате абстрагирования. Более того, элементы состава преступления обретают

¹² Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 219–220.

¹³ См.: Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 70–71; Штольф В. А. Указ. соч. С. 28.

реальность только в языковой форме, что, безусловно, подтверждает их идеальный характер.

В-третьих, состав преступления и преступление находятся в отношении соответствия. Как было установлено выше, долгое время состав отождествляли с преступлением. Между тем это не одно и то же, поскольку состав (в смысле модели) не отражает определенной специфики (конкретики) преступления. Согласимся с С. Э. Поляковым, что «понятие “модель” обязательно предполагает наличие чего-то первичного и уже присутствующего во внешнем мире либо в психике»¹⁴. Следовательно, понимание состава именно как модели способно удовлетворить и нормативистов, и объективистов, не отрицающих существования (описания) состава преступления и в плоскости права, и в объективном мире. По этой причине, когда речь идет о составе преступления, мы можем говорить о его реальности и его идеальности.

В-четвертых, состав преступления выражает внутреннюю сложную структуру преступления, благодаря чему возможно изучение не только отдельных элементов преступления, но и их взаимосвязей – например, объективной стороны и объекта, субъективной и объективной сторон. Состав преступления отражает наиболее существенные, инвариантные параметры преступления, такие как связи между структурными составляющими преступления. Изучение состава преступления позволяет обнаружить новые, неизвестные особенности преступления, а после переносить знания об этих закономерностях (связях) и на реально совершенное преступление. Так, при анализе состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 Уголовного кодекса РФ¹⁵, было установлено, что не могут образовывать объективную сторону мошенничества с использованием электронных средств платежа действия лица, которое не прибегает к обману и злоупотреблению доверием для совершения хищения, а значит, дистанционная оплата чужой банковской картой товаров в магазине не может быть квалифицирована по статье 159.3 УК РФ, так как в этом случае потерпевший исключен из механизма совершения преступления и для него оно происходит тайно, а потому обязательный способ мошенничества отсутствует¹⁶.

¹⁴ Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. С. 32.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

¹⁶ См.: Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1. С. 101.

Таким образом, считаем вполне возможным примирить теории объективизма и нормативизма, исходя из понимания состава преступления как модели преступления, поскольку ему свойственны признаки правовой модели.

О том, что состав преступления выступает информационной моделью, говорят и другие ученые¹⁷. Первым состав преступления как информационную модель конкретного вида преступления определил В. Н. Кудрявцев¹⁸. Более точное описание состава как информационной модели предложил А. И. Коробеев: «Состав преступления есть законодательно оформленная информационная модель, фиксирующая в нормах уголовного закона необходимые и достаточные для привлечения к уголовной ответственности признаки криминализируемого деяния»¹⁹.

Сходным с понятием модели является понятие «юридическая конструкция», разработанное Р. Иерингом²⁰. А. Ф. Черданцев считает, что юридические конструкции представляют собой разновидности моделей. К такому же выводу приходят и другие ученые²¹. Ю. В. Тимошенко рассматривает юридические конструкции в уголовном праве в качестве информационных моделей, закрепленных в уголовном законе²².

Справедливи ради стоит отметить, что выражение «юридическая конструкция» имеет и другое значение²³. В частности, В. В. Переверзев указывает,

¹⁷ См., например: *Маркунцов С. А. Указ. соч. С. 20; Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 203–204; Шабалин Л. И. Обоснованность существования специальных составов мошенничества в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 73; Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 10; Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. 2010. № 13. С. 20.*

¹⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: моногр. М.: Юрид. лит., 1972. С. 73.

¹⁹ Понятие преступления. Состав преступления... С. 382.

²⁰ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 52–84.

²¹ См.: Ермакова О. В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2023. С. 133; Пронина М. П. Юридические конструкции в уголовном праве // Вестник Владимира юридического института. 2014. № 3. С. 160; Жалинский А. Э. Современные проблемы развития учения о составе преступления // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2008 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Максимов. М.: Ин-т гос. и права РАН, 2009. С. 123.

²² Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 203–204.

²³ Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника: учеб. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2015. С. 50.

что юридическая конструкция связывается учеными с логической дедукцией, с теоретическими положениями, со способом регулирования общественных отношений или рассматривается как средство юридической техники²⁴. Д. Е. Пономарев пишет о существовании нескольких трактовок этого понятия: «как средства юридической техники, как гносеологические средства познания правовой действительности и как субстанциальные единицы права»²⁵. Думается, что А. Г. Матвеев абсолютно прав, утверждая, что на сегодняшний день в науке границы понятия «юридическая конструкция» размыты²⁶, поскольку отсутствуют четкие признаки, разделяющие юридические конструкции и смежные явления (понятия, институты, модели и т.д.).

Если под моделью понимать результат моделирования²⁷, то состав преступления как модель – это результат моделирования преступления. А коль скоро моделирование преступлений – это законодательная прерогатива, то можно с уверенностью сказать, что это законодательная модель.

Вместе с тем при анализе литературы мы не нашли четких критериев разделения правовых моделей и юридических конструкций. Многие ученые ограничиваются лишь указанием на то, что конструкция – это вид модели²⁸, и, раскрывая особенности конструкций, по сути, анализируют признаки, характерные для любых идеальных моделей. Например, А. А. Коренной выделены следующие признаки юридических конструкций: «признак множественности структуры, признак ограниченного соответствия, признак типичности,

²⁴ Переверзев В. В. Юридическая конструкция как научная проблема: теоретико-правовой аспект // Философия права. 2009. № 3. С. 113.

²⁵ Пономарев Д. Е. Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правоведении // Российский юридический журнал. 2004. № 4. С. 46–47.

²⁶ Матвеев А. Г. Размытие понятия «юридическая конструкция» в российской теории права // Ex jure. 2024. № 2. С. 67.

²⁷ Лазарева О. В., Сухова Н. И. Указ. соч. С. 50.

²⁸ См., например: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 22; Морозов С. Ю. Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. С. 316; Кругликов Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 53; Иванчин А. В. Сущность юридических конструкций (на примере уголовного и иноотраслевого правотворчества) // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 261; Алексеев А. М. Понятие и значение уголовно-правовой конструкции состава преступления // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3. С. 73; Кутузова С. В. Юридическая техника. Общая часть: учеб. пособие. СПб.: ВГЮО (РПА Минюста России), 2017. С. 44–46; Баялт В. С. Юридическая техника: учеб. наглядное пособие. СПб.: ЛЕМА, 2017. С. 15; Алексеев А. М. Общественно опасные последствия преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. С. 18–30.

теоретико-прикладной признак, признак формального отражения»²⁹, однако они полностью соответствуют признакам правовой модели, что не позволяет развести эти понятия. Даже в работе В. В. Чевычелова, посвященной исследованию именно юридических конструкций, последние отождествляются с правовыми моделями, хотя и отмечается многоаспектность понятия юридической конструкции³⁰. Следовательно, приравнивание состава преступления к юридическим конструкциям – устоявшееся суждение в уголовном праве³¹.

Отдельно отметим точку зрения С. Ю. Морозова, считающего, что «конструкция соотносится с действительностью более сложно, чем модель»³². На наш взгляд, степень абстракции изменяется в зависимости от конкретизации объекта. Конструкции, как правило, входят в модели, в связи с чем модель представляется более широким понятием, а конструкция – разновидностью модели. В качестве конструкций могут выступать элементы состава преступления (как система взаимосвязанных признаков, характеризующих определенное явление в объективной реальности). Сам объект преступления, как элемент состава преступления, отражает общественные отношения, на которые посягает виновный. При этом имеется внутренняя структура объекта: непосредственный и дополнительный, потерпевший и предмет преступления и т.д.

Кроме того, при разграничении юридической конструкции и идеальной (правовой) модели необходимо исходить из тезиса, что юридические конструкции выступают средством построения нормативного (законодательного) материала, то есть, в отличие от правовых моделей, они тесным образом связаны с законом. В этом ключе термин «конструкция» вполне применим и для описания формальных, материальных составов, потому что они отличаются разным количественным набором обязательных признаков, показывая несходство внутренней структуры таких преступлений и тем самым выступая основой для построения нормативного материала уголовного закона. Следовательно, состав преступления – это модель, а состав преступления определенного вида – это юридическая конструкция, так как на его основе выстраивается вся система Особенной части Уголовного кодекса.

²⁹ Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. 2023. № 30 (41). С. 34.

³⁰ Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 59–69.

³¹ Пронина М. П. Указ. соч. С. 160–161.

³² Морозов С. Ю. Указ. соч. С. 315.

В некоторых источниках встречается формулировка «конструкция состава преступления»³³, которая при отождествлении с юридическими конструкциями наполняется следующим содержанием: «конструкция конструкции преступления». Представляется, что такой подход нарушает правила формальной логики, потому что используются два понятия, одно из которых полностью входит во второе, а значит, в предлагаемой дефиниции не несет никакой самостоятельной смысловой нагрузки и еще больше запутывает исследователей. По сути, происходит удвоение сущностей. Думается, здесь необходимо исходить из тезиса, гласящего, что правовая модель создается с целью отражать в праве явления объективной действительности. А раз преступление – это самостоятельное явление, то и его отражение в праве возможно называть именно моделью, а не конструкцией.

Особое мнение о сущности состава преступления у В. В. Сверчкова: признавая в целом состав теоретической конструкцией, он приравнивает его к юридической фикции³⁴. На наш взгляд, такое мнение ошибочно, поскольку юридические фикции представляют собой несуществующие факты, которым нормы права придают определенное значение как существующим и с которыми связывают наступление юридических последствий. Иными словами, в них заложено ложное правило, тогда как состав преступления призван отражать существующие явления объективной действительности – преступления.

Не претендуя на окончательность и в порядке предмета для дальнейшего обсуждения, предлагаем использовать следующую дефиницию состава преступления: *под составом преступления следует понимать воспроизведенную в уголовно-правовых нормах информационную сложноструктурную модель преступления, отражающую механизм взаимодействия составляющих его инвариантных объективных и субъективных элементов, образующих типичную общественную опасность.*

³³ См., например: Субъективная сторона преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. II. С. 144 (автор главы – А. И. Рарог).

³⁴ Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 47.

Библиографический список

Алексеев А. М. Общественно опасные последствия преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024.

Алексеев А. М. Понятие и значение уголовно-правовой конструкции состава преступления // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 72–75.

Баранов В. М., Мареев Ю. Л. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 112–119.

Баялт В. С. Юридическая техника: учеб. наглядное пособие. СПб.: ЛЕМА, 2017.

Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 98–104. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-98-104.

Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. 2010. № 13. С. 20–23.

Ермакова О. В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2023.

Жалинский А. Э. Современные проблемы развития учения о составе преступления // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2008 г.): сб. науч. трудов / науч. ред. С. В. Максимов. М.: Ин-т гос. и права РАН, 2009. С. 122–134.

Иванчин А. В. Сущность юридических конструкций (на примере уголовного и иноотраслевого правотворчества) // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 258–265.

Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905.

Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. 2023. № 30 (41). С. 32–37. DOI: 10.14258/leglin(2023)3006.

Кругликов Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 53–60.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: моногр. М., Юрид. лит., 1972.

Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984.

Кутузова С. В. Юридическая техника. Общая часть: учеб. пособие. СПб.: ВГЮЮ (РПА Минюста России), 2017.

Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника: учеб. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2015.

Маркунцов С. А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19–22.

Матвеев А. Г. Размытие понятия «юридическая конструкция» в российской теории права // Ex jure. 2024. № 2. С. 63–77. DOI: 10.17072/2619-0648-2024-2-63-77.

Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.

Морозов С. Ю. Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2019. С. 312–336. DOI: 10.33397/2619-0559-2019-1-1-312-336.

Невважай И. Д. История и философия науки: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Общие проблемы философии науки. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2008.

Переверзев В. В. Юридическая конструкция как научная проблема: теоретико-правовой аспект // Философия права. 2009. № 3 (34). С. 113–116.

Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 121–135.

Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017.

Пономарев Д. Е. Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правоведении // Российский юридический журнал. 2004. № 4 (44). С. 46–53.

Пронина М. П. Юридические конструкции в уголовном праве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 157–161.

Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.

Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024.

Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.

Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления; Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2: Субъективная сторона преступления.

Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018.

Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003.

Шабалин Л. И. Обоснованность существования специальных составов мошенничества в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

Штольф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966.

УДК 343.14

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157

Беспилотные летательные аппараты как предмет преступления

В. Г. Шумихин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Аннотация: в последнее десятилетие беспилотные летательные аппараты оказались востребованы во многих отраслях народного хозяйства. Стремительное развитие этой техники сегодня связано с ее использованием в боевых действиях при проведении специальной военной операции. Вместе с тем беспилотники нашли свое применение и в криминальной деятельности в качестве эффективного средства совершения преступлений и, соответственно, сами стали предметом преступных посягательств. Рассмотрение характеристик БПЛА как предмета преступления позволит дать адекватное толкование его признаков и определить пути для снятия затруднений в квалификации преступных деяний, особенно в свете внесенных российским законодателем дополнений и изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты; воздушное судно; предмет преступления; квалификация преступлений

© Шумихин В. Г., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Unmanned Aerial Vehicles as an Object of Crime

V. G. Shumikhin

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia
E-mail: shumihin_v@mail.ru

Abstract: *in the last decade, unmanned aerial vehicles have been used in many sectors of the national economy. The rapid technical development of unmanned aerial vehicles is associated with their use in combat actions during a special military operation. Drones have also found their use in criminal activities, as an effective means of committing crimes and, accordingly, have themselves become the subjects of criminal encroachments. Consideration of the characteristics of the UAV as the subject of a crime will allow to give an adequate interpretation of its signs and will allow to remove the emerging issues of qualification of criminal acts, especially in the light of the additions and amendments made by the Russian legislator to the Air Code of the Russian Federation.*

Keywords: *unmanned aerial vehicles; aircraft; object of crime; qualification of crime*

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), или беспилотники, широко применяются в хозяйственной, природоохранной и во многих других сферах деятельности. Стремительное техническое совершенствование этих аппаратов сегодня связано с их использованием в боевых действиях при проведении специальной военной операции. Свое применение беспилотники нашли и в криминальной деятельности как средство совершения преступлений, о чем в последние годы написан целый ряд научных работ¹.

Поскольку беспилотные летательные аппараты являются весьма эффективным средством совершения преступлений, то логично предположить, что они сами становятся предметом преступных посягательств. Таким образом,

¹ См.: Александрова Е. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 165–169; Кравцов Д. А., Иванов А. Л. Беспилотные летательные аппараты как орудие преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 59–64; Кравченко М. Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 335–338; Рудик М. В., Торопов С. А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. 2019. Т. 5, № 3. С. 175–180.

правомерно рассматривать БПЛА как угрозу и общественной безопасности, и собственности. Изучение характеристик БПЛА как предмета преступления позволит дать адекватное толкование его признаков и снять возникающие вопросы квалификации преступных деяний, особенно в свете внесенных отечественным законодателем дополнений и изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации² (далее – ВЗК РФ).

Так, статья 32 Воздушного кодекса РФ, определяющая понятие воздушного судна, установила, что к воздушным судам, помимо пилотируемых, относятся: *беспилотное воздушное судно* – «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» (п. 5); *беспилотная авиационная система* – «комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов (станцию внешнего пилота и линию управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы), а также средства осуществления взлета и посадки беспилотных воздушных судов» (п. 6); *линия управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы* – «канал связи между станцией внешнего пилота и беспилотным воздушным судном, который включает в себя оборудование передачи данных, необходимых для управления полетом беспилотного воздушного судна и контроля за его полетом, и может дополнительно обеспечивать радиосвязь, а также обмен сообщениями между внешним пилотом беспилотной авиационной системы и органом обслуживания воздушного движения (управления полетами)» (п. 7).

Воздушное судно как предмет преступления указано в двух статьях Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ): «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (ст. 211) и «Нарушение правил полетов или подготовки к ним» (ст. 351). Состав статьи 351 содержит три формы этого преступления: во-первых, нарушение правил полетов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия; во-вторых, нарушение подготовки к полетам, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия; в-третьих

² Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ: принят Гос. Думой 19 февр. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 г. (ред. от 08.08.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 13.12.2024).

нарушение *иных правил эксплуатации* военных летательных аппаратов, по-влившее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия. В третьей форме законодатель указывает предмет преступления – военные летательные аппараты. В статье 211 одним из предметов преступления является воздушное судно, понятие которого определено законодателем в статье 32 ВЗК РФ.

Вопрос о признании военных летательных аппаратов предметом преступления в науке российского уголовного права решается неоднозначно. Профессор А. И. Чучаев поддерживает позицию ученых, отвечающих на этот вопрос положительно, поскольку в главе 33 УК РФ о преступлениях против военной службы нет соответствующей специальной нормы, а статья 211 УК РФ не содержит ограничений на этот счет⁴. Похожую аргументацию приводят другие ученые. Так, Д. Ю. Краев отмечает, что военные воздушные суда являются предметами преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, поскольку норма не содержит ограничения по их ведомственной принадлежности, а в главе 33 УК РФ отсутствует специальный состав угона или захвата военных воздушных судов⁵. Признавая такой подход более конструктивным, полагаем, что военные летательные аппараты следует считать предметом преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, исходя из следующих аргументов: в статье 32 ВЗК РФ законодатель дает общее понятие воздушного судна, охватывающее все воздушные пилотируемые и беспилотные аппараты, а в статье 33 ВЗК РФ указано, что в зависимости от порядка регистрации выделяются гражданские воздушные суда и государственные воздушные суда, в том числе используемые для решения задач в области обороны Российской Федерации Вооруженными силами РФ, привлекаемыми в этих целях другими войсками, воинскими формированиями и органами. Следует добавить, что пилотируемые и беспилотные военные летательные аппараты, как и гражданские воздушные суда, могут выполнять и транспортную функцию. Давно введенный и уже устоявшийся термин «угон военных самолетов или вертолетов» употребляется и в настоящее время, что отражено во многих научных исследованиях и в публикациях СМИ. Как пример – относительно недавнее сообщение

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / [Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2015. С. 485.

⁵ Краев Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 3. С. 371.

в средствах массовой информации: «Военные следователи усмотрели в действиях летчика-предателя Максима Кузьминова, который угнал вертолет Ми-8 на Украину, признаки преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, сообщили в Главном военном следственном управлении СКР»⁶.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, следует признать, помимо пилотируемых гражданских и военных летательных аппаратов, беспилотные гражданские и военные летательные аппараты.

В статье 351 УК РФ установлена уголовная ответственность военнослужащих за «нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия». Верховный Суд РФ разъяснил, что к военным летательным аппаратам в данной статье относятся, в частности, «все типы пилотируемых и беспилотных средств, поддающихся управлению во время полета»⁷. В этом судебном толковании следует выделить то, что в категорию военных летательных аппаратов включены все типы беспилотников, что означает наличие у военных БПЛА различных технических характеристик (по конструкции, взлетной массе и др.). К военным воздушным судам отнесены любые военные беспилотники, от миниатюрных до беспилотников самолетного типа, поскольку они являются предметами вооружения и, независимо от их функций («камикадзе», разведывательные и др.), это оружие на поле боя.

Очевидно, что при квалификации угона военного беспилотного летательного аппарата по статье 211 УК РФ следует исходить из приведенного выше толкования Пленума Верховного суда РФ, не принимая во внимание для признания данного беспилотного летательного аппарата предметом преступления его технические характеристики. В этом судебном толковании учитываются конструктивные особенности военных беспилотников как предмета вооружения по доставке боевых поражающих средств, что при их угоне или захвате с целью угона нарушает или реально угрожает общественной безопасности.

⁶ Королёва Е. Государственная измена: погибший при угоне Ми-8 военнослужащий отмечал трудность летчика-предателя Кузьминова. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1206096-gosizmena-mi-8-pilot-ugon-rassledovanie-fsb>.

⁷ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11.

Иначе следует квалифицировать угон гражданского БПЛА. ВЗК РФ дает классификацию гражданских беспилотников по критерию веса (взлетной массы) и правового режима. Несколько иная классификация беспилотных летательных аппаратов содержалась в постановлении Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, сверхлегких пилотируемых гражданских воздушных судов с массой конструкции 115 килограммов и менее, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации». Именно по этим критериям в статье 33 ВЗК РФ нормативно выделены три группы БПЛА: первая группа – беспилотники взлетной массой до 0,15 килограмма, не подлежащие государственному учету; вторая группа – беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой от 0,15 до 30 килограммов, подлежащие госучету федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере гражданской авиации; третья группа гражданских беспилотников – беспилотные воздушные суда с максимальной взлетной массой более 30 килограммов, подлежащие государственной регистрации «в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации с выдачей свидетельств о государственной регистрации или в государственном реестре гражданских воздушных судов иностранного государства при условии заключения соглашения о поддержании летной годности между Российской Федерацией и государством регистрации». Исходя из данной классификации, к воздушным судам в аспекте предмета статьи 211 УК РФ можно отнести лишь третью группу гражданских БПЛА. Кроме того, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации⁸ к недвижимым вещам относятся, в частности, подлежащие государственной регистрации воздушные суда (п. 1 ст. 130). Таким образом, эта категория БПЛА является недвижимым имуществом и подлежит налогообложению: «если беспилотное воздушное судно подлежит государственной регистрации как воздушное судно и учтено на балансе организации в качестве объекта основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, то оно подлежит налогообложению налогом»⁹.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (ред. от 08.08.2024).

⁹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 марта 2021 г. № БС-3-21/1931. Документ опубликован не был.

В отношении первой и второй групп гражданских БПЛА (весом до 30 килограммов) вопрос о том, к предмету каких преступлений их отнести, на наш взгляд, должен решаться по аналогии с судами водного транспорта, где критерием маломерных судов, которые не являются предметом статьи 211 УК РФ, по сути, также выступает вес (водоизмещение). Будет логично рассматривать беспилотники весом до 30 килограммов включительно как предметы различных форм хищения или угона транспортных средств (ст. 166 УК РФ), что потребует дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», следует внести дополнение: после слов «а также маломерные катера, моторные лодки» добавить «гражданские беспилотные летательные аппараты весом не более 30 килограммов включительно», тем самым объединив последние с транспортными средствами, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ.

Поскольку законодатель не исключил военные летательные аппараты из числа предметов угона или захвата в целях угона в статье 211 УК РФ, то возникает необходимость разъяснения со стороны высшей судебной инстанции вопроса квалификации. Полагаем, что при решении данного вопроса следует учитывать соотношение понятий воздушного судна и военного летательного аппарата. Понятие воздушного судна, данное в статье 32 ВЗК РФ, как более широкое, включает и военные летательные аппараты пилотируемого типа (военные самолеты и вертолеты), и беспилотные военные летательные аппараты любого типа. Если лицо совершило угон или захват в целях угона пилотируемого военного летательного аппарата (самолета или вертолета) либо беспилотного военного летательного аппарата любого типа, то такие действия охватываются составом преступления, предусмотренным в статье 211 УК РФ, как реально угрожающие или нарушившие отношения общественной безопасности. Как захват в целях угона воздушного судна по статье 211 УК РФ следует, на наш взгляд, квалифицировать эпизоды неправомерного изъятия военных БПЛА любым способом (кражи, грабеж, разбой, присвоение, растрата и мошенничество) из мест их хранения, при транспортировке и в других случаях, поскольку они по своей сути предметы вооружения, применяемые на поле

боя. Соответственно, основным непосредственным объектом таких посягательств являются отношения общественной безопасности, а отношения собственности выступают как дополнительный непосредственный объект.

Промежуточный вариант решения данной проблемы квалификации видится в дальнейшей конкретизации разъяснений, данных в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11, текстом следующего содержания: исходя из того, что все военные беспилотные летательные аппараты используются в воздушном пространстве как вид вооружения, в том числе как боевое оружие, любое незаконное изъятие этого вида вооружения не только в воздухе, но и на земле следует квалифицировать как оконченный захват в целях угона воздушного судна или его угон по статье 211 УК РФ.

Устранение проблемных вопросов квалификации преступлений, предметом которых являются гражданские и военные БПЛА различных типов и назначения, лежит в основном в плоскости законодательной деятельности. Законодатель может решить проблемы правоприменения и, главное, обеспечения охраны общественной безопасности двумя способами: пойти по пути, намеченному практикой Верховного Суда РФ (в частности, в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»), и признать все военные беспилотные летательные аппараты воздушными судами либо избрать путь более логичный и ведущий к уменьшению казуистики уголовного закона – распространить критерии классификации гражданских беспилотных летательных аппаратов на военные беспилотные летательные аппараты. В соответствии с классификацией гражданских БПЛА, данной в ВЗК РФ, к военным воздушным судам можно отнести только военные летательные аппараты взлетной массой более 30 килограммов (это в основном военные БПЛА самолетного типа), а все военные беспилотные летательные аппараты взлетной массой менее 30 килограммов, также являющиеся предметами вооружения, включить в предмет преступлений, предусмотренных статьями 222–226 УК РФ, наряду с огнестрельным оружием, его основными частями, огнестрельным оружием крупного калибра, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, комплектующими деталями огнестрельного оружия.

Библиографический список

Александрова Е. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 165–170. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.165.

Кравцов Д. А., Иванов А. Л. Беспилотные летательные аппараты как орудие преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 59–64. DOI: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.006/.

Кравченко М. Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 335–339.

Краев Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 3. С. 367–376. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-367-376.

Рудик М. В., Торопов С. А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 175–180.

Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / [Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.]; под ред. А. И. Чучава. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2015.

Информация для цитирования

Шумихин В. Г. Беспилотные летательные аппараты как предмет преступления // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 149–157. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157

Shumikhin V. G. Unmanned Aerial Vehicles as an Object of Crime. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 149–157. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В *EX JURE*

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее, соответствующей тематике по группе научных специальностей 5.1. – Право.

Объем текста статьи (без учета метаданных и библиографического списка) – от 20 до 30 тыс. знаков (15–20 стр.). Страницы нумеруются. Шрифт Times New Roman. Межстрочный интервал – полуторный. Размер шрифта (кегль) для основного текста – 14, для сносок – 12. Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная.

Правовые акты, упоминаемые в тексте, должны содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования актов не приводится ни в сносках, ни в библиографическом списке.

Статья должна быть представлена единым файлом и иметь следующую структуру.

1. Метаданные на русском и английском языках:

- название;
- ФИО автора; ученая степень и звание, должность и место работы;
- юридический адрес организации – места работы автора;
- адрес электронной почты автора;
- аннотация: 100–150 слов;
- ключевые слова: 5–7 слов.

2. Текст статьи

3. Библиографический список (оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008). Список литературы должен включать только те работы, которые упоминаются в тексте. Рекомендуем обратить внимание на статьи, смежные с тематикой автора, опубликованные в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (www.jurvestnik.psu.ru); ссылки на эти статьи очень приветствуются.

Образцы оформления сносок:

Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012.

Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28).

Червяков К. К. Основания возникновения и прекращения родительских правоотношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Файл статьи в формате «doc» прикрепляется к сопроводительному письму и направляется на адрес электронной почты редакции: ex-jure@mail.ru.

Несоблюдение правил оформления статьи является основанием для отказа в принятии ее к рассмотрению.

Статья, отвечающая требованиям к оформлению, подлежит обязательному анонимному рецензированию членом редакционного совета или редакционной коллегии или привлеченным специалистом в области тематики статьи, с целью ее экспертной оценки. При выборе рецензента главный редактор руководствует следующими критериями: рецензент должен являться квалифицированным специалистом по тематике рецензируемой рукописи и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Срок рецензирования составляет 2–3 месяца. Копии рецензии или мотивированный отказ направляются автору. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ при поступлении соответствующего запроса.

Всем научным статьям присваивается DOI.

Плата за рецензирование, публикацию статей и присвоение DOI не взимается.

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION OF SCIENTIFIC ARTICLES IN EX JURE

The presented article must be original, not previously published, corresponding to the thematic scope addressed by scientific disciplines classified as 5.1 - Law.

The volume of a text (excluding metadata and references) – from 20 to 30 thousand characters (15–20 p.). The pages are numbered. Times New Roman Font. Line spacing is 1,5. The font size for the main text is 14, for footnotes – 12. Footnotes are given page by page, numbering should be continuous.

The legal acts mentioned in the text must contain the date of adoption, the number and the full official name. The source of publication of legal acts is not given either in footnotes or in the references.

The article should be presented as a single file and have the following structure.

1. Metadata in Russian and English languages:

- article title;
- name of the author; academic degree and title, position and place of work;
- legal address of the organization—the author's place of work;
- author's email address;
- abstract: 100–150 words;
- keywords: 5–7 words.

2. Text of article.

3. References (drawn up according to GOST 7.0.5-2008). The references should only include works that are cited in the text. We recommend to pay attention to the articles related to the subject of the author, published in the journal "Perm University Herald. Juridical Sciences" (www.jurvestnik.psu.ru). References to these articles are highly welcome.

Sample design footnotes:

Sirih V. M. History and methodology of legal science. Moscow, 2012.

Kuznetsova O. A. The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. № 2(28).

Chervyakov K. K. Grounds for the emergence and termination of parental relations under soviet family law: synopsis of a thesis by PhD in law. Saratov, 1971.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Civil Thesis Research Purpose // Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2016.

The article file in the doc format is attached to the cover letter and sent to the editorial e-mail address: ex-jure@mail.ru.

Failure to comply with the rules of submission and publication is the basis for refusal to accept it for consideration.

The article that meets the rules of submission and publication is subject to anonymous mandatory review by a member of the Editorial Board (or Editorial Staff) or by a specialist in the field of the article subject for the purpose of its expert evaluation. When choosing a reviewer, it is guided by the following criteria: the reviewer should be a qualified expert on the subject of the reviewed article and reported to have published on the subject of the reviewed article for the last 3 years.

The review period is 2–3 months. Copies of the review or a reasoned refusal are sent to the author.

Reviews are kept in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board undertakes to send copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

All scientific articles are assigned a DOI.

Fee for peer review, publication and the assignment of a DOI is not charged.

Научное издание

Ex jure

2025. № 2

Редактор

Т. И. Ускова

Корректор *М. И. Иванова*

Дизайн обложки,
компьютерная вёрстка *Т. А. Басовой*

Подписано в печать 29.04.2025

Дата выхода в свет 30.04.2025. Формат 70x100/16
Усл. печ. л. 13. Тираж 150 экз. Первый завод 25. Заказ 53

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Управление издательской деятельности
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
+7 (342) 239 66 36
Отпечатано в типографии ПГНИУ
+7 (342) 239 65 47

Распространяется по подписке и бесплатно

Подписка на журнал осуществляется онлайн на сайте «Урал-пресс»
https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8671870/?sphrase_id=396144
Подписной индекс 83987

